ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

1 ЯНВАРЬ 1939 г. 1

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ

НА 1939 ГОД

НА ИНОСТРАННЫЕ ЖУРНАЛЫ

НАЗВАНИЕ ЖУРНАЛОВ	Подписная плата	
	на 6 мес.	на 12 мес.
На немецком языке		
„РУНДШАУ" издается в Базеле	14	28
„КОМИНТЕРН" издается в Париже	6	12
На английском языке		
„ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ" издается в Лондоне	14	28
„КОМИНТЕРН" издается в Лондоне	6	12
„КОММУНИСТ" издается в Нью-Йорке	6	12
„РАБОЧИЙ ЖУРНАЛ" издается в Лондоне	6	12
„СОВЕТСКАЯ РОССИЯ СЕГОДНЯ" (иллюстр.) издается в Нью-Йорке	6	12
На французском языке		
„ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ" издается в Париже	14	28
„КОМИНТЕРН" издается в Париже	6	12
„МОЛОДЕЖЬ МИРА" издается в Париже	3	6
На испанском языке		
„ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ" издается в Барселоне	14	28
На венгерском языке		
„УИ-ХАНГ" издается в Москве	6	12
На китайском языке		
„КИТАЙСКАЯ ГАЗЕТА" издается в Нью-Йорке	10	20

Подписную плату просим посылать **почтовым переводом** в адрес издательства:

МОСКВА, ул. Горького, 81, Издательство литературы на иностранных языках.

Желающих **лично** подписаться просим обращаться по адресу: Москва, ул. 25 Октября, 10 (во дворе), Торгсектор Издательства литературы на иноязыках.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

ОРГАН ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Выходит в русском, французском, немецком, английском, испанском, американском, латиноамериканском и китайском изданиях

На русском языке выходит 1 раз в месяц

Двадцатый год издания

СОДЕРЖАНИЕ

К 15-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ В. И. ЛЕНИНА

Дело Ленина бессмертно. . . . 3
Д. МАНУИЛЬСКИЙ. — Ленин и международное рабочее движение 13
Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ. — Ленин в борьбе за Коммунистический Интернационал . . 20
М. КАШЕН. — Встречи с В. И. Лениным 34

* * *

К. ВИЛЛИНГ. — Памяти Карла Либкнехта и Розы Люксембург 39
П. ТУЭЙ. — Освобождение Тома Муни — победа международного пролетариата 45
Р. МИШЕЛЬ. — С'езд социалистической партии Франции против мюнхенской политики 48
К. ВЕРНЕР. — Ограбление народов германским империализмом 51
А. САПЕГИН, Х. КУШНЕР, Н. НУЖДИН. — Против фашистской «теории» расизма 59

ГЕРОИЧЕСКАЯ БОРЬБА ИСПАНСКОГО НАРОДА

За действенную помощь республиканской Испании (Воззвание компартий). . . . 67
К. ЛЮКАНИ. — Интернациональные бригады в Испании — олицетворение единства и солидарности международного пролетариата 70
Т. АЛЬВАРЕС. — Тыл Франко 84

БОРЬБА КИТАЙСКОГО НАРОДА ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ

А. КОЛАН. — Сотрудничество компартии и гоминдана на новом этапе войны в Китае 91

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

В. ПЕТЕР. — «Вильгельм Телль» и «Гамлет» под фашистским запретом 98
П. ВИДЕН. — «Огнем и мечом...» 101

А. БАТУ. — Обзор важнейших событий . . 104

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

М. НАЭМИ. — Сталин о Ленине 110
А. СЕВЭН. — Политическая самозащита революционеров перед судом 115
С. КЛЭР. — Книга о предательской деятельности ПОУМ 122

1 январь 1939 г. 1

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) „ПРАВДА", МОСКВА

Дело Ленина бессмертно

15 лет тому назад умер Владимир Ильич Ленин, величайший гений нашей эпохи, изменивший мир и приблизивший все человечество к осуществлению самых смелых его мечтаний.

Через мавзолей почившего учителя и вождя трудящихся всего мира изо дня в день непрерывным потоком проходят массы людей, чтобы вглядеться в черты человека, который будет жить века в созданной им революционной теории, в делах победоносной социалистической революции, вождем которой он был, в социалистическом государстве, которое он основал, в могучей партии большевиков, которую он выпестовал, в несокрушимых кадрах несгибаемых большевиков во главе со Сталиным — великим продолжателем дела Ленина, в Коммунистическом Интернационале, в котором он об'единил передовых рабочих всех стран, в международном рабочем движении, которое он окрылял своим учением и делом.

Дело Ленина продолжает жить в боях и победах рабочего класса во всем мире, в неудержимом развитии и расцвете социализма в СССР. Образ Ленина продолжает жить в сердцах всех борцов за свободу, в сказаниях и песнях всех народов, революционную борьбу которых он в себе воплощает. Ленинизм стал знаменем миллионов людей. Пример Ленина продолжает жить в сознании партийных и непартийных большевиков, от которых Сталин требовал,

> «...чтобы они были такими же ясными и определенными деятелями, как Ленин, чтобы они были такими же бесстрашными в бою и беспощадными к врагам народа, каким был Ленин, чтобы они были свободны от всякой паники, от всякого подобия паники, когда дело начинает осложняться и на горизонте вырисовывается какая-нибудь опасность, чтобы они были так же свободны от всякого подобия паники, как был свободен Ленин, чтобы они были также мудры и неторопливы при решении сложных вопросов, где нужна всесторонняя ориентация и всесторонний учет всех плюсов и минусов, каким был Ленин, чтобы они были также правдивы и честны, каким был Ленин, чтобы они также любили свой народ, как любил его Ленин» [1].

Мировая история знает немало революционных вождей, но никто из них не сочетал в себе в таком совершенстве, как Ленин, единство теории и практики, учение и жизнь, смелое предвосхищение будущего и революционное преобразование настоящего. Ленин был монолитен, как и партия, которую он создал.

---

[1] И. Сталин. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы, стр. 12—13. Партиздат. 1937.

Пролетарская революция — этот предсказанный и научно обоснованный еще Марксом и Энгельсом социальный переворот и перестройка всех общественных отношений — рассматривалась Лениным как реальная историческая задача. Даже в мельчайших на первый взгляд вопросах повседневной борьбы, организации, пропаганды он умел видеть элементы назревающей революции. Ничто не ускользало от его внимания; в самом маленьком ручейке он угадывал часть великого потока, который уносит все старое и приносит на своих волнах новое. Он с гениальной прозорливостью подходил ко всем проблемам революционной борьбы. Для него революция была величайшей реальностью, величайшей действительностью. Для Ленина не существовало разрыва между практикой и теорией. «...Ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции...» (Сталин) [1].

Ленин решительно и непоколебимо выступал против всяких, на первый взгляд даже незначительных, искажений и фальсификаций марксизма. Половинчатые, слабые люди и оппортунисты часто упрекали Ленина за беспощадность его критики, но Ленин знал, что рабочий класс справится со своей исторической ролью могильщика капитализма и созидателя социализма лишь при условии, если он бесстрашно будет смотреть правде в глаза, если он будет безжалостно критиковать все слабости и ошибки рабочего движения, если он будет неумолимо отсекать все заплесневелое, гнилое и враждебное.

Только своевременная беспощадная критика и самокритика могут предотвратить заражение рабочего класса и его партии болезнями капитализма, превращение маленьких нарывов в опасные гнойники. Острая ленинская критика была величайшей помощью для партии, и для каждого члена партии она была решающей, составной частью забот Ленина об успехах революционного движения в целом и каждого отдельного работника, посвящавшего свои силы этому движению.

Преданность и любовь Ленина к народу были постоянны, нерушимы. Его же любовь и привязанность к отдельному человеку, даже самому близкому, кончались сразу, если этот человек становился на путь предательства того дела, которому Ленин посвятил свою жизнь. «Только народ бессмертен»,— сказал товарищ Сталин, и этому народу Ленин посвятил всю свою жизнь.

Известно, как Ленин умел говорить с рабочими, крестьянами, с людьми из народа, как он их расспрашивал о жизни, об успехах и невзгодах, с каким ненасытным вниманием он слушал их рассказы, как глубоко он продумывал их слова. Известно, с каким усердием, с каким терпением великий учитель международного пролетариата учился у масс, как основательно он проверял свои планы и взгляды на опыте самих масс. Он был плоть от плоти и кровь от крови народа. Он впитал в себя исполинскую мощь рабочего класса, мощь всего народа.

Ленину была чужда всякая паника, всякое подобие паники, всякое малодушие и замешательство. Он находил правильный выход из самых трудных, казалось, безвыходных положений. Никто не владел так, как Ленин, искусством отступления,

[1] И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 2. 10-е изд. Госполитиздат. 1938.

когда это было необходимо. Брест-литовский мир, переход к новой экономической политике показали его непревзойденное мастерство вовремя начать отступление, но одновременно придать этому отступлению такой характер, чтобы оно немедленно, тут же, благодаря перегруппировке сил создавало условия для осуществления нового наступления.

В моменты крутых поворотов ряд деятелей, называвших себя большевиками, терялся, колебался. Но с Лениным всегда был Сталин, его верный друг и соратник, и за ними шла партия большевиков.

Ленину была свойственна изумительная выдержка. Его революционная выдержка, которую он мудро противопоставлял торопливости истеричных людей, всегда побеждала. Но в то же время Ленин знал, что иногда в ходе революционных событий дни и часы решают судьбу народов. Так, в октябрьские дни 1917 года он говорил: «Успех и русской и всемирной революции зависит от двух—трех дней борьбы» [1]. Известно, как упорно Ленин раз'яснял, что в немногих днях сосредоточена судьба десятилетий.

Всю свою политическую жизнь Ленин с огромным терпением подготовлял победоносную социалистическую революцию. В октябре 1917 г. эта ленинская стратегия победила. Соединение высшей мудрости и смелости, всестороннего взвешивания и молниеносного удара — таковы были революционная, реальная стратегия и тактика Ленина.

В Ленине образ революционного вождя масс был доведен до высшего совершенства. Он глубоко верил в массы, в их революционный порыв и революционную творческую мощь. Но он никогда не заигрывал перед массами, не льстил им. Ленин знал, что стихийные массовые движения неминуемо терпят поражение, что массовые движения могут победить лишь тогда, если во главе их стоит ведущая, направляющая, руководящая сила. Эта сила — пролетарская партия нового типа, в том виде, как ее построили Ленин и Сталин: единая, революционная, дисциплинированная. Эта сила — мировая большевистская партия, созданная Лениным,— Коммунистический Интернационал. Такая партия нуждается в руководящем коллективе, который об'единял бы самых способных, опытных, закаленных, преданных партии людей. И в этом руководящем коллективе наиболее способный, наиболее твердый, наиболее глубоко связанный с массами человек будет вождем. Этим вождем был Ленин. Этим вождем после смерти Ленина является Сталин.

Связанный глубочайшими корнями с массами, впитавший в себя все лучшее своего народа, Ленин в то же время был величайшим и отважнейшим мыслителем со времени Маркса и Энгельса. Ленин воспринял марксизм не только во всей его чистоте и полноте, не только защищал его против всех фальсификаторов и вульгаризаторов — он продолжил и развил его. Ленин еще в начале XX в. подчеркивал, что «без революционной теории не может быть и револю-

[1] В. И. Ленин. Собр. соч. Т. XXI, стр. 320. Соцэкгиз. 1931.

ционного движения». Снова и снова он подчеркивал выдающееся значение революционной теории. В то время как разного рода оппортунисты и ревизионисты «пересматривали» основные истины марксизма, которые пришлись им не по вкусу, в то время как каутскианцы и другие центристы цеплялись за букву марксизма и при помощи буквы пытались изгнать его дух, Ленин на основании новых данных в развитии довоенного и послевоенного капитализма и нового революционного опыта конкретизировал учение Маркса и Энгельса, расширил и обогатил его.

«...Ленин двигал вперед марксистскую теорию, обогащая ее новым опытом, а оппортунисты тянули ее назад, превращали ее в мумию» [1].

Как подлинный революционный мыслитель, Ленин не боялся на основе новых фактов и нового опыта исправлять и развивать положения Маркса и Энгельса. Маркс и Энгельс предвидели эпоху загнивающего капитализма, но они не дожили до этой эпохи. Они изучали процесс развития домонополистического капитализма, когда развитие капитализма проходило «...более или менее плавно, более или менее эволюционно, и одни страны опережали другие в продолжение долгого периода времени без скачков и без обязательных военных столкновений мирового масштаба» (Сталин) [2].

Ленин жил в иную эпоху. Он изучал монополистический капитализм, империализм, и охарактеризовал его как «умирающий капитализм». Он определил паразитический характер господства монополистического капитализма, неравномерность и скачкообразность его развития, чудовищное обострение всех присущих капитализму противоречий: обострение противоречий между господствующим классом и эксплоатируемыми массами, обострение противоречий между колониальными властителями и колониальными народами, обострение противоречий между империалистическими государствами, ведущими бешеную борьбу за новый передел мира. На основе анализа этих противоречий Ленин охарактеризовал империализм как «канун социалистической революции».

Исходя из неравномерного и скачкообразного характера развития различных капиталистических стран, из развития катастрофических противоречий в эпоху империализма, Ленин доказал, что рабочий класс в союзе с крестьянскими массами может победить и построить социализм в одной, отдельно взятой стране, в то время как в других странах еще сохранится капитализм. Это положение Ленина, блестяще подтвержденное победой социализма в Советском Союзе, вкорне расходилось с той установкой, которую дали в доимпериалистический период Маркс и Энгельс. При тогдашнем уровне капиталистического развития Маркс и Энгельс считали, что пролетарская революция охватит одновременно все или по крайней мере передовые капиталистические страны и рабочий класс во всех этих странах в одно и то же время воздвигнет социализм. Ленин же на основе анализа капитали-

[1] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 341. Госполитиздат. 1938.

[2] И. Сталин «Об оппозиции», стр. 515. Госиздат. 1928.

стического развития в эпоху империализма исправил этот взгляд. Уже в 1905 г. Ленин в своей замечательной книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» наметил основы теории о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране и окончательно сформулировал эту теорию в период империалистической войны. В августе 1915 г. в статье «О лозунге Соединенных Штатов Европы» он писал:

> «Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы п р о т и в остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран...» [1].

В своих последующих работах, в частности в статье «Военная программа пролетарской революции», Ленин в 1916 г. подчеркивал, что в условиях империализма невозможна одновременная победа социализма в о в с е х странах.

На основе нового опыта Ленин исправил и дополнил еще и другое положение Маркса и Энгельса. Исходя из уровня политического развития того времени, Маркс и Энгельс полагали, что диктатура пролетариата разовьется в форме парламентарной демократической республики. Между тем во время революции 1905 г. выросли новые, в высшей степени демократические, революционные органы — с о в е т ы. Ленин увидел в советах зародыш пролетарской диктатуры, самые демократические и авторитетные организации угнетенных и эксплоатируемых, т. е. широчайших народных масс. В духе учения Маркса и Энгельса, видевших в диктатуре пролетариата краеугольный камень своей теории, Ленин придал диктатуре пролетариата твердую, прочную и реальную форму — форму советской власти.

В противоположность реформистам всех мастей, которые открыто предали учение Маркса и Энгельса, пытаясь превратить его в застывшую, мертвую догму, Ленин всегда смотрел на учение основоположников марксизма как на «руководство к действию». То или иное учение может жить лишь тогда, когда оно развивается. Марксизм живет, ибо он развился в марксизм-ленинизм.

Развивая и продолжая марксизм, Ленин дал учение о р о л и п р о л е т а р с к о г о а в а н г а р д а — р е в о л ю ц и о н н о й п а р т и и р а б о ч е г о к л а с с а. Он показал, что рабочее движение не «само собой» идет к социализму, что политическое классовое сознание рабочего класса развивается не стихийно.

Ленин развил изложенную Марксом в его «Обращении» к «Союзу коммунистов» теорию непрерывной революции и учил рабочий класс, что возможно и необходимо перейти о т б у р ж у а з н о - д е м о к р а т и ч е с к о й р е в о л ю ц и и к с о ц и а л и с т и ч е с к о й. Ленин вел реши-

[1] В. И. Л е н и н. Собр. соч. Т. XVIII, стр. 232—233. Соцэкгиз. 1931.

тельную борьбу против оппортунистов, воздвигших «китайскую стену» между буржуазно-демократической и социалистической революциями; вместе с тем он боролся против «левых», которые хотят перескочить через этап буржуазно-демократической революции.

Под руководством Ленина и Сталина большевики в 1917 г. осуществили переход от буржуазно-демократической революции к социалистической. Учение Ленина о перерастании буржузно-демократической революции в социалистическую, его позиция в вопросе о буржуазной демократии в наше время приобретают в высшей степени актуальное значение.

Беззастенчивые противники Коммунистического Интернационала в настоящее время пытаются использовать имя Ленина в своей борьбе против тактической ориентировки VII всемирного конгресса Коммунистического Интернационала, против единого народного фронта. Они приводят отдельные цитаты из произведений Ленина, относящиеся к совершенно другой исторической обстановке, грубо фальсифицируя его учение. Они умышленно игнорируют неустанные указания Ленина о том, что революционная партия рабочего класса лишь в последовательной борьбе за общедемократические требования в состоянии мобилизовать массы против господствующего класса. В своей брошюре «Что делать?», изданной в 1902 г., Ленин писал:

«...тот не социал-демократ, кто забывает на деле, что «коммунисты поддерживают всякое революционное движение», что мы обязаны поэтому перед всем народом излагать и подчеркивать общедемократические задачи, не скрывая ни на минуту своих социалистических убеждений. Тот не социал-демократ, кто забывает на деле о своей обязанности быть впереди всех в постановке, обострении и разрешении всякого общедемократического вопроса...

Мы должны взять на себя задачу организовать такую всестороннюю политическую борьбу под руководством нашей партии, чтобы посильную помощь этой борьбе и этой партии могли оказывать и действительно стали оказывать все и всякие оппозиционные слои...

...нельзя достаточно настаивать на том... что идеалом социал-демократа должен быть не секретарь тред-юниона, а народный трибун, умеющий откликаться на все и всякие проявления произвола и гнета, где бы они ни происходили, какого бы слоя или класса они ни касались...» [1].

В нашу эпоху историческая задача рабочего класса — стать во главе борьбы за демократические права и свободы народа, борьбы против фашизма и реакции, осуществлять общедемократические задачи и тем самым подготовить переход к социалистической революции, к социализму и коммунизму.

Развивая и продолжая марксизм, Ленин дал законченное учение о диктатуре пролетариата. Он показал, что диктатура проле-

[1] В. И. Ленин. Собр. соч. Т. IV, стр. 425, 427, 428. Госиздат. 1927.

тариата необходима для того, чтобы сломить сопротивление эксплоататорских классов, остатки и агентура которых и после пролетарской революции продолжают вести классовую борьбу в более сложной и обостренной форме; диктатура пролетариата необходима для того, чтобы осуществить об'единение всех трудящихся вокруг пролетариата в интересах социалистического строительства, в «направлении, подготовляющем ликвидацию, уничтожение классов» (Сталин); диктатура пролетариата необходима для того, чтобы вооружить революцию против внутреннего и внешнего врага.

«Диктатура пролетариата,— писал Ленин,— есть самая свирепая, самая острая, самая беспощадная война нового класса против б о л е е м о г у щ е с т в е н н о г о врага, против буржуазии, сопротивление которой у д е с я т е р е н о ее свержением... Диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества» [1].

Ленин не раз также подчеркивал, что диктатура пролетариата несравненно демократичнее чем самая развитая буржуазная демократия, что советы несравненно демократичнее любого буржуазного парламента, ибо

«...в капиталистическом обществе мы имеем демократию урезанную, убогую, фальшивую, демократию только для богатых, для меньшинства. Диктатура пролетариата, период перехода к коммунизму, впервые даст демократию для народа, для большинства, на ряду с необходимым подавлением меньшинства, эксплуататоров...

Демократия для гигантского большинства народа и подавление силой, т. е. исключение из демократии, эксплуататоров, угнетателей народа,—вот каково видоизменение демократии при п е р е х о д е от капитализма к коммунизму» [2].

На основе этих принципов диктатура пролетариата в Советском Союзе осуществила всеоб'емлющую и самую широкую демократию для народных масс. Уже первая и вторая советские Конституции (1918 и 1924 гг.) соответствовали этим принципам. Сталинская же Конституция эпохи победившего социализма — дальнейший этап в развитии советской демократии, демократии не только для трудящихся, огромного большинства народа, а для в с е г о н а р о д а СССР, где после ликвидации эксплоататорских классов достигнуто невиданное в мире п о л и т и ч е с к о е и м о р а л ь н о е е д и н с т в о н а р о д о в. Сталинская Конституция закрепила завоевания трудящихся страны социализма и предоставила народам СССР величайшие права и свободы, при сохранении и укреплении диктатуры рабочего класса, охраняющей социализм от фашистских агрессоров, от капиталистического окружения, от внутренних и внешних врагов.

Социалистическое государство с его могучей Рабоче-Крестьянской Красной Армией, Флотом и Авиацией и славными органами государ-

[1] В. И. Л е н и н. Собр. соч. Т. XXV, стр. 173, 191. Соцэкгиз. 1931.

[2] В. И. Ле н и н. Собр. соч. Т. XXI, стр. 431. Соцэкгиз. 1931.

ственной безопасности необходимы до тех пор, пока существует капиталистическое окружение и вытекающая отсюда опасность военной интервенции и попыток реставрации капитализма, пока троцкистско-бухаринские и иные агенты фашизма и других иностранных разведок ведут свою гнусную, подрывную работу. Диктатура рабочего класса в Советском Союзе — не только сильнейшее оружие советских народов, но и сильнейшее оружие международного рабочего класса и народных масс всех капиталистических стран.

Развивая и продолжая марксизм, Ленин глубоко, как никто до него, исследовал крестьянский вопрос и подчеркнул безусловную необходимость союза рабочего класса с основными массами крестьянства. Как никто до него, он дал также анализ национального вопроса во всем его громадном значении, установил необходимое единство между пролетарским интернационализмом и участием рабочего класса в жизненных вопросах своей нации. Во всех этих вопросах Сталин был его верным последователем и творческим соратником.

В период уже начавшейся второй империалистической войны величайшее актуальное значение имеет позиция Ленина в вопросе о войне. Ленин указывал, что «...войны неизбежны, пока общество делится на классы, пока существует эксплуатация человека человеком»[1]. Отношение Ленина и большевиков к войне определялось в зависимости от классового характера войны, в зависимости от того, продолжением какой политики является та или иная война. Против грабительской, империалистической войны Ленин вел непримиримую борьбу. Он поставил в то время перед рабочим классом всех воюющих государств задачу — добиваться «поражения своего правительства в империалистической войне», «превращения войны империалистической в войну гражданскую». Из этой последовательно-революционной позиции Ленина в империалистической войне прямые и скрытые пособники фашистских агрессоров пытаются в настоящее время сделать вывод, что Ленин якобы при всех обстоятельствах ставил перед рабочим классом задачу — добиваться поражения собственной страны. Нет ничего лживей чем такой вывод.

Ленин и большевики во время мировой империалистической войны в 1914—1918 гг. выступали против лживых пацифистских и центристских лозунгов «разоружения» и «мира», рассчитанных на обман масс.

> «Большевики не были простыми пацифистами (сторонниками мира), вздыхающими о мире и ограничивающимися пропагандой мира, как это делало большинство левых социал-демократов. Большевики стояли за активную революционную борьбу за мир вплоть до свержения власти воинствующей империалистической буржуазии. Большевики связывали дело мира с делом победы пролетарской революции...»[2].

---

[1] В. И. Ленин. Собр. соч. Т. XXX, стр. 149. Партиздат. 1932.

[2] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 160. Госполитиздат. 1938.

Ленин с величайшей точностью проводил грань между империалистическими и освободительными войнами, между захватническими и революционными войнами, между войнами справедливыми и несправедливыми. В полемике с Розой Люксембург («По поводу брошюры Юниуса») Ленин указывал, что национальные войны против империалистических держав не только возможны и вероятны, но и неизбежны; такие войны прогрессивны и революционны. В Европе национальные войны попрежнему возможны, и в таких войнах задача рабочего класса — всячески поддерживать борцов за национальную свободу.

В 1916 г. Ленин писал, что

> «отечество, нация — это категории исторические. Если во время войны речь идет о защите демократии или о борьбе против ига, угнетающего нацию, я нисколько не против такой войны и не боюсь слов «защита отечества», когда они относятся к этого рода войне или восстанию. Социалисты всегда становятся на сторону угнетенных и, следовательно, они не могут быть противниками войн, целью которых является демократическая или социалистическая борьба против угнетения. Таким образом, было бы прямо-таки смешным отрицание законности войн 1793 г., войн Франции против реакционных европейских монархий, или гарибальдийских войн и т. д...» [1].

Ленин снова и снова доказывал, что война есть лишь продолжение политики иными средствами и, значит, вся суть в том, какова эта политика, находящая свое продолжение в войне. Фашистские государства своими захватническими войнами продолжают в самой кровавой форме политику угнетения, разбоя и убийств. Испанский же народный фронт, который дал народу свободу и за это стал жертвой фашистской агрессии, своей войной защищает народ и страну. Это прогрессивная, справедливая, освободительная война, как прогрессивной, освободительной и справедливой войной является отечественная война китайского народа против японских захватчиков. Самой справедливой, самой революционной войной, какая когда-либо велась, была война рабочих и крестьян Советской России против иностранных интервентов.

> «Мы оборонцы после 25-го октября 1917 года,— говорил Ленин,— мы завоевали право на то, чтобы защищать отечество. Мы защищаем не тайные договоры, мы их расторгли, мы обнаружили их пред всем миром, мы защищаем отечество от империалистов. Мы защищаем, мы победим» [2].

И молодая Советская республика победила. Если бы Советскому Союзу — стране социализма — сейчас пришлось вести войну, то его поддержал бы не только международный пролетариат, но и все прогрессивное человечество. Именно эти положения вытекают из учения Ленина о войне.

---

[1] В. И. Ленин. Собр. соч. Т. XXX, стр. 284. Партиздат. 1932.
[2] В. И. Ленин. Собр. соч. Т. XXIII, стр. 13. Партиздат. 1936.

Всем своим учением, своей деятельностью, своей политикой Ленин играл роль могучего об'единителя рабочего класса и народных масс. Он решительно выступал против чисто формального «единства» II интернационала, чтобы осуществить подлинное, фактическое, способное устоять перед всеми бурями единство рабочего класса. Для этого он беспощадно разоблачал всех врагов народа и их пособников: меньшевиков, эсеров, троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, буржуазных националистов — всех тех, кто опошлял и извращал марксизм, всех колеблющихся и трусов. Что собой представляет то «единство», стражем которого об'явил себя II интернационал? В первый день империалистической войны это «единство» пошло прахом и с помощью партий II интернационала буржуазия заставила трудящихся одной страны убивать трудящихся других стран. А теперь? Чем настоятельнее нуждаются в единстве рабочие всех стран, тем очевиднее становится предательство реакционных лидеров II интернационала — Ситриных и Спааков, Поль Форов и Стаунингов.

Единство, твердое, идеологическое, политическое и организационное единство, существует только в рядах Коммунистического Интернационала, который в этом году вступает в 21-ю годовщину своего существования. На основе учения Ленина и следуя его примеру, Коммунистический Интернационал неуклонно и неустанно добивается единства рабочего класса, осуществления антифашистского народного фронта, сплочения широчайших народных масс для борьбы против реакции и фашизма.

Всемирно-историческое дело Ленина, дело об'единения всего народа, достигло в Советском Союзе на основе ленинско-сталинской политики социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, на основе неуклонного роста материального и культурного уровня народных масс своего высшего завершения. В Советском Союзе осуществлено моральное и политическое единство народа, единство рабочего класса и крестьянства, единство всех народов Советской страны, единство советского народа с его партией и его правительством.

Народы Советского Союза под руководством Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) во главе с гениальным Сталиным — продолжателем дела Ленина — достигли всемирно-исторических побед. Как гранитный утес, незыблемо стоит и процветает великая страна социализма — отечество пролетариев всех стран.

Дело Ленина живет в образе Сталина, великого соратника Ленина, в образе непобедимой партии большевиков, в образе великого социалистического Советского Союза.

Бессмертный ленинизм живет и в народных массах капиталистических стран, в массах, которые ведут героическую борьбу за свое освобождение и наперекор всем черным силам реакции и фашизма идут навстречу социализму, коммунизму.

Д. МАНУИЛЬСКИЙ

Ленин и международное рабочее движение

Главное в ленинизме — это «вопрос о диктатуре пролетариата, об условиях ее завоевания, об условиях ее укрепления» (Сталин). Учение о диктатуре пролетариата — душа ленинизма. Это учение проверено опытом миллионов. Ныне это учение не только революционная теория, это — живая действительность. Это — могучее социалистическое государство, это — материальное воплощение грандиозных побед социалистической революции. Ныне ленинское учение о пролетарской диктатуре развито, обогащено товарищем Сталиным на основе великого суммированного теоретической мыслью опыта социалистического строительства в СССР. Теория марксизма-ленинизма неотделима от всего того, что дал ей товарищ Сталин, который всей своей теоретической творческой работой учит международный пролетариат тому, что марксистско-ленинская теория есть не догма, а руководство к действию.

Гений Ленина проложил человечеству трассу пролетарской революции, по которой пойдут увереннее, смелее миллионы рабочих капиталистических стран. Эту трассу прокладывал вместе с Лениным товарищ Сталин. По этой трассе гений Сталина после смерти Ленина вел и привел трудящихся нашей страны к всемирно-исторической победе социализма.

Огромная заслуга Ленина перед мировым рабочим движением заключается в том, что он восстановил, отстоял учение Маркса, извращенное и отвергнутое оппортунистами II Интернационала, что он развил его дальше, превратив его в стройную теорию пролетарской революции в новых условиях классовой борьбы.

Для рабочих капиталистических стран, лишь идущих к свержению капитализма, ленинско-сталинское учение о пролетарской диктатуре имеет решающее значение. Ленин был тысячу раз прав, когда беспощадно бил и разоблачал оппортунистов всех мастей, которые под тем предлогом, что пункт о диктатуре пролетариата не включен в программу большинства западноевропейских социал-демократических партий, хотели выбросить за борт самую идею пролетарской диктатуры. Ленин был тысячу раз прав, когда неустанно громил оппортунистов и центристов, которые в момент нарастания социалистической революции в Европе под видом защиты буржуазной демократии вели борьбу против пролетарской революции и спасли капитализм от гибели.

Если бы рабочие важнейших капиталистических стран в 1918—20 гг. пошли по пути советского пролетариата, не дали бы себя обмануть Каутским, Отто Бауэрам, Макдональдам, убеждавшим рабочих своих стран не свергать капитализм, а итти путем буржуазной демократии к реформам, мир бы выглядел сейчас иначе. Сейчас не было бы кровавой фашистской диктатуры ни в Германии, ни в Италии, не было бы второй империалистической войны, не было бы разбоя фашистских интервентов в Испании, злодеяний японской фашистской военщины в Китае, порабощения Австрии и расчленения Чехо-Словакии. Социализм стал бы господствующей системой на большей части земного шара.

Каутские, Бауэры и Макдональды пугали рабочих тем, что пролетарская революция несет с собой трудности и лишения. Но разве можно

сравнить эти трудности и лишения с теми ужасными бедствиями, которые несет человечеству умирающий капитализм? Какую бездну страданий и жертв потребовал от пролетариата хотя бы мировой экономический кризис 1929 г., не говоря уже о начавшемся новом кризисе! А каким мучениям белогвардейского террора подвергает сегодня фашизм народные массы в Судетах, в Австрии, в Испании на территории, занятой интервентами, в Германии, в Италии, в Японии!

Каутские, Бауэры, Макдональды утверждали, что они защищают буржуазную демократию, но всей своей гибельной политикой отступления перед фашизмом они подготовляли ее крушение. А в СССР, который пошел по пути Ленина—Сталина, по пути пролетарской революции, расцветает всенародная социалистическая демократия, такая демократия, которая не существовала никогда еще в истории.

Победа диктатуры пролетариата была бы невозможной без создания рабочей партии нового типа. Партии, свободной от оппортунизма, непримиримой к соглашателям и капитулянтам, революционной по отношению к буржуазии. Партии, способной об'единить основные массы рабочего класса, привлечь на сторону пролетариата его союзников. Партии, умеющей использовать возможности каждой ситуации для организации и мобилизации масс и повести трудящихся на штурм против капитализма. Создание такой партии нового типа, какой является партия большевиков, — это не было «русское», «национальное» дело. Оно было величайшим достижением всего международного рабочего движения.

Выкованная, воспитанная и закаленная двумя исполинами революционной мысли и революционного дела — Лениным и Сталиным, партия большевиков является прообразом для всего международного коммунистического движения. У ней учатся все секции Коммунистического Интернационала. Она подняла на огромную высоту значение партии пролетариата, как решающего орудия в борьбе за освобождение трудящихся, за социалистическую революцию, в борьбе против фашизма и захватнических войн.

Под непосредственным влиянием ленинско-сталинского учения выросли такие партии, как героическая испанская компартия, играющая первостепенную роль в обороне своей страны и своего народа от вторжения иностранных интервентов. Выросла в перворазрядную политическую силу французская компартия, инициатор народного фронта во Франции с растущим влиянием на широкие массы не только рабочих, но и крестьянства и тружеников городов. Превращается в серьезный политический фактор компартия США, усилившаяся в борьбе с фашизмом, в борьбе за развитие демократического фронта, все шире втягивающая в свои ряды все то лучшее, что есть в американском рабочем движении. В первых рядах вооруженной борьбы стоит героическая компартия Китая, отдавая десятки тысяч лучших своих сынов за дело освобождения великого китайского народа от ига японских захватчиков.

Через горнило тяжких испытаний проходят сейчас коммунисты в фашистских странах. Но пусть не делают себе иллюзий фашистские палачи, что, убивая сотнями и тысячами коммунистов в фашистских странах, они кончают с марксизмом-ленинизмом, с коммунистическим движением, обуздывают надолго рабочий класс. «Школа гражданской войны, — писал Ленин, — не проходит для народов даром». Русские большевики прошли эту суровую школу, в огне ее они закалили партию нового типа. На место одного замученного, убитого коммуниста в фашистских странах подымаются сотни, а в час исторической расплаты — сотни тысяч и миллионы. И сотни, подымающиеся сегодня, составляют железную когорту партии нового типа.

Но это отнюдь не значит, что компартии в капиталистических странах уже являются в полном смысле слова большевистскими. Им придет-

ся еще многому учиться, и прежде всего учиться революционной теории у великих классиков марксизма — Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина. Им придется глубже изучать опыт революционной борьбы своей страны и мирового революционного движения в свете истории ВКП(б), с тем, чтобы сделать из этого изучения острое оружие для своей повседневной борьбы. Ленин и Сталин всегда учили коммунистов лучше связываться с массами, не зазнаваться в моменты успехов, не поддаваться панике в моменты поражения. Они учили их большевистской бдительности, отсутствие которой нанесло немалый вред коммунистическим партиям. Они учили их быть всегда на-чеку, быть настороженными ко всяким маневрам врага. В нынешнее суровое время обостренной классовой борьбы опыт Испании и Китая говорит о том, что коммунисты должны овладеть всеми формами борьбы.

Выдвигая задачу создания партии нового типа, как главного орудия борьбы рабочего класса за пролетарскую диктатуру, за социализм, Ленин провел жестокую, непримиримую борьбу с оппортунистами всех оттенков. Ленин не ждал, пока оппортунизм превратится в открытую контрреволюцию. Ленин не ждал, пока меньшевики, эсеры, буржуазные националисты, центристы открыто перейдут в лагерь интервенции. Он не дал им развиваться, приобрести влияние на рабочий класс, а с самого начала появления этих течений он обрушился на них со всей революционной страстностью.

Беззаветно отстаивал Сталин учение Маркса—Энгельса—Ленина против троцких и бухариных задолго до того, как эти последние выродились в банду шпионов, диверсантов и убийц. И Ленин, и Сталин непримиримо отбрасывали с пути рабочего класса все гнилое, протухшее, мешавшее ему двигаться вперед. И если бы актив мирового рабочего движения усвоил сущность глубоко принципиальной борьбы Ленина и Сталина против оппортунизма, не было бы чудовищной измены партий II Интернационала во время империалистической войны 1914—1918 гг., не могли бы профашисты вроде Ситрина говорить еще сегодня от имени рабочего класса.

Ленинско-сталинское учение о пролетарской диктатуре предполагает об'единение основных масс рабочего класса под революционным руководством партии нового типа. Путь к решению этой задачи в современном рабочем движении капиталистических стран лежит через установление единого рабочего фронта. Единый рабочий фронт помогает вовлекать в общее русло классовой борьбы миллионы рабочих, дезорганизованных политикой отступления перед фашизмом социал-демократических капитулянтов. Он всемерно содействует скорейшему образованию народного фронта для борьбы против наступления капитала, фашизма и грабительских войн. Он повышает активность рабочих масс, воспитывает их в духе непримиримости к классовому врагу, закаляет их революционную волю, подводит их к практическому осуществлению конечной цели их движения. Коммунисты борются за единый рабочий фронт потому, что он дает возможность рабочим в момент надвигающегося нового экономического кризиса успешно бороться против попыток капитала еще больше снизить их жизненный уровень. Коммунисты борются за единый рабочий фронт потому, что его установление содействует победе испанского и китайского народов над фашистскими вандалами, потому, что оно поможет сорвать коварные планы мюнхенских заговорщиков, готовящих народам цепи еще худшего рабства, потому, что оно ускоряет ниспровержение задавленными народами кровавой фашистской диктатуры.

Учение о пролетарской диктатуре предполагает далее привлечение на сторону рабочего класса его союзников — крестьянства, тружеников города, угнетенных наций и порабощенных колониальных народов. Оппортунисты из II Интернационала никогда не

ставили всерьез вопроса о союзниках пролетариата, потому что они никогда не ставили всерьез ни вопроса о свержении капитализма, ни вопроса о защите так называемой буржуазной демократии от посягательств фашизма, ни даже вопроса об обороне рабочего класса от наступления капитала.

Именно сегодня, когда усиливается чудовищный империалистический разбой, когда мутная фашистская волна грозит залить новые страны, когда все ужаснее становится положение рабочего класса и трудящихся в капиталистических странах, — именно в нынешней конкретно исторической обстановке великий стратегический план Ленина о союзниках пролетариата приобретает сугубо важное значение. Значение этого плана увеличивается в силу еще и других моментов. Не нужно забывать того, что реакционная буржуазия систематически предает национальные интересы. Она готова подвести под топор чужеземного фашистского владычества свои собственные народы ради сохранения своих узко-классовых интересов. В этих условиях рабочий класс является той силой, которая цементирует все трудящиеся слои народа, становится становым хребтом своей нации, ее свободы, достоинства и независимости.

Тактика народного фронта, которую наметил и в своей резолюции и в докладе тов. Димитрова VII Конгресс Коммунистического Интернационала, является частью этого большого ленинско-сталинского плана. И именно потому, что эта тактика опасна для мировой реакции, она натолкнулась в ряде капиталистических стран на значительные трудности. Против народного фронта повел ожесточенную борьбу фашизм. Рука об руку с ним действовала реакционная буржуазия во всех капиталистических странах, особенно в Англии. Реакции усиленно помогают капитулянты из лейбористской партии и II Интернационала. Движению народного фронта стараются гадить все фашистско-троцкистские шпионы, провокаторы и полицейские креатуры.

Необходимо далее подчеркнуть, что в тех странах, где народный фронт уже существует, при проведении его коммунистам приходится считаться с тем, что союзники рабочего класса — крестьянство, мелкие труженики городов, находятся часто еще под влиянием других партий и организаций, что эти партии и организации ведут колеблющуюся политику, что борьба с колебаниями таких партий — дело нелегкое, тем более, что этим колебаниям способствуют руководители социалистических партий. Партнеры коммунистов по народному фронту часто пытаются перевести политику народного фронта на рельсы политики коалиции с реакционной буржуазией. Совершенно ясно, что так называемая политика невмешательства, проводимая некоторыми лидерами радикальной и социалистической партии во Франции, отнюдь не была политикой народного фронта, а политикой сговора крупного капитала Англии и Франции с германским и итальянским фашизмом против интересов не только испанского, но и французского народа.

Политика народного фронта прямо противоположна этой политике реакции. Это не сговор с фашизмом, а решительная, последовательная борьба против него как на внутренней, так и на внешней арене. Политика народного фронта — это не подавление рабочих стачек, а защита элементарных требований и нужд рабочих. Это не попытки раскола рабочего движения и демократических сил, а самоотверженная работа над их об'единением. Это не идущая по линии фашизма реакционная травля коммунистов, а совместная борьба всех антифашистских сил против реакции.

Коммунисты не могут забывать того, что единый рабочий фронт и антифашистский народный фронт — это не мирная идиллия «добродушно настроенных соседей», а боевое об'единение, внутри которого необходимо вести всестороннюю, упорную, терпеливую раз'яснительную полити-

ческую работу, настойчиво и решительно критиковать всякие шатания, беспощадно разоблачать каждое предательство. Забыть об этом никак нельзя, ибо иначе нельзя отстоять и укрепить единый и народный фронт.

Но отстоять и укрепить единый и народный фронт — это значит также расширить его на те страны, где он еще не существует. А это требует от коммунистов большой, настойчивой работы по убеждению добросовестно заблуждающихся рабочих, заведенных в тупик капитулянтскими элементами социал-демократии и приведенных в смущение ударами, которые нанесла мюнхенская политика народному фронту во Франции. Но в то же время это требует от коммунистов самой беспощадной борьбы против тех профашистских лидеров в рабочем движении, которые своей злостной политикой систематического отклонения единого рабочего фронта привели мировое рабочее движение в такое состояние, когда оно оказалось бессильным помешать мюнхенскому заговору против народов. Только борясь так за единый рабочий и народный фронт, коммунисты будут действовать в духе ленинско-сталинского учения.

Ленинско-сталинское учение о пролетарской диктатуре включает не только вопрос о союзе пролетариата с трудящимися города и деревни одной нации, но и вопрос о тех резервах, которыми являются угнетенные нации и порабощенные колониальные народы. Фашистские мракобесы при развертывании своей агрессивной политики пытаются гнусно спекулировать на национальном чувстве народов, входящих в состав других многонациональных государств. Они стараются эксплоатировать лозунг самоопределения наций для расчленения тех государств, в сторону которых направлены их захватнические планы. Этот метод не нов. Им пользовался еще Меттерних. К нему прибегали заправилы империалистической войны 1914—1918 гг. Сейчас времена изменились. В настоящее время существует СССР, который показал всем народам, как нужно решать национальный вопрос. СССР на глазах всего мира осуществляет сталинскую политику великой дружбы, действительного национального равенства и братского союза народов. Это решение национального вопроса оказывает глубокое влияние на все угнетенные нации и народы. В современных капиталистических странах в самоопределении народов социальный момент будет играть решающую роль.

Ленин учил нас, что все вопросы внутренней и внешней политики необходимо рассматривать и решать с точки зрения коренных интересов пролетариата и его борьбы за освобождение всех трудящихся. Так подходил Ленин и к вопросу о войнах. Не к войне вообще, а конкретно к каждой данной войне. Ленин учил, что «марксизм, не принижающий себя до обывательщины, требует исторического анализа каждой отдельной войны, чтобы разобрать, можно ли считать эту войну прогрессивной, служащей интересам демократии или пролетариата, в этом смысле законной, справедливой и т. п.» (том XIX, стр. 198—199).

Чем отличается нынешнее положение от той ситуации, которая была налицо в момент мировой империалистической войны 1914—18 гг.?

Во-первых, капитализм уже больше не является безраздельно господствующей мировой системой; кроме капиталистических стран есть могучая страна социализма, СССР, передовая крепость международного пролетариата, отечество всех трудящихся, защита которого от иностранного нападения является священным долгом трудящихся всего мира.

Во-вторых, существуют не только империалистические государства вообще, а еще такие империалистические государства, которые установили у себя кровавую фашистскую диктатуру, создали блок агрессоров,

сплачивают вокруг себя темные силы реакции капиталистических стран и начали сообща новый насильственный передел мира. Всемерное содействие поражению этих фашистских правительств является первейшей обязанностью трудящихся всех стран.

В-третьих, об'ектом империалистического раздела становятся сейчас не только колониальные и полуколониальные страны, но и сама Европа (Австрия, Чехо-Словакия и т. д.), в которой таким образом возникает возможность национальных антифашистских войн, войн за независимость страны, войн справедливых.

Только троцкистские прохвосты, являющиеся прямыми агентами Гестапо и Овра, способны утверждать, что для международного пролетариата безразлично, какая страна победит в такой войне. Известно, что пролетариат не хочет империалистических войн. Известно, что коммунисты ведут решительную борьбу с империалистическими войнами, за мир. Но если фашисты навязывают войну народам, то совершенно ясно, что коммунисты будут действовать в полном согласии с учением Ленина, если будут призывать массы использовать эту войну для того, чтобы свергнуть кровавый фашистский режим, расширить и углубить прорыв в мировой империалистической системе, начатый Великой Социалистической Революцией в Октябре 1917 г.

Пролетарский интернационализм пронизывает все учение марксизма-ленинизма, всю теоретическую и практическую деятельность Ленина и Сталина. Еще на заре революции 1905 г. Ленин говорил о международном значении свержения самодержавия — этого «самого могучего оплота не только европейской, но... и азиатской реакции». Он указывал тогда, что ниспровержение царизма является наиболее революционной задачей из всех ближайших задач международного пролетариата. Сегодня не меньшее значение для международного пролетариата приобретает задача свержения фашистских диктатур. Построением социализма в СССР и всемерным укреплением социалистического государства рабочий класс СССР, под руководством Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) во главе с товарищем Сталиным, решил гигантскую задачу продвижения вперед дела международной пролетарской революции. Тем самым товарищ Сталин поднял дело пролетарской солидарности на такую высоту, равной которой не было еще в истории человечества.

Ленинско-сталинский пролетарский интернационализм — это интернационализм, который осуществляет страна победившего социализма. Это могучая политическая поддержка, которую оказывает Страна Советов испанскому народу в его героической борьбе за свою независимость. Это действенная солидарность всех народов СССР с великим китайским народом, ведущим борьбу не на жизнь, а на смерть против японских империалистических захватчиков.

Ярким проявлением этого пролетарского интернационализма является героическая страница борьбы интернациональных бригад в Испании, подвигами которых гордится все мировое коммунистическое движение и весь международный пролетариат. Всё это новые, более высокие формы пролетарского интернационализма. Это не бумажные резолюции, мастерами которых являются реакционные лидеры II Интернационала, срывающие единство действий международного пролетариата. Это — живое революционное дело, на котором учится весь международный рабочий класс, все лучшие люди мира.

Выражением этого действенного пролетарского интернационализма служат замечательные указания товарища Сталина рабочим всех стран:

> «Нужно усилить и укрепить интернациональные пролетарские связи рабочего класса СССР с рабочим классом буржуазных стран; нужно организовать политическую помощь рабочего класса буржу-

азных стран рабочему классу нашей страны на случай военного нападения на нашу страну, равно как организовать всяческую помощь рабочего класса нашей страны рабочему классу буржуазных стран; нужно всемерно усилить и укрепить нашу Красную армию, Красный флот, Красную авиацию, Осоавиахим».

Вся история Великой Социалистической революции, вся история борьбы и побед советского народа, вся история ВКП(б) — это история великой пролетарской солидарности. Это — великая школа для коммунистов и передовых рабочих капиталистических стран, в которой они учатся, как нужно вести борьбу с классовым врагом, как можно и нужно победить врага. Появляющийся сейчас на многих иностранных языках «Краткий курс истории ВКП(б)» сделает доступным великое учение Ленина — Сталина миллионам пролетариев и трудящихся в капиталистических странах. Эта книга сделает достоянием сотен тысяч и миллионов теорию и практику марксизма-ленинизма, она расскажет им великую правду о великих боях и победах партии пролетариата, которая впервые ринулась в бой с капитализмом, впервые установила пролетарскую диктатуру, впервые повела рабочий класс, крестьянство, громадную советскую страну к социалистическому обществу. История ВКП(б)— это острейшее оружие классовой борьбы. Это — марксизм-ленинизм в действии. Это — суммированный опыт большевистской партии, первой в мире партии нового типа, которую строил, учил и пестовал великий Ленин, которую ведет наперекор всем козням врагов к дальнейшим победам наш вождь и учитель товарищ Сталин. История ВКП(б) должна стать настольной книгой не только коммунистов-активистов, но и всех передовых рабочих, всех честных борцов за дело освобождения пролетариата, всех тех, кто хочет по-ленински действовать, бороться и победить.

Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ

Ленин в борьбе за Коммунистический Интернационал

Маркс умер, когда в России еще не было социал-демократической рабочей партии. В год смерти Маркса образовалась первая марксистская организация русских социал-демократов — группа «Освобождение труда» Плеханова. Она, несомненно, сыграла большую положительную роль в деле распространения марксизма в России, популяризации его, в деле борьбы с главнейшим идейным врагом марксизма в то время — народничеством.

Многие работы Маркса, в том числе и основная его работа — первый том «Капитала», появились в России гораздо раньше. Первый том «Капитала» на русском языке был напечатан в 1872 г., когда еще не существовало других переводов «Капитала» на языках других народов.

Маркс придавал этому обстоятельству чрезвычайно большое значение, так как вместе с Энгельсом он был убежден, что центр революции передвигается на Восток.

Однако группа «Освобождение труда» несмотря на выполненную ею идеологическую работу только идейно основала социал-демократию. Практически она не была связана с рабочим движением и не смогла даже удовлетворить запросы местных социал-демократических групп в России в издании массовой популярной литературы.

Это была литературная группа, существовавшая заграницей, пользовавшаяся уже известным идейным влиянием на социал-демократические группы и кружки в России, но не представлявшая еще руководящего боевого штаба социалистического движения.

В 90-х годах на арену политической деятельности выступил Ленин. Несмотря на свою молодость он был к этому времени образованным марксистом, владел не только древними языками, которые он изучил в гимназии, но и французским, немецким и английским, знал хорошо не только переводную марксистскую литературу того времени, но читал многие произведения в подлиннике.

Ленин осуществил то, о чем мечтали Маркс и Энгельс после распада I интернационала, о чем писал Энгельс в письме к Зорге в сентябре 1874 года.

> «Я думаю, — писал Энгельс, — что следующий Интернационал — после того как произведения Маркса в течение ряда лет будут оказывать свое влияние — будет чисто коммунистическим и будет безоговорочно выдвигать наши принципы» [1].

Энгельс умер, не дождавшись осуществления этой заветной мечты своей и своего друга Карла Маркса. В тот период в европейских социал-демократических партиях не было никого, кто мог бы взять на себя осуществление этой задачи — создание Коммунистического Интернационала.

---

[1] К Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XXVI, стр. 374. Партиздат. 1935.

В течение нескольких лет существования II интернационала Энгельс боролся против оппортунизма, против различного рода оппортунистических извращений. Но оппортунистические тенденции во II интернационале и при жизни Энгельса не были преодолены, а после смерти Энгельса оппортунизм постепенно взял верх и получил безраздельное господство в рядах II интернационала.

Говоря об оппортунизме II интернационала, товарищ Сталин отмечает:

> «Формально во главе II Интернационала стояли «правоверные» марксисты, «ортодоксы» — Каутский и другие. На деле, однако, основная работа II Интернационала велась по линии оппортунизма» [1].

Международное рабочее движение пережило целую полосу господства оппортунизма II интернационала. Но уже в первой половине 90-х годов деятельность Ленина показала, что в России создается первая зародышевая ячейка будущей партии революционного марксизма — «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Эта организация возникла на самой прочной гранитной основе — на основе революционного марксизма. Перед этой молодой организацией стояли огромные задачи, имевшие не только российское, но и международное значение.

> «История поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является наиболее революционной из всех ближайших задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата» [2].

Ленин писал это, зная, что Маркс и Энгельс также страстно желали свержения царизма как самого могучего оплота европейской реакции.

Маркс и Энгельс не только желали этого свержения: они делали все, что было в их силах, для того чтобы ускорить это свержение, помочь тем, кто боролся против царизма.

Ленин начал свою деятельность среди петербургских рабочих в 90-х годах, когда капитализм не только в наиболее развитых странах Европы и Америки, но также и в России стал перерастать в свою высшую стадию — империализм, означавший начало упадка капитализма, его загнивание. Россия стала узловым пунктом всех противоречий империализма. Она

> «...была беременна революцией более, чем какая-либо другая страна... Царизм был средоточием наиболее отрицательных сторон империализма, возведенных в квадрат...» [3].

Борьба против царизма неизбежно перерастала в борьбу против империализма,

> «...ибо кто свергал царизм, тот должен был свергнуть и империализм, если он в самом деле думал не только разбить царизм, но и добить его без остатка. Революция против царизма сближалась, таким образом, и должна была перерасти в революцию против империализма, в революцию пролетарскую» [4].

Молодой Ленин видел это уже в первой половине 90-х годов. Борясь против народников, которые не видели в пролетариате самой передовой

---

[1] И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 7. 10-е изд. Госполитиздат. 1938.
[2] В. И. Ленин. Собр. соч. Т. IV, стр. 382. Госиздат. 1927.
[3] И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 4. 10-е изд. Госполитиздат. 1938.
[4] Там же, стр. 5.

революционной силы, Ленин в своей замечательной работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»[1] дал прогноз всей дальнейшей деятельности рабочего класса в России, всего дальнейшего хода революции в России.

В 1894 г. Ленин, опираясь на марксистский анализ положения в России рабочих, крестьян и других классов, высказал уверенность в том, что

> «...русский **рабочий**, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет **русский пролетариат** (рядом с пролетариатом **всех стран**) прямой дорогой открытой политической борьбы к **победоносной коммунистической революции**»[2].

Так, 45 лет тому назад Ленин безошибочно определил путь развития революции в России, показал в ней роль пролетариата, создал новую теорию социалистической революции, которую совершает пролетариат не один, а в союзе с крестьянством, развил теорию перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую революцию.

Ясное дело, чтобы выполнить такую гигантскую задачу, нужно было создать партию нового типа, и Ленин все свои силы положил на создание такой партии — партии большевиков.

Развитие империализма внесло гигантские изменения во всю международную обстановку. Какова была эта международная обстановка и какие задачи вытекали из нее, прекрасно развито в работе товарища Сталина «Об основах ленинизма».

> «Между тем надвигалась новая полоса империалистских войн и революционных схваток пролетариата. Старые методы борьбы оказывались явно недостаточными и бессильными перед всесилием финансового капитала.
>
> Необходимо было пересмотреть всю работу II Интернационала, весь его метод работы, изгнав вон филистерство, узколобие, политиканство, ренегатство, социал-шовинизм, социал-пацифизм. Необходимо было проверить весь арсенал II Интернационала, выкинуть все заржавленное и ветхое, выковать новые роды оружия. Без такой предварительной работы нечего было и отправляться на войну с капитализмом. Без этого пролетариат рисковал очутиться перед лицом новых революционных схваток недостаточно вооруженным или даже просто безоружным.
>
> Эта честь генеральной проверки и генеральной чистки авгиевых конюшен II Интернационала выпала на долю ленинизма»[3].

Против смертных грехов II интернационала, против социал-шовинизма, социал-пацифизма, против всех видов оппортунизма выступил Ленин. Все вопросы стратегии и тактики пролетариата приходилось ставить заново не только потому, что сложилась новая международная обстановка, новые соотношения классовых сил по сравнению с теми, какие имели место в прежних революциях, но и потому, что тактика II интернационала все более и более отдалялась от программы насильственного низвержения капиталистического строя и приспособлялась к мирному использованию парламентской машины, использованию парламентарного строя. Эта тактика в одном из сатирических произведений русской марксистской литературы была осмеяна:

---

[1] Под «друзьями народа» Ленин имел в виду народников, в особенности либеральных народников.— Ем. Я.

[2] В. И. Ленин Собр. соч. Т. I, стр. 194. Госиздат. 1927.

[3] И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 8—9. 10-е изд. Госполитиздат. 1938.

«Медленным шагом, робким зигзагом,
Не увлекаясь, приспособляясь,
Тише вперед, рабочий народ».

В оппортунизме Ленин видел самого смертельного врага рабочего движения; с оппортунизмом начал он борьбу с первых дней своей политической деятельности против народников, против легальных марксистов, против «экономистов», которые были своеобразным русским изданием бернштейнианства, идей, проповедывавшихся Герцем, Давидом, Бернштейном и т. п.

Уже выработка программы партии и борьба за нее в редакции «Искры», против оппортунизма Плеханова, Аксельрода и других показали Ленину, что в этом споре ему приходится иметь дело не только с русскими оппортунистами, но и с международным оппортунизмом. Как только в международную социал-демократическую печать II интернационала проникли сведения о спорах между русскими марксистами, эта социал-демократическая печать стала на сторону оппортунистов. Поэтому Ленин, выступая за выделение во II интернационале группы последовательно революционных марксистов, должен был повести борьбу во II интернационале против оппортунизма, против классового сотрудничества с буржуазией, против оппортунистического отношения к колониальной завоевательной политике и против всякого иного проявления оппортунизма. В этой борьбе Ленина поддержали левые элементы во II интернационале.

Однако левые элементы во II интернационале, за исключением большевистской партии, никогда не были последовательны в борьбе против оппортунизма II интернационала. Особенно ярким примером в этом отношении является Роза Люксембург, которая в целом ряде вопросов, как известно, не раз примыкала к меньшевикам, поддерживала оппортунистов. И это, несмотря на то что такие люди, как Роза Люксембург, Карл Либкнехт, во II интернационале представляли лучшее, что в нем было.

«Кто может сомневаться в том, — спрашивает товарищ Сталин, — что русские большевики считали свою политику в отношении оппортунистов и центристов образцом политики для левых на Западе? Кто может сомневаться в том, что русские большевики всячески толкали левых с.-д. на Западе, в частности левых в германской социал-демократии, на разрыв, на раскол со своими оппортунистами и центристами? Не вина Ленина и русских большевиков, если левые с.-д. на Западе оказались не созревшими к тому, чтобы итти по стопам русских большевиков» [1].

Большевистская партия поставила перед всем мировым рабочим движением еще задолго до империалистической войны ряд вопросов совершенно по-новому. Большая заслуга Ленина заключается и в том, что Ленин поставил и разрешил один из важнейших вопросов революции — вопрос о резервах и союзниках пролетариата. Это, прежде всего, вопрос об отношении пролетариата к крестьянству и вопрос национальный. Именно потому, что партия большевиков серьезно ставила вопрос о социалистической революции, она так же серьезно и конкретно поставила вопрос о союзниках пролетариата, о резервах революционной армии.

Что мы имели в решениях II интернационала, например по национальному вопросу?

«Две — три пустых и кисло-сладких резолюции, старательно обходящих вопрос об освобождении колоний,— это все, чем могли

[1] И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 469—470. 10-е изд. Госполитиздат, 1938.

похвастать деятели II Интернационала. Теперь эту двойственность и половинчатость в национальном вопросе нужно считать ликвидированной. Ленинизм вскрыл это вопиющее несоответствие, разрушил стену между белыми и черными, между европейцами и азиатами, между «культурными» и «некультурными» рабами империализма и связал, таким образом, национальный вопрос с вопросом о колониях. Тем самым национальный вопрос был превращен из вопроса частного и внутригосударственного в вопрос общий и международный, в мировой вопрос об освобождении угнетенных народов зависимых стран и колоний от ига империализма»[1].

Уже в период первой революции Ленин и Сталин по-марксистски разработали национальный вопрос. Товарищ Сталин дал сокрушительную критику оппортунистическим теориям так называемой австрийской школы Отто Бауэра, и вся последующая борьба показала, насколько правы были Ленин и Сталин в новой постановке национального вопроса.

* * *

Большевики вели во II интернационале линию на разрыв с оппортунизмом, и это они показали, разорвав с оппортунизмом в России и выделившись в самостоятельную рабочую партию. Вопрос о создании нового, III Коммунистического Интернационала встал во весь рост с первых же дней империалистической войны.

«Ленин не раз предупреждал об оппортунизме II Интернационала и неустойчивости его вождей. Он все время твердил, что вожди II Интернационала только на словах стоят против войны, что в случае если война наступит, они могут изменить свою позицию и перебежать на сторону империалистической буржуазии, могут стать сторонниками войны. Первые же дни войны подтвердили предвидение Ленина...

...4 августа 1914 года германская социал-демократия голосовала в парламенте за военные кредиты, за поддержку империалистической войны. То же самое сделало подавляющее большинство социалистов Франции, Англии, Бельгии и других стран.

II Интернационал перестал существовать. Он распался на деле на отдельные социал-шовинистические партии, воюющие друг с другом»[2].

Этот крах II интернационала назревал в течение многих лет и показал, насколько прав был Ленин в своих неоднократных указаниях на возможность предательства вождей II интернационала.

В самом начале возникновения войны Ленин, как известно, был арестован и заключен в тюрьму в Новом Тарге (в Австрии). Чрезвычайно интересно, что в одном из документов, обнаруженных в департаменте полиции, заграничная полицейская агентура сообщала директору департамента полиции, что Ленин находится в тюрьме и что было бы очень желательно, если бы Ленина перевели из тюрьмы в Россию. Правда, осведомитель сообщил по ошибке, что Ленин находится в краковской тюрьме. И вот подполковник Джунковский, в то время товарищ министра внутренних дел, пишет командующему югозападным фронтом М. В. Алексееву, что «в настоящее время в краковской тюрьме может содержаться под стражей... Владимир Ульянов и другие поименованные лица, из коих первый, известный больше под фамилией Ленин, является

[1] И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 43—44. 10-е изд. Госполитиздат. 1938.
[2] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 157—158. Госполитиздат. 1938.

виднейшим представителем российской социал-демократической рабочей партии, имеющим за собой долголетнее революционное прошлое и разыскиваемый циркуляром департамента полиции, причем Ульянов состоит членом Центрального комитета партии — создателем отдельного течения партии.

Сообщая об изложенном и принимая во внимание, что упомянутые лица, будучи освобождены из-под стражи и находясь на театре военных действий, могут оказать самое вредное влияние на соприкасающихся с ними лиц в смысле пропаганды революционных идей, имею честь просить ваше превосходительство не отказать в распоряжении об аресте означенных лиц и препровождении их в распоряжение петроградского градоначальника» [1].

Можно себе представить, что было бы с Лениным, если бы царскому правительству удалось его полонить в самом начале империалистической войны! Нет никакого сомнения в том, что он был бы уничтожен, растерзан, ибо не было у царского правительства более опасного врага чем Ленин. Не даром еще в начале 900-х годов царский жандарм полковник Зубатов советовал убить Ленина как самого опасного революционера России.

Ленин с первых же дней империалистической войны ведет борьбу за создание Коммунистического Интернационала. Как только он смог перебраться в Берн (Швейцария), Берн превратился в революционный центр, откуда Ленин мог начать восстановление разрушенных войной связей между различными организациями рабочего класса. Война разрезала Европу проволочными заграждениями, огневыми завесами фронтов, но еще более она была разрезана шовинистической деятельностью предавших дело рабочего класса вождей II интернационала. Каутские, Вандервельды и им подобные уверяли, что против этого ничего не поделаешь, что интернационал — это «инструмент мира», а во время войны этот инструмент перестает действовать. Вот, дескать, кончится война, и тогда снова, простивши друг другу оппортунистические грехи, сойдутся вожди партий II интернационала и возобновят об'единение рабочего класса. Центристы проповедывали воскрешение II интернационала. Ленин предупреждал против этой опасности.

«Неверен лозунг «простого» возобновления Интернационала (ибо опасность гнилой примирительной резолюции по линии Каутский — Вандервельд очень и очень велика!)» [2],— писал Ленин.

Лишь немногие организации рабочего класса остались на интернационалистских позициях, и среди них, прежде всего, организация, руководимая большевиками в России. И Ленин с гордостью отмечал, что

> «...несмотря на удесятеренный гнет царского правительства, товарищи рабочие России уже издают первые нелегальные воззвания против войны, исполняя долг перед демократией и Интернационалом» [3].

Центристы пытались либо замолчать либо прикрыть демократическими фразами крах II интернационала. Ленин считал это в высшей степени опасным и сказал:

> «Напротив, надо открыто признать этот крах и понять его причины, чтобы можно было строить новое, более прочное социалистическое сплочение рабочих всех стран» [4].

---

[1] 1 Д. П., О. О.;— 1914 г.; д. № 28, т. 2, л. 103 (Переписка, хранящаяся в Государственном архиве революции, подготовлена в настоящее время к печати для журнала «Красный архив» и в ближайшее время будет опубликована.— Ем. Я.).

[2] В. И. Ленин. Собр. соч. Т. XVIII, стр. 55. Соцэкгиз. 1931.

[3] Там же, стр. 64.

[4] Там же.

Но предатели оппортунисты оправдывали свое поведение тем, что если они об'явят войну войне, если они откажутся голосовать за кредиты, одним словом, если они поведут борьбу против шовинизма, то их организации об'явят вне закона, нелегальными. Ленин ответил этим оппортунистам:

«Пусть оппортунисты «берегут» легальные организации ценой измены своим убеждениям, — революционные с.-д. используют организационные навыки и связи рабочего класса для создания соответствующих эпохе кризиса нелегальных форм борьбы за социализм и сплочения рабочих не с шовинистской буржуазией своей страны, а с рабочими всех стран. Пролетарский Интернационал не погиб и не погибнет. Рабочие массы через все препятствия создадут новый Интернационал» [1].

Миссия II интернационала окончилась. Он оказался жалкой игрушкой в руках империализма в самый острый момент. Он изменил пролетариату. Поэтому не могло быть речи о том, чтобы в о с с о з д а в а т ь его в «очищенном» виде, как это предлагали Троцкий и другие центристы. Речь шла о создании III Интернационала, перед которым вырастали гигантские задачи именно в этот труднейший период империалистической войны.

«III Интернационалу предстоит задача организации сил пролетариата для революционного натиска на капиталистические правительства, для гражданской войны против буржуазии всех стран за политическую власть, за победу социализма!» [2].

Первым шагом Ленина было созвать конференцию большевистских заграничных групп. Такая конференция и была созвана 27 февраля 1915 г. в городе Берне. На этой конференции Бухарин, Пятаков, Крыленко и другие антиленинцы, проникшие в партию, выступили против ленинской точки зрения. Они поддерживали вместе с предателем Зиновьевым план восстановления прежнего Интернационала, включая туда Троцкого и других ему подобных.

«Было бы вредной иллюзией надеяться на восстановление действительно социалистического Интернационала без полного организационного размежевания с оппортунистами,—писал Ленин.

Р. С.-Д. Р. П. должна поддерживать всяческие интернациональные и революционно-массовые выступления пролетариата, стремясь к сближению всех анти-шовинистских элементов Интернационала» [3].

Ленин не упускает ни одного случая, чтобы не высказаться против таких об'единительных попыток, которые он считал вреднейшим делом. В одном из писем к А. М. Коллонтай Ленин писал:

«Роланд-Хольст, как и Раковский (видали его французскую брошюру?), как и Троцкий, по моему, в с е вреднейшие «каутскианцы» в том смысле, что все в разных формах за единство с оппортунистами, все в разных формах п р и к р а ш и в а ю т оппортунизм, все проводят (по разному) эклектицизм вместо революционного марксизма» [4].

В феврале 1915 г. состоялась в Лондоне, созванная по инициативе Вандервельде конференция социал-демократических организаций «стран согласия» (Англия, Франция, Бельгия). На этой конференции присутство-

[1] В. И. Ленин. Собр. соч. Т. XVIII, стр. 66. Соцэкгиз. 1931.
[2] Там же, стр. 71.
[3] Там же, стр 127.
[4] Там же, стр. 181.

вали и эсеры (от России). Тов. Максимовичу (М. М. Литвинову) как представителю большевиков поручено было выступить с декларацией. Однако т. Литвинову оппортунисты не дали даже огласить эту декларацию, мешая ему говорить своими криками и шумом. В этой декларации большевики требовали выхода Вандервельде, Гэда и Самба из буржуазных министерств Бельгии и Франции, разрыва блока социалистов с буржуазией, прекращения политики заигрывания с царизмом и возобновления поддержки в борьбе против царизма и заявления, что мы во исполнение резолюции базельского конгресса протягиваем руку тем революционным социал-демократам Германии и Австрии, которые на об'явление войны ответили подготовкой пропаганды революционного действия.

«Рабочие России товарищески протягивают руку социалистам, которые действуют, как Карл Либкнехт, как социалисты Сербии и Италии, как британские товарищи из «Нез. Раб. Партии» и некоторые члены «Бр. Соц. П.», как арестованные товарищи наши из Росс. С.-Д. Раб. Партии.

На этот путь зовем мы вас, на путь социализма. Долой шовинизм, губящий пролетарское дело! Да здравствует международный социализм!» [1].

Еще до этого Ленин и Сталин вполне определенно высказали свое отношение к войне и свое отношение к созданию нового, Коммунистического Интернационала.

Товарищ Сталин находился еще до начала войны в далекой туруханской ссылке. После об'явления войны товарищ Сталин организовал совещание находившихся в ссылке некоторых членов ЦК, на котором была принята резолюция в духе полного разрыва с социал-шовинизмом, в духе последовательного интернационализма.

В сентябре 1914 г. Центральный Комитет опубликовал составленный Лениным манифест, в котором уже были даны лозунги:

«Да здравствует международное братство рабочих против шовинизма и патриотизма буржуазии всех стран!

Да здравствует пролетарский Интернационал, освобожденный от оппортунизма!» [2].

Эта деятельность Ленина и большевиков нашла свой отклик сначала лишь среди незначительных групп социал-демократии и среди отдельных руководителей рабочего движения. Несомненно, что в странах Западной Европы наиболее достойную позицию в тот период, с точки зрения охраны международных интересов пролетариата, занимали в Германии Карл Либкнехт, Роза Люксембург и Клара Цеткин. Нужно было иметь определенное мужество начать борьбу против социал-шовинизма в Германии, когда почти поголовно все руководители социал-демократического движения пришли на помощь кайзеру Вильгельму. Нужно было мужество Карла Либкнехта, чтобы голосовать в декабре 1914 г. и марте 1915 г. против военных кредитов. Нужно было обладать мужеством борцов, истинных пролетарских революционеров, чтобы заявить, как это сделал Карл Либкнехт, что «главный враг — в собственной стране».

Вот таких верных революции товарищей, как Карл Либкнехт и Роза Люксембург, Ленин и стремился об'единить в этот критический для рабочего движения момент. Приходилось заботливо выделять и сплачивать интернационалистские элементы, хотя и не всегда последовательные.

Первой попыткой об'единения этих интернационалистских элементов, первым шагом на пути III Интернационала была международная социалистическая конференция в Циммервальде в сентябре 1915 года. Боль-

[1] В. И. Ленин. Собр. соч. Т. XVIII, стр. 123. Соцэкгиз. 1931.
[2] Там же, стр. 66.

шевики вместе с Лениным и под его руководством сделали все, что было в их силах, для того чтобы на этой конференции присутствовали все наиболее значительные представители подлинного интернационализма из разных стран. Однако на этой конференции около 2/3—19 из 31 — принадлежало к лево-центристским и центристским элементам, далеко не последовательным интернационалистам. Именно поэтому решения этой конференции являются крайне непоследовательными. Конференция эта отвергла лозунг Ленина — превращения империалистической войны в войну гражданскую, отвергла лозунг поражения своего империалистического правительства, отказалась признать необходимость полного разрыва с социал-патриотами, не согласилась на организацию нового, Коммунистического Интернационала.

Ленин оставался в меньшинстве. Тем не менее Ленин видит и отмечает несомненные успехи большевистской линии. В статье «Первый шаг» Ленин пишет:

> «...успех нашей линии несомненен. Сравните факты. В сентябре 1914 г. манифест нашего Центрального Комитета — как будто одинокий. В январе 1915 года международная женская конференция с бедной пацифистской резолюцией, за которой слепо идет О. К. В сентябре 1915 г. мы сплачиваемся в целую группу международной левой, выступаем со своей тактикой, проводим ряд основных наших идей в общем манифесте, участвуем в образовании И. С. К. (Интернациональной Социалистической Комиссии), т. е. фактически нового Международного Социалистического Бюро, вопреки воле старого, на базе манифеста, прямо осуждающего тактику старого» [1].

То обстоятельство, что конференция отвергла предложение большевиков, нисколько не обескуражило Ленина. Большевики после этой конференции развернули огромную работу, пропагандируя взгляды, изложенные в двух документах, которые были поставлены на обсуждение конференции: 1) всемирная война и задачи социал-демократии и 2) проект манифеста.

Именно на основе взглядов, изложенных в этих документах, и образовалась «циммервальдская левая», которой Ленин придавал очень большое значение, несмотря на то что в этой «циммервальдской левой» были далеко не последовательные элементы, которые подверглись серьезной критике со стороны Ленина, со стороны большевиков; в особенности подверглись критике взгляды Розы Люксембург и Карла Либкнехта.

Ленин указывал на непоследовательность германских левых, нападал на них за их боязнь решительного разрыва с оппортунизмом. Но, критикуя ошибки германских левых, Ленин вместе с тем признавал громадные их заслуги. Он отмечал, что эти германские левые «...сумели, несмотря на свое одиночество, приступить к изданию нелегальных листков и к войне с каутскианством. Они сумеют пойти и дальше вперед по верному пути» [2].

В тот период Ленин в ряде статей и брошюр дает решительный отпор Радеку, Бухарину, Пятакову, разоблачает полное отсутствие марксизма в их взглядах. Взгляды Пятакова Ленин прямо называет «карикатурой на марксизм».

> «Правильно у него — если нет ошибок в цифрах — только одно примечание, дающее цифры о банках. Все остальное — какой-то невозможный клубок путаницы...» [3].

---

[1] В. И. Ленин. Собр. соч. Т. XVIII, стр. 301. Соцэкгиз. 1931.
[2] В. И. Ленин. Собр. соч. Т. XIX, стр. 190. Соцэкгиз. 1931.
[3] Там же, стр. 234.

В апреле 1915 г. созывается вторая Циммервальдская конференция (в Кинтале 24—30 апреля 1915 г.). Несомненно, что эта конференция показала уже значительное усиление большевистских интернационалистских элементов. Из 43 участников этой конференции 12 участников твердо примыкали к левой, причем по отдельным голосованиям к этим 12 примыкала и часть колеблющихся элементов. Под влиянием большевистской критики некоторые центристские элементы двинулись влево. По сравнению с 1-ой циммервальдской конференцией 2-ая циммервальдская конференция сделала, несомненно, шаг вперед. Однако и на этой конференции не были приняты основные положения большевистской партии.

Незадолго до революции в России Ленин узнал о созыве на 12 мая 1917 г. с'езда молодых социалистов Швеции для основания нового Интернационала на «циммервальдских началах».

Ленин написал гневное письмо А. М. Коллонтай:

«Меня, признаться, это известие особенно волнует и возмущает. Ибо «Циммервальд» явно обанкрутился, и хорошее слово служит опять для прикрытия гнили! Циммервальдское большинство, это — Турати и К°, Каутский с Ледебуром, Meerheim — в с е перешло на позицию социал-пацифизма, осужденного столь торжественно (и столь бесплодно!) в Кинтале. Манифест Каутского и К° от 7.1.1917, ряд резолюций итальянской социалистической партии, резолюции Мертейма — Жуо и Лонгэ — Бурдерона (+Раффена Дюжанса в е д и н о г л а с и и с Реноделем), разве это не банкротство Циммервальда? А Циммервальдский «центр» — Р. Гримм, который 7.1.1917 вошел в с о ю з с социал-патриотами Швейцарии для борьбы против левых!! Гримм, ругающий социал-патриотов в с е х стран, к р о м е швейцарских, коих он п р и к р ы в а е т! C'est dégoûtant! Я вне себя от бешенства на этих подлецов; противно слышать их и об них; противно еще более думать о работе вместе с ними. Комедиантство!» [1].

* * *

Как только до Ленина дошли первые вести о революции в России в феврале 1917 г., Ленин поставил вопрос о Коммунистическом Интернационале. Еще находясь заграницей, Ленин писал:

«Н и з а ч т о снова по типу второго Интернационала! Н и з а ч т о с Каутским! Непременно б о л е е р е в о л ю ц и о н н а я программа и тактика (элементы ее у К. Либкнехта, у Socialist Labour Party в Америке, голландских марксистов и т. д. есть) и непременно соединение легальной работы с нелегальной» [2].

Еще через несколько дней Ленин снова возвращается к этому вопросу. Он выражает опасение, что сейчас возможно увлечение об'единительными попытками.

«Боюсь,— пишет Ленин,— что б о л е з н ь ю повальною теперь будет в Питере «просто» увлечение без систематической работы над партией н о в о г о типа, н и в к о е м случае не à la «II Интернационал» [3].

В известных апрельских тезисах Ленин четко формулировал эту же задачу:

«Обновление Интернационала.

Инициатива создания революционного Интернационала, Интернационала против с о ц и а л - ш о в и н и с т о в и против «центра» [4].

[1] В. И. Л е н и н. Собр. соч. Т. XIX, стр. 401. Соцэкгиз. 1931.
[2] В. И. Л е н и н. Собр. соч. Т. XX, стр. 5—6. Соцэкгиз. 1931.
[3] Т а м ж е, стр. 8.
[4] Т а м ж е, стр. 89.

В статье «Задачи пролетариата в нашей революции» Ленин отвечает тем, кто считал возможным об'единение на циммервальдских началах. Вопрос стоял о том, оставаться ли в этом циммервальдском об'единении или разорвать с ним. Зиновьев, который был против образования нового Интернационала, настаивал на том, чтобы остаться в этом об'единении. Ленин отвечал этим прикрытым социал-шовинистам:

«Нельзя терпеть далее циммервальдское болото. Нельзя из-за циммервальдских «каутскианцев» оставаться дальше в полусвязи с шовинистским Интернационалом Плехановых и Шейдеманов. Надо порвать с этим Интернационалом немедленно. Надо остаться в Циммервальде только для информации.

Надо основать именно нам, именно теперь, без промедления новый революционный, пролетарский Интернационал, или вернее не бояться признать вовсеуслышание, что он уже основан и действует» [1].

Ленин особенно настаивал на этом, подчеркивая, что в России создались необыкновенно благоприятные условия для того, чтобы двинуть вперед дело создания нового Интернационала. Нигде в то время, ни в одной стране, не было такой свободы, как в России, и Ленин призывал воспользоваться этой свободой

«...не для проповеди поддержки буржуазии или буржуазного «революционного оборончества», а для смелого и честного, пролетарского и Либкнехтского, — основания третьего Интернационала, Интернационала, враждебного бесповоротно и изменникам — социал-шовинистам и колеблющимся людям «центра» [2].

Ленин не думал, что этот Интернационал сразу же, с первых шагов своих, станет во всех странах массовой организацией. Он знал, что за такой массовый Коммунистический Интернационал необходима будет борьба, необходима будет упорная работа для привлечения масс в этот Интернационал. Но создать такой Интернационал могут только люди, полностью порвавшие с социал-шовинизмом. В статье «Политические партии в России и задачи пролетариата» Ленин, характеризуя отношение различных партий к вопросу об Интернационале, так излагал точку зрения большевиков:

«Народам нужен только такой Интернационал, который об'единяет действительно революционных рабочих, способных положить конец ужасной и преступной бойне народов, способный избавить человечество от ига капитала. Только такие люди (группы, партии и т. п.), как немецкий социалист Карл Либкнехт, сидящий в каторжной тюрьме, только люди, борющиеся беззаветно и со своим правительством, и со своей буржуазией, и со своими социал-шовинистами, и со своим «центром», могут и должны немедленно составить необходимый народам Интернационал» [3].

В самой большевистской партии штрейкбрехеры вроде Зиновьева и Каменева считали необходимым поддерживать возможно дольше связь с социал-шовинистами, с оборонцами. Когда в Стокгольме в августе 1917 г. созвана была конференция социалистов, ренегат Каменев, нарушая партийную дисциплину, на заседании ЦИК заявил, что в этой конференции необходимо участвовать. Ленин резко осудил это выступление. Он заявил, что это выступление «...не может не вызвать отпора со стороны верных своей партии и своим принципам большевиков» [4], ибо

[1] В. И. Ленин. Собр. соч. Т. XX, стр. 130. Соцэкгиз. 1931.
[2] Там же, стр. 131.
[3] Там же, стр. 143—144.
[4] В. И. Ленин. Собр. соч. Т. XXI, стр. 78. Соцэкгиз. 1931.

там, в Стокгольме, собирались люди для соглашательства, для сделки с империалистами.

«Не революционное знамя, а знамя сделок, соглашений, амнистии социал-империалистов, переговоров банкиров о дележе аннексий,— вот какое знамя на деле начинает развеваться над Стокгольмом.

Нельзя терпеть, чтобы партия интернационалистов, перед всем миром ответственная за революционный интернационализм, компрометировала себя кокетничаньем с проделками социал-империалистов русских и немецких, с проделками министров буржуазного империалистского правительства Черновых, Скобелевых и К°.

Мы решили строить III Интернационал. Мы должны осуществлять это вопреки всем трудностям. Ни шагу назад, к сделкам между социал-империалистами и перебежчиками социализма!» [1].

Ленин называл совещание в Стокгольме комедией социал-шовинистов, от которой мы должны отвернуться для того, чтобы открыть глаза массам на истинный путь борьбы.

В связи с этим стокгольмским совещанием Ленин заявил, что

«Надо уйти из Циммервальда т о т ч а с... Выходя из гнилого Циммервальда, мы должны решить тотчас же, на заседании пленума 3 сентября 1917 г.: с о з ы в а е м к о н ф е р е н ц и ю л е в ы х...» [2].

Незадолго до Октябрьской революции Ленин поставил более конкретно вопрос о пересмотре партийной программы. Вопрос этот выдвинут был Лениным, как известно, в апрельских тезисах. В этой статье он указывает на то, что вряд ли скоро удастся созвать какой-нибудь большой с'езд, большую конференцию революционных интернационалистских партий разных стран, но надо воспользоваться той сравнительной свободой с'ездов для интернационалистов, которая в то время была в России. «Вот почему надо обязательно взять на себя почин. Это требует наш прямой долг, как интернационалистов» [3].

* * *

Октябрьская социалистическая революция, открывшая новую эру социализма, создала совершенно новую международную обстановку. Впервые в истории человечества власть в огромной стране, где еще за несколько месяцев до этого у власти стояло царское правительство, перешла в руки рабочих и беднейших крестьян. Впервые пролетарская диктатура была осуществлена на одной шестой части мира под руководством партии Ленина — Сталина, с первых шагов своей деятельности стоявшей на позициях революционного марксизма.

Огромная работа по интернационалистскому воспитанию большевиков, выполненная партией под руководством Ленина и Сталина, дала свои плоды. Партия большевиков стояла на твердых позициях революционного марксизма-ленинизма. Ее одушевляло то, что она может осуществить великую надежду Маркса и Энгельса — создать новый, III Коммунистический Интернационал. Революция дала толчок к развитию революционного движения во всех странах мира и ускорила полевение рабочих масс.

Перед партией рабочего класса по всей стране встала во весь рост задача обороны социалистического отечества. Мы стали оборонцами социалистического отечества, начиная с Октябрьской революции.

---

[1] В. И. Л е н и н. Собр. соч. Т. XXI, стр. 79. Соцэкгиз. 1931.
[2] Т а м ж е, стр. 130.
[3] Т а м ж е, стр. 315.

Партия выдержала жесточайшую борьбу против предательской, провокационной политики троцкистов и «левых коммунистов», которые срывали дело обороны социалистического отечества.

Ни на один миг партия не забывала стоявших перед ней интернациональных задач. В марте 1918 г., на VII с'езде, партия большевиков переменила, наконец, старое название, перестала называться социал-демократической партией и названа была Российской коммунистической партией (большевиков) — РКП(б). Это была первая коммунистическая партия. За ней последовало образование других коммунистических партий: в августе 1918 г. образовалась коммунистическая партия в Финляндии, в ноябре 1918 г. — коммунистическая партия в Венгрии, в декабре 1918 г. — в Австрии, Польше и Германии.

Отвечая ренегату Каутскому, Ленин указывал на то, что новый, Коммунистический Интернационал уже создан и что в этом величайшая заслуга большевизма, ибо большевизм не только указал верный путь к спасению от ужасов войны и империализма, но он показал, что «б о л ь ш е в и з м г о д и т с я к а к о б р а з е ц т а к т и к и д л я в с е х».

«Большевизм добил старый, гнилой Интернационал Шейдеманов и Каутских, Реноделей и Лонгэ, Хендерсонов и Макдональдов, которые будут теперь путаться в ногах друг у друга, мечтая о «единстве» и воскрешая труп. Большевизм с о з д а л идейные и тактические основы III Интернационала, действительно пролетарского и коммунистического, учитывающего и завоевания мирной эпохи, и опыт н а ч а в ш е й с я э п о х и р е в о л ю ц и й» [1].

Особенно большое значение в деле окончательного создания Коммунистического Интернационала Ленин придавал образованию германской коммунистической партии.

В «Письме к рабочим Европы и Америки» Ленин писал:

«Когда германский «Союз Спартака» с такими всемирно известными и всемирно знаменитыми вождями, с такими верными сторонниками рабочего класса, как Либкнехт, Роза Люксембург, Клара Цеткин, Франц Меринг, порвал окончательно свою связь с социалистами, вроде Шейдемана и Зюдекума, с этими социал-шовинистами (социалистами на словах, шовинистами на деле), навсегда опозорившими себя союзом с грабительской, империалистской буржуазией Германии и с Вильгельмом II, когда «Союз Спартака» назвал себя «коммунистической партией Германии»,— тогда о с н о в а н и е действительно пролетарского, действительно интернационалистского, действительно революционного III Интернационала, К о м м у н и с т и ч е с к о г о И н т е р н а ц и о н а л а, стало ф а к т о м. Формально это основание еще не закреплено, но фактически III Интернационал теперь уже существует» [2].

Теперь стал вплотную вопрос об организационном закреплении того, что было уже создано усилиями Ленина и Сталина, усилиями интернационалистов других стран.

В январе 1918 г. в Петрограде ЦК партии большевиков было созвано совещание представителей социалистических партий, стоявших за создание нового, III, Коммунистического Интернационала. Это совещание избрало интернациональное бюро. В то же самое время при ЦК РКП(б) была создана федерация иностранных групп интернационалистов, в которые входили военнопленные интернационалисты. Эта организация выполнила огромную работу по большевистскому воспитанию военнопленных интернационалистов, которые, вернувшись к себе на родину, сыграли

[1] В. И. Л е н и н. Собр. соч. Т. XXIII, стр. 385. Партиздат. 1936.
[2] Т а м ж е, стр. 494—495.

большую роль в деле образования коммунистических партий в разных странах Европы.

В начале 1919 года в Москве, под руководством Ленина, состоялось совещание иностранных групп. На нем было выработано обращение к 39 коммунистическим и левым социалистическим партиям и группам. В этом обращении, подписанном восемью организациями, были уже намечены программные и организационные принципы Коммунистического Интернационала.

И 2 марта 1919 года в Москве открылся I конгресс Коммунистического Интернационала.

В статье «Завоеванное и записанное» Ленин отмечал, что

> «Основание III, Коммунистического Интернационала в Москве 2 марта 1919 г. было записью того, что завоевали не только русские, не только российские, но и германские, австрийские, венгерские, финляндские, швейцарские,— одним словом, международные пролетарские массы» [1].

Ленин был глубоко убежден в том, что основание Коммунистического Интернационала поможет всему международному рабочему движению выйти на новый путь.

> «Основание III, Коммунистического Интернационала, — писал Ленин,— есть преддверие интернациональной республики Советов, международной победы коммунизма» [2].

В этой гигантской работе по созданию Коммунистического Интернационала величайшая заслуга большевистской партии, ее гениальных организаторов и учителей — Ленина и Сталина.

Коммунистический Интернационал за 20 лет своего существования стал великой силой. Его огромное значение заключается в том, что он облегчает рождение нового общества. Он раскрывает перед трудящимися всего мира единственный путь к их освобождению — путь социалистической революции, путь пролетарской диктатуры.

Ленин в статье «Третий Интернационал и его место в истории» подвел итоги деятельности трех Интернационалов:

> «Первый Интернационал заложил фундамент пролетарской, международной борьбы за социализм.
>
> Второй Интернационал был эпохой подготовки почвы для широкого, массового распространения движения в ряде стран.
>
> Третий Интернационал воспринял плоды работ II Интернационала, отсек его оппортунистическую, социал-шовинистскую, буржуазную и мелко-буржуазную скверну и начал осуществлять диктатуру пролетариата» [3].

С тех пор как Ленин писал эти слова, прошло почти два десятилетия. Коммунистические партии во всем мире, насчитывающие миллионы членов в своих рядах, играют огромную роль в жизни народов всех стран. Об учении Маркса Ленин писал, что оно «всесильно, потому что оно верно». Это всесильное учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина теперь стало достоянием миллионных масс, оно с каждым днем становится все большей силой, которая должна преобразовать мир. И в этой великой борьбе за новый мир — мир без эксплоатации человека человеком — знамя Коммунистического Интернационала, знамя Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина было, остается и будет знаменем, ведущим нас к окончательной победе коммунизма.

---

[1] В. И. Ленин. Собр. соч. Т. XXIV, стр. 25. Партиздат. 1936.
[2] В. И. Ленин. Собр. соч. Т. XXIV, стр. 26. Партиздат. 1936.
[3] Там же, стр. 247.

М. КАШЕН

Встречи с В. И. Лениным

В феврале 1920 г. французская социалистическая партия («Об'единенная социалистическая партия») на своем страсбургском с'езде огромным большинством (4330 мандатов против 337) приняла решение о выходе из II интернационала, тактика которого не соответствовала международной революционной ситуации. С'езд поручил секретарю партии Фроссару и мне, главному редактору «Юманите», «немедленно начать переговоры с руководящими органами Коммунистического Интернационала» с целью сплочения всех рабочих партий, готовых к революционному действию.

Для выполнения этого поручения я и Фроссар поехали 1 июня 1920 г. в страну пролетарской революции. Так как это было в разгар войны Польши против Советской России, мы вынуждены были добираться окружным путем через Балтику и приехали в Москву только 15 июня.

Во время нашего пребывания в Москве мы имели постоянную связь с пролетарской массой города, с руководством Коминтерна и с прибывшими уже на II конгресс Коммунистического Интернационала делегатами из разных капиталистических стран. После наших неоднократных бесед с руководителями III Интернационала, члены Исполкома и особенно Ленин энергично настаивали на том, чтобы мы в качестве гостей остались на конгресс. Мы сообщили об этом нашей партии в Париж 23 июля, и, получив разрешение, мы направились в Кремль, где в великолепном зале, в котором ранее происходила коронация императоров и императриц царской России, собрался II конгресс Коммунистического Интернационала.

* * *

Прежде чем говорить об этом конгрессе, который так запечатлелся в памяти, надо вспомнить наши длительные переговоры в Москве об условиях вступления французской социалистической партии в III Интернационал.

Наша первая беседа с руководящими товарищами состоялась 16 июня 1920 года. После этой беседы мы условились, что мы сделаем наш доклад о положении во французской социалистической партии на заседании Исполкома Коминтерна, которое было назначено на 19 июня.

На этом заседании присутствовали все руководители III Интернационала во главе с Лениным.

В своем выступлении Владимир Ильич Ленин прежде всего выразил благодарность французской социалистической партии и ее двум представителям за их инициативу в деле связи с III Интернационалом. Он придавал приезду французской делегации очень большое значение, так как он высоко ценил замечательные революционные традиции французского народа.

Далее, насколько я помню, Ленин говорил о том, что между оппортунистической тактикой нашей социалистической партии в тот период и между лозунгом диктатуры пролетариата Коммунистического Интернационала целая пропасть и необходимо, чтобы французская социалистическая партия отдала себе в этом полный отчет.

Это вовсе не означает, продолжал Ленин, что мы требуем от вас немедленно совершить революцию. Не может быть и речи о подобной постановке вопроса ни для французов, ни для итальянцев, ни для германских «независимцев» (последние тогда тоже вели переговоры о вхождении в Коммунистический Интернационал). Но что является самым существеннейшим и важнейшим условием совместных действий и постоянного сотрудничества с Коммунистическим Интернационалом — это разрыв с определенными порочными методами работы. Вот, говорил Ленин, «Юманите», которую мы здесь читаем с величайшим вниманием (он держал в руках газету в развернутом виде). Читая эту газету, нельзя обнаружить никакого единства. Наоборот, противоречивые утверждения сталкиваются на ее страницах, а зачастую на одной и той же странице. Одни, подобно вам, — обращаясь к нам сказал Владимир Ильич,— берут пролетарскую революцию в России под свою защиту; другие открыто выступают против нее и всячески помогают империалистам своей страны уничтожить нашу революцию. Одни исповедуют самый открытый оппортунизм, другие пытаются бороться против этой вредной позиции. Как же вы хотите, чтобы рабочие легко разобрались в этих противоречивых утверждениях? Партийная газета должна вести работу по воспитанию, раз'яснению, популяризации тех идей, которые поведут трудящихся к их освобождению. Но эти задачи должны быть ясно и четко сформулированы, и пропаганда их может быть доверена лишь честным, преданным и передовым сынам рабочего класса.

Читая «Юманите», сказал Ленин, я всегда смотрю с радостью на ваши подписные листы в пользу забастовщиков или по сбору средств на партийную работу. Вдохновляйтесь же этой волей к борьбе великолепного французского народа. Ваш первый долг — дать ему ясную, сплачивающую его силы программу, правильно анализирующую факты нашей эпохи, когда капиталистический строй с каждым днем все больше и больше разлагается. Не доверяйте пропаганды в газете, а также и устной пропаганды никому, кроме товарищей, вооруженных марксистской теорией, проверенных, преданных делу пролетариата. Одним словом, если «Юманите» хочет выполнить свою задачу, она должна стать логичной и свободной от внутренних противоречий!

В партиях Коммунистического Интернационала все члены партии должны подчиняться строжайшей дисциплине. Руководство партиями должно быть построено по принципу демократического централизма. Постановления центральных органов должны выполняться выборными и руководящими работниками во всех звеньях организации.

Империалистическая война и ее последствия потрясли экономические основы во всех странах, вызвали крайнее обострение классовой борьбы и нарастание революционных событий на всем земном шаре. И нужно подготовить пролетариат встретить во всеоружии эту новую эпоху.

Было бы праздным делом задавать вопрос: придет ли революция сейчас или позже? Наша единственная задача — воспитать пролетариат во всех странах так, чтобы события не застали его врасплох и чтобы он мог, когда наступит время, взять в свои руки руководство этими событиями. Вы нам говорите, что вам не хватает людей! Нам тоже не хватает людей. Но мы идем вперед, и люди вырастают из-под земли. Нужно только иметь безграничное доверие и веру в неисчерпаемые силы пролетариата. Не переносите же на массы слабости, недостатки или трусость оппортунистических руководителей, отступающих перед борьбой.

Вы, французы, должны хорошо понимать,— говорил Ленин,— нашу тактику, которая вдохновляется революциями, совершенными вашим народом в прошлом. Пусть же французские пролетарии следуют революционным традициям своих предшественников и своих предков; пусть они не останавливаются ни перед какими препятствиями. И пусть они верят в будущее!

«Независимцы» в Германии уже заявили о своем выходе из II интернационала и желании начать переговоры о вхождении в наш Интернационал. Мы им ответили, что их признание диктатуры пролетариата и советской власти остается словесным и что Российская коммунистическая партия находит единственно правильным не соединяться с ними, «а выждать, пока революционные массы французских и немецких рабочих исправят слабость, ошибки, предрассудки, непоследовательность таких партий, как независимцы и лонгетисты». Сделайте наш ответ популярным в вашей стране. Опубликуйте его во всех ваших газетах, сообщите об этом ответе всем вашим местным организациям, всем трудящимся Франции и трудящимся других стран. Затем созовите с'езд для того, чтобы изложить ему нашу концепцию. Вы можете нам сказать: это будет трудно. И нам было трудно! Но мы боролись — и мы победили. В памяти у меня запечатлелись эти слова заключительной части исторического выступления Ленина.

Это заседание Исполкома Коммунистического Интернационала продолжалось более 5 часов, затем прения по вопросу об условиях приема в Коминтерн были продолжены 25, 28 и 29 июня, а также 14, 18 и 22 июля. Это свидетельствует о том, насколько серьезно и глубоко обсуждался вопрос.

С первого дня нашего приезда в Советскую Россию нам было ясно, что наши русские товарищи рассматривали инициативу французской социалистической партии и других социалистических партий западных стран о присоединении к Коммунистическому Интернационалу как знаменательное событие. Единодушно было признано, что ответственные руководители французской социалистической партии с самого начала оказывали постоянное содействие и принесли большую пользу в деле защиты Октябрьской социалистической революции.

После целого ряда заседаний, зачастую затягивающихся до поздней ночи, перед нашим от'ездом из России было принято решение, что делегаты Франции будут всеми силами бороться за вступление их партии в Коммунистический Интернационал. Со своей стороны русские товарищи, настаивая на необходимости точного и решительного выполнения условий приема в Коммунистический Интернационал, заверили нас в своей полной поддержке и солидарности Коммунистического Интернационала, который в дальнейшем неизменно оказывал эту поддержку коммунистической партии Франции.

* * *

Хочется еще сказать несколько слов о нашем коротком участии в работе II конгресса Коммунистического Интернационала, где были продолжены прения об условиях приема в III Интернационал.

На первом заседании II конгресса Коминтерна 19 июля, которое происходило в Петрограде во Дворце имени Урицкого, Ленин сделал большой доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала. В своей речи Ленин говорил о неизбежном крахе капитализма и о роли пролетарской партии в победоносной революции. Пусть капитализм забрасывает грязью страну пролетарской революции, пусть он пытается истерзать ее муками блокады, заставить ее голодать и мерзнуть,— капитализм не может победить большевизма, капитализм будет побежден. До империалистической войны II интернационал об'единял только пролетариат Европы и Америки. Но в Азии и Африке, обреченные на рабство и нищету, сотни миллионов мужчин и женщин тоже угнетаются империализмом. Коммунистический Интернационал должен придти на помощь угнетенным народам и странам, и эта помощь нанесет окончательный удар империализму — последнему этапу капитализма. Коммунистический Интернационал должен охватить весь

мир. Он должен быть свободным от беспринципности, от анархии и разброда, свойственных II интернационалу.

Открытие II конгресса Коммунистического Интернационала состоялось в Петрограде, в последующие дни конгресс продолжал свою работу в Москве, в Кремле, и закончил свою работу 7 августа. Наши русские товарищи пригласили на конгресс всех тех, кто с самого начала империалистической войны и в ходе войны пытались в своих странах вести решительную борьбу против войны и наступления капитала. Русские товарищи предлагали нам проанализировать, изучить и принять те методы борьбы, благодаря которым в Советском Союзе были разгромлены капиталисты и помещики.

Как известно, в решениях II конгресса весьма тщательно определены конкретные условия приема в Коммунистический Интернационал.

Результаты работы II конгресса Коммунистического Интернационала были весьма значительными, ибо они позволили пролетариату четырех стран: Германии, Италии, Франции и Чехословакии — выковать свои коммунистические партии, играющие большую роль в европейской и мировой политике.

Конгресс исправил ошибки некоторых коммунистов, которые «...отрицали необходимость работать в буржуазных парламентах, в реакционных профсоюзах, всюду, где есть миллионы рабочих, которых еще одурачивают капиталисты и их лакеи из рабочей среды...» (Л е н и н).

Под давлением революционных рабочих масс крупнейшие партии II интернационала вышли из него, пролетарские массы повернулись лицом к Советской России и к русской революции. Во всех капиталистических странах трудящиеся с восхищением следили за героической борьбой народов Советской России. Они видели, что ни блокада, ни агрессия армии и флота интервентов не могли сломить героическое мужество русских большевиков. Власть, завоеванная рабочими и крестьянами, осталась незыблемой, интервенты были разбиты. Большевики показали всему миру, что рабочий класс является отныне самым могучим рычагом прогресса. Так, самым фактом своего существования советская власть укрепляла в пролетариях всех стран чувство их собственной силы. Это величайшая заслуга, оказанная и оказываемая русским пролетариатом мировому пролетариату! И потому пролетарии всех стран протягивали свою руку Советской России, шли к III, Коммунистическому Интернационалу.

Во время нашего пребывания в Советской России мы лучше поняли все значение этого громадного исторического события. В начале июля 1920 г. мы заявили Национальному совету французской социалистической партии, собравшемуся в Булони, что мы без колебаний и искренно стоим за присоединение к новому, Коммунистическому Интернационалу.

* * *

Накануне нашего от'езда во Францию мы попросили у Ленина свидания для того, чтобы попрощаться и поделиться с ним нашими впечатлениями. Он принял нас 28 июля чрезвычайно приветливо в своем маленьком, невзрачном и простом кабинете в Кремле. Беседа наша продолжалась полтора часа.

Он прежде всего нас спросил о положении во Франции, которую он очень хорошо знал. Он повторил нам, что восторженно относится к прошлому нашей страны, к французскому и, в частности, к парижскому пролетариату. Он характеризовал коммунистов как современных якобинцев. Он был убежден, что методы Коммунистического Интернационала будут иметь во Франции большое будущее, поскольку они являются продолжением ее подлинно революционных традиций.

К тому периоду, когда мы имели беседу с Лениным, победоносная Красная Армия заканчивала разгром польских банд, вторгшихся в пре-

делы Украины. Тогда французские и английские империалисты, организовавшие польскую агрессию, приняли меры к тому, чтобы остановить победоносное наступление красных войск и спасти белую Польшу от разгрома. Империалисты обеих стран послали в Варшаву тщательно подобранные части, массу вооружения и самые последние образцы смертоносных орудий.

Во Франции портовые рабочие Дюнкерка отказались грузить пушки и пулеметы для Польши, и Ленин просил нас передать горячую благодарность французским рабочим. Между прочим, Ленин сказал, что если рабочие и крестьяне Польши сами захотят социализма и рады будут Красной Армии, то в этом случае можно будет осуществить наступление. Если нет, то надо будет предложить Польше мир на самых приемлемых условиях, более приемлемых чем те, которые требовали для нее дипломаты английского империализма.

Ленин в конце своей беседы с нами сказал, что капиталистическая Европа, которая в течение трех лет принимала все меры для того, чтобы уничтожить Советскую республику, не добилась успехов. Теперь мы будем иметь относительный мир; мы используем его для перестройки нашей истощенной страны и для того, чтобы сделать ее непобедимой.

Он спросил нас о наших впечатлениях. Мы ответили ему, что воспоминание о Советской России, которое мы сохраним, будет неизгладимым. Мы сказали ему, что несмотря на страшную разруху, причиненную войной, мы наблюдали по всей стране энтузиазм, веру в будущее и мужество, которые являются прочным залогом победы.

Ленин был чрезвычайно доволен нашим ответом. Он сказал нам о том, как он желает, чтобы Франция быстро создала свою большую коммунистическую партию, за жизнью которой он будет следить с самым напряженным вниманием. И в заключение нашей беседы он выразил сожаление, что не мог беседовать с нами раньше и более продолжительное время.

Назавтра мы уехали в Париж, куда прибыли 11 августа.

* * *

Мы решили немедленно отчитаться перед пролетариатом Парижа о выполнении порученного нам задания, и секретариат партии организовал собрание в Парижском цирке, самом большом в то время помещении столицы. На наше собрание пришло более 40 тыс. трудящихся. Мы с трудом пробились к трибуне, и надо сказать, что никогда в этом громадном городе не было такого потрясающего, такого горячего, такого волнующего собрания французского народа, который в течение многих часов выражал свое восхищение Октябрьской социалистической революцией, о которой мы привезли ему самые свежие и самые радостные вести.

Нужно ли напоминать, как в соответствии с нашими обещаниями мы начали на страницах «Юманите», по всей Франции вести пропаганду за вступление в Коммунистический Интернационал? С 15 августа до 25 сентября 1920 г. мы об'ехали всю страну; мы информировали наш народ о всех документах, о всех решениях II конгресса Коммунистического Интернационала. Решения конгресса обсуждались в течение более 4 месяцев по всей стране, вплоть до самых отдаленных деревень. Никогда еще обсуждение не было столь активным и всесторонним. И когда на с'езде французской социалистической партии в Туре (декабрь 1920 г.) стал вопрос о вступлении в Коммунистический Интернационал, большинством в две трети голосов с'езд высказался за полное и безоговорочное присоединение к тезисам Ленина об основных задачах II конгресса Коминтерна и к тактике, которые привели на территории бывшей, царской России к победе Советов, самой могущественной и самой прогрессивной власти всех времен и народов.

К. ВИЛЛИНГ

Памяти Карла Либкнехта и Розы Люксембург

20 лет тому назад, 15 января 1919 г., наемными убийцами германской контрреволюции были злодейски убиты вожди германского пролетариата, пламенные революционные борцы — Карл Либкнехт и Роза Люксембург.

Еще не высохла кровь рабочих на улицах Берлина в январские дни 1919 г., а банды Носке по повелению своих хозяев: Тиссенов, Круппов, Стинесов — уже готовили удар, которым они рассчитывали сразить насмерть молодую коммунистическую партию и парализовать освободительную борьбу германского народа. Уже с ноября 1918 г., когда буржуазия, юнкеры и военная камарилья трепетали за свои богатства и власть, началась идеологическая подготовка убийства Розы Люксембург и Карла Либкнехта. Наемные борзописцы реакции открыто призывали к убийству вождей германского пролетариата. Финансовые магнаты ассигновали миллионы на то, чтобы с помощью наемных убийц, полицейских ищеек и палачей удушить освободительную борьбу германского народа, стереть с лица земли вождей революции. Травля Либкнехта и Люксембург поощрялась Эбертом и Носке. Предательство социал-демократических лидеров подготовило почву для убийства народных трибунов — Карла и Розы.

* * *

Начиная с 90-х годов прошлого века, в своей революционной деятельности Роза Люксембург и Карл Либкнехт вели борьбу против реформизма, стремившегося направить рабочее движение на путь классового сотрудничества и соглашательства с буржуазией.

Заслуги Розы Люксембург перед рабочим классом в борьбе против реформизма велики, но она не сумела эту борьбу вести последовательно, порой подпадая под влияние реформизма, допуская грубые теоретические и политические ошибки, как например полуменьшевистскую теорию империализма, отрицание союза рабочего класса с крестьянством, непонимание роли партии, недооценку национально-колониального вопроса и т. д. Однако несмотря на эти ошибки Роза Люксембург всю свою жизнь, до последнего вздоха, была до конца преданна делу рабочего класса. Когда в 1905 г. вспыхнула первая русская революция, Роза Люксембург несмотря на серьезную болезнь нелегально уехала из Германии в Варшаву, чтобы принять участие в революционных боях пролетариата. 4 марта 1906 г. она была арестована в Варшаве, но шестидневной голодовкой добилась освобождения. Вернувшись в Германию, она старалась использовать опыт русской революции для борьбы германского рабочего класса. Важнейший вывод, извлеченный ею из этого опыта, состоял в необходимости новой тактики для германской социал-демократии — применения пролетарской массовой стачки в борьбе за всеобщее избирательное право.

Роза Люксембург и Карл Либкнехт первые сигнализировали в Германии об опасностях, связанных с развитием империализма: о наступлении жесточайшей реакции, гонке вооружений, об угрозе империалистической

войны. С огромной страстностью боролись они против колониальной политики германского империализма. Они бичевали авантюристскую политику германского империализма в Африке и Китае. Они бросали свою ненависть, свое презрение в лицо германских империалистов — виновников кровавого истребительного похода против восставших племен гереро и готентотов в 1904—1906 гг. в юго-западной Африке. Они клеймили злодеяния Генгепетерса [1], который теперь чествуется фашистскими палачами как герой.

В борьбе против реформизма и оппортунизма значительную роль сыграл Международный конгресс социалистов в Штутгарте в 1907 году. В резолюцию конгресса о борьбе против войны В. И. Ленин и Роза Люксембург внесли поправку, в которой призывали рабочих к решительной борьбе против империалистической войны.

> «Если война,— говорилось в этой поправке,— все же будет об'явлена, они обязаны стоять за быстрое окончание ее и всеми силами стремиться использовать вызванный войною экономический и политический кризис для того, чтобы пробудить политическое сознание народных масс и ускорить крушение господства класса капиталистов» [2].

Передовые борцы рабочего класса уже ясно видели, что над миром нависли грозовые тучи империалистической войны. Милитаризм и усилившаяся реакция душили германский народ. Прежде всего война угрожала трудящейся молодежи. Молодежь страдала от военной муштры и палочной дисциплины прусских казарм. Карл Либкнехт встал в первые ряды борцов против милитаризма, империалистической войны и за организацию рабочей молодежи. Он стал неутомимым борцом за создание централизованного революционного юношеского движения и вождем молодого поколения германских социалистов. 28 ноября 1906 г. на конференции в Мангейме, где впервые собрались представители социалистической юношеской организации, Карл Либкнехт сделал доклад «Милитаризм и антимилитаризм». Его речь была смелым вызовом господствующим классам и прусской военщине. Доклад был отпечатан ввиде брошюры. Карл Либкнехт поплатился за это свободой и был приговорен к 1½ годам крепости «за государственную измену». Отбыв наказание, он как депутат рейхстага и прусского ландтага выступил с парламентской трибуны, разоблачая позорные козни милитаристов, клеймя верховное командование армии и флота, требуя от него ответа за жестокое обращение с солдатами, приводившее солдат к самоубийствам. Он использовал парламентскую трибуну также для разоблачения махинаций крупных капиталистов — Круппа и К°, наживавших огромные капиталы на военных поставках. 19 апреля 1913 г. Либкнехт обратился к прусскому военному министру с вопросом, который остается актуальным и поныне: откуда получает свои баснословные барыши фирма Круппа? И сам ответил на этот вопрос: сотни миллионов, которые поглотил Крупп, выкачены из карманов беднейших слоев германского народа. Он напомнил, что Фридрих Крупп уже в 1868 г. предлагал свою продукцию французскому императору Наполеону III. Таким образом, незадолго до франко-прусской войны 1871 г., так же как и в 1914 г., Крупп предавал интересы германского государства. Еще в 1913 г. Либкнехт разоблачал этих «патриотов»-дельцов — Круппа в Германии, Шнейдера во Франции,— которые подстрекали к войне, распространяя фальшивую информацию, подкупали печать и т. д. В интересах сохранения мира он призывал массы к беспощадной борьбе против реакционной буржуазии — этого опаснейшего врага народа.

---

[1] Генгепетерс (петерс-вешатель) — прозвище, данное германскими рабочими губернатору германских колоний в юго-западной Африке — Петерсу.

[2] В. И. Ленин. Собр. соч. Т. XII, стр. 458. Госиздат. 1929.

«Карл Либкнехт,— писал В. И. Ленин,— это имя известно рабочим всех стран. Повсюду, и особенно в странах Антанты, это имя есть символ преданности вождя интересам пролетариата, верности социалистической революции. Это имя есть символ действительно искренней, действительно готовой на жертвы, беспощадной борьбы с капитализмом. Это имя — символ непримиримой борьбы с империализмом, не на словах, а на деле, борьбы, готовой на жертвы как раз тогда, когда «своя» страна охвачена угаром империалистских побед» [1].

Роза Люксембург и Карл Либкнехт руководили маленькой группой— «Союзом Спартак»,— которая после позорной капитуляции реформистского руководства германской социал-демократии в начале мировой империалистической войны 1914—1918 гг. смело пошла против течения. При первом голосовании военных кредитов в рейхстаге, 4 августа 1914 г., Карл Либкнехт еще подчинился социал-демократической партийной дисциплине. Но уже несколько месяцев спустя, 2 декабря 1914 г., он бросил в лицо виновникам империалистической войны и их прихвостням, проповедовавшим «гражданский мир», свое неумолимое «нет». Когда Легин потребовал исключения Либкнехта из социал-демократической фракции рейхстага, Клара Цеткин писала Либкнехту: «Вы действовали как достойный сын своего отца, незабвенного солдата революции» [2].

В мае 1915 г., когда Италия об'явила войну Австрии, Карл Либкнехт снова был в Берлине. В это время он написал нелегальную листовку «Союза Спартак», содержащую лозунг «Главный враг — в собственной стране». В этой листовке он призывает массы на «борьбу против гражданского мира».

Именно вследствие того что Карл Либкнехт и Роза Люксембург заняли революционную позицию по отношению к империалистической войне, германская буржуазия с помощью реакционных лидеров социал-демократии всеми силами стремилась изолировать их от борьбы рабочего класса и от германского народа. В феврале 1915 г., по доносу реформистов, была арестована и брошена в тюрьму Роза Люксембург. 1 мая 1916 г. во время массовой демонстрации на Потсдамской площади в Берлине был арестован Карл Либкнехт. Во время этой демонстрации он призывал народные массы к борьбе под лозунгами «Долой империалистическую войну!», «Долой правительство!» Военно-полевым судом Карл Либкнехт был приговорен к 4 годам каторжной тюрьмы.

Либкнехт держался на суде как бесстрашный пролетарский революционер. Он заявил судьям:

«Я здесь для того, чтобы обвинять, а не для того, чтобы защищаться. Не гражданский мир, а гражданская война — вот мой лозунг. Долой войну, долой правительство!»

Либкнехт предупреждал, что придет час, когда поджигателей войны «потребуют к такому ответу, что у них отнимется и слух и зрение». На речь прокурора, обвинившего Либкнехта в «бесчестности» и требовавшего осудить его на каторгу, он ответил:

«Ваша честь — не моя честь. Ни один генерал никогда еще не носил своего мундира с такой честью, с какой я буду носить куртку каторжника».

---

[1] В. И. Ленин. Собр. соч. Т. XXIII, стр. 497. Партиздат. 1936.

[2] Отец Карла Либкнехта — Вильгельм Либкнехт — один из основателей германской социал-демократии, начавший свою революционную деятельность под руководством Маркса и Энгельса.

Когда военно-полевой суд приговорил Либкнехта к каторге, рабочие Берлина и Брауншвейга ответили на это массовыми забастовками.

Под давлением масс накануне ноябрьской революции, 23 октября 1918 г., Карл Либкнехт был освобожден из тюрьмы. 18 дней спустя Розе Люксембург также была возвращена свобода. Карл Либкнехт и Роза Люксембург вновь встали в передовые ряды рабочего класса Германии, собирающего силы для решительных боев против буржуазии и юнкерства.

В день освобождения Карла Либкнехта в советское посольство в Берлине была прислана от Центрального Комитета партии большевиков телефонограмма следующего содержания:

«Передайте немедленно Карлу Либкнехту наш самый горячий привет. Освобождение из тюрьмы представителя революционных рабочих Германии есть знамение новой эпохи, эпохи победоносного социализма, которая открывается теперь и для Германии и для всего мира» [1].

Под этой телефонограммой стояли подписи Ленина, Свердлова, Сталина.

Первое, что сделал Либкнехт после выхода на свободу: он отправился в посольство Советской России на улице Унтер ден Линден, чтобы выразить свою полную солидарность с Великой Октябрьской революцией, свою любовь и преданность Ленину и Сталину.

Роза Люксембург также восторженно приветствовала Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Она говорила:

«Революционная честь и дееспособность, которых не хватало социал-демократии на Западе, были воплощены в большевиках. Их октябрьское восстание было не только фактическим спасением для русской революции, но и спасением чести международного социализма».

31 декабря 1918 г. в разгар крупных революционных боев Роза Люксембург и Карл Либкнехт основали коммунистическую партию Германии.

Создание коммунистической партии Германии сыграло огромную роль в международной освободительной борьбе пролетариата. Ленин писал об этом в своем «Письме к рабочим Европы и Америки»:

«Когда германский «Союз Спартака» с такими всемирноизвестными и всемирнознаменитыми вождями, с такими верными сторонниками рабочего класса, как Либкнехт, Роза Люксембург, Клара Цеткин, Франц Меринг, порвал окончательно свою связь с социалистами вроде Шейдемана и Зюдекума, с этими социал-шовинистами (социалистами на словах, шовинистами на деле), навсегда опозорившими себя союзом с грабительской, империалистской буржуазией Германии и с Вильгельмом II, когда «Союз Спартака» назвал себя «коммунистической партией Германии», — тогда основание действительно пролетарского, действительно интернационалистского, действительно революционного III Интернационала, Коммунистического Интернационала, стало фактом» [2].

14 дней спустя после создания компартии Германии наймиты контрреволюции убили вождей германского пролетариата — Карла и Розу. Убийцы бросили труп Розы Люксембург, привязав к нему камни, в канал Ландвера; Карл Либкнехт был убит, как лживо утверждали убийцы, «при попытке к бегству».

---

[1] В. И. Ленин. Собр. соч. Т. XXIX, стр. 515. Партиздат. 1933.
[2] В. И. Ленин. Собр. соч. Т. XXIII, стр. 494—495. Партиздат. 1936.

Несмотря на всю гнусность совершенного преступления и возмущение рабочих подлые убийцы Карла Либкнехта и Розы Люксембург не понесли никакой кары.

> «До чего слаба была там революция, видно, хотя бы из того, что она допустила безнаказанное убийство немецкими белогвардейцами таких видных революционеров, как Р. Люксембург и К. Либкнехт» [1].

Останки этих великих вождей коммунистического движения Германии были похоронены на берлинском кладбище в Фридрихсфельде вместе с другими героями — жертвами январских боев 1919 года. Германский рабочий класс воздвиг на их братской могиле простой памятник с символом победы — серпом, молотом и красным знаменем.

Фашистские палачи надругались над памятником, который германский пролетариат воздвиг великим жертвам революции, и сравняли его с землей, но любовь германского рабочего класса к своим великим вождям и героям бессмертна, она будет жить века. Вспоминая своих героев, убитых в январе 1919 г., германские рабочие видят в них первые жертвы контрреволюции, передовых борцов революционного движения.

От злодейского убийства Карла Либкнехта и Розы Люксембург идет прямой кровавый путь в царство фашистского варварства. Те же самые крупные капиталисты и юнкеры, привилегии которых охраняло социал-демократическое правительство Эберта и Шейдемана, те же кровавые авантюристы и трусливые убийцы, которых Эберт и Носке спустили как свору бешеных псов против революционных рабочих, установили, в конце концов, фашистскую диктатуру. Кровавое оружие, сразившее Либкнехта и Люксембург, было направлено не только против рабочего класса Германии: оно было направлено против всего германского народа. Эберт, Шейдеман, Носке выдали гнусным убийцам не только лучших революционных народных трибунов: они выдали фашистской банде весь германский народ.

Иллюзии насчет истинного лица классового врага рассеяны: подобно тому как наймиты контрреволюции предательски убили пролетарских героев Карла Либкнехта и Розу Люксембург, так же предательски напали они на германский пролетариат; и подобно тому как в январе 1919 г. реакционные лидеры германской социал-демократии помогли буржуазии убить вождей германского пролетариата Карла и Розу, так позже они расчистили путь для установления фашистской диктатуры в Германии.

Теперь перед прогрессивными силами мира, перед рабочим классом и трудящимися Германии раскрывается история гнусных преступлений реакционной германской буржуазии. Те же профессиональные убийцы, наемные бандиты, которые убили Карла Либкнехта и Розу Люксембург, своими окровавленными руками направляют сейчас внешнюю и внутреннюю политику Германии.

Убийцы Розы Люксембург и Карла Либкнехта, члены белогвардейского «Фрейкорпс» и тайных террористических банд,— нынешние фашистские правители и их сподручные; эти подонки общества в нынешней фашистской Германии являются высокопоставленными чиновниками, депутатами, членами «академии», государственными советниками.

Непосредственный убийца Карла Либкнехта капитан-лейтенант фон Пфлуг-Гартунг недавно был разоблачен как агент Гестапо в Дании, где ему удалось создать широко разветвленную сеть шпионских организаций, подготовлявших военную агрессию германского фашизма против скандинавских стран.

Тот самый капитан Папст, который дал начальнику конвоя, перевозившего Розу Люксембург и Карла Либкнехта из одной тюрьмы в дру-

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 221. Госполитиздат. 1938.

гую, директиву не доставлять их живыми в тюрьму Моабит, теперь выступает на грязных страницах «Фелькишер беобахтер», соревнуясь с другими фашистскими головорезами в преступлениях, совершенных в 1919 г. и в последующие годы. К этой преступной банде убийц Карла и Розы принадлежит и капитан-лейтенант Канарис, который в качестве члена военного суда подготовлял расправу над своими пленниками, когда они еще находились в тюремных камерах. Гитлер сделал этого бандита адмиралом.

Фашистская банда, хозяйничающая ныне в Германии, установила зверский режим террора, превратив Германию в концентрационный лагерь, в кровавый застенок, уничтожив все права трудящихся.

Гитлеровские палачи организуют массовое истребление ни в чем неповинного еврейского населения. Они истязают и убивают многие тысячи антифашистов, преследуя и попирая своими кровавыми сапогами все, что дорого, все, чем гордится германский народ. Вот уже шесть лет томится в фашистском застенке славный руководитель коммунистической партии Германии, любимый вождь рабочего класса и всего германского народа, Эрнст Тельман. Мужество пролетарского вождя, его стойкость, несгибаемая воля воодушевляют все новые тысячи бойцов на борьбу против варварского фашизма как в самой Германии, так и во всем мире.

И сегодня, когда начавшаяся уже вторая империалистическая война грозит распространить свое пламя на весь мир, трудящиеся и все антифашисты с любовью и благодарностью вспоминают мужественных, бесстрашных революционных борцов Карла Либкнехта и Розу Люксембург, смелый голос которых продолжает призывать массы на борьбу против империалистической войны и ее поджигателей. Не даром в тревожные сентябрьские дни 1938 г. германские рабочие в своих листовках и на стенах домов воспроизводили лозунг Либкнехта «Главный враг — в собственной стране». Германский рабочий класс извлекает уроки из своего тяжкого опыта. Он ясно видит теперь, кто его настоящий враг, он видит, что нет такой подлости и гнусности, перед которой отступили бы реакционнейшие круги буржуазии в своей борьбе против рабочих, против народных масс. Он учится понимать, что рабочие и крестьяне должны идти одним путем, рука об руку, что историческая задача рабочего класса — об'единить народ против своих угнетателей и совершить народную революцию против фашизма. Он начинает сознавать, что социал-демократизм, теория и практика «гражданского мира», соглашательство с реакционной буржуазией обрекают рабочий класс на поражение, что рабочий класс нуждается в ясности революционной перспективы, в усвоении учения марксизма-ленинизма, что, лишь достигнув единства своих рядов и встав во главе об'единенных сил народа, можно уничтожить фашизм и завоевать свободную и обеспеченную жизнь.

От героической борьбы создателей коммунистической партии Германии, от героизма преследуемых антифашистов, борющихся за свободу в фашистской Германии, путь компартии, путь Либкнехта—Тельмана, освещенный великим учением Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, ведет к окончательной расплате с палачами германского народа, к антифашистской народной революции, к созданию свободной, культурной и творческой жизни германского народа.

Последние слова, написанные Карлом Либкнехтом в «Роте фане», звучат как бессмертная заповедь, как призывный клич:

«Спартак» сражен? Как бы не так! Мы не бежали, мы не разбиты, и если даже они закуют нас в кандалы, — мы здесь, и здесь останемся! И победа будет за нами!»

П. ТУЭЙ

Освобождение Тома Муни—победа международного пролетариата

7 января 1939 г. международный пролетариат и все прогрессивное человечество были охвачены чувством глубокой радости. В этот день в Калифорнии из Сан-Квентинской тюрьмы был выпущен на свободу Том Муни — славный борец рабочего класса Америки. Тюремный номер «31921» остался позади, и Том Муни — один из наиболее известных во всем мире политических заключенных — оказался снова среди своих товарищей по борьбе, среди друзей и родных. Он готов продолжать свою революционную деятельность, прерванную 22-летним заключением.

Освобождение Тома Муни завершает длительную и настойчивую борьбу международного пролетариата. Благодаря этой борьбе удалось вначале спасти Муни от виселицы, а теперь добиться его полного оправдания. Освобождение Тома Муни — большая победа рабочего класса, прогрессивных сил над силами реакции и фашизма.

Дело Муни и Биллингса, получившее широкую, международную огласку, было чудовищной инсценировкой судебного процесса, гнусной попыткой реакционной буржуазии послать на виселицу двух активных деятелей американского пролетариата.

До своего заключения в тюрьму Том Муни в течение ряда лет был активным членом социалистической партии Америки и вел большую работу среди рабочих Сан-Франциско. Работа Тома Муни в 1912—1916 гг. как организатора союза литейщиков была направлена против предпринимателей, которые препятствовали вовлечению рабочих в профсоюзы и добивались сохранения принципа так называемой «открытой мастерской», т. е. права принимать на работу нечленов профсоюзов. Том Муни успешно проводил также вербовку в союз трамвайщиков. Поэтому владельцы муниципальных предпринимателей и городского транспорта решили во что бы то ни стало избавиться от него.

Реакционная буржуазия и ее агенты не раз прибегали к подлогам и провокациям, пытаясь избавиться от Тома Муни. Но все их провокации терпели крах, и Муни продолжал свою плодотворную деятельность. Наконец, в роковой день 22 июля 1916 г., провокация удалась. Во время шовинистической демонстрации в Сан-Франциско, организованной реакцией за вступление США в мировую империалистическую войну, на перекрестке двух улиц — Стюарт-стрит и Маркет-стрит — произошла катастрофа: взорвалась бомба — 10 человек было тут же убито и несколько десятков человек ранено. Враги рабочего класса использовали эту, организованную ими же провокацию для того, чтобы засадить в тюрьму, а затем предать смертной казни Тома Муни и его товарищей по профсоюзной работе.

Окружной прокурор Фикерт, который еще раньше пытался состряпать дело против Тома Муни, явился на место взрыва, чтобы сфабриковать свои «свидетельские показания». В тот же день, вечером, Фикерт совещался с Торнуэл Муллали, чиновником компании «Об'единенных железных дорог». На этом совещании были окончательно разработаны детали «обвинения» против Тома Муни. «Особо уполномоченным» по этому делу Фикерт назначил некоего Мартина Свенсона. Этот самый Свенсон за несколько дней до катастрофы предлагал Биллингсу и дру-

гим товарищам Муни по работе 5 тыс. долл. за то, чтобы они помогли «создать» дело против Муни. Это наглое предложение товарищами Муни было с негодованием отвергнуто. После этого негодяи Фикерт и Свенсон подобрали несколько «очевидцев», которые показали, будто они видели, что Муни и Биллингс за несколько минут до катастрофы положили чемодан на тротуар у перекрестка двух улиц, где произошел взрыв. Другие «свидетели» «опознали» Тома Муни и Биллингса среди тысячи людей, находившихся на улице во время начавшейся паники. Кто же были эти «свидетели»? Среди них оказалось немало одержимых наркоманией, немало проституток и всякого сброда с уголовным прошлым. Один из «авторитетных» свидетелей давал свои показания против Муни только потому, что прокурор Фикерт обещал за это освободить из тюрьмы его родственника. На суде была установлена лживость свидетельских показаний. Непричастность Муни к взрыву подтверждалась и тем, что в момент взрыва Том Муни со своей женой и друзьями находился на крыше дома на расстоянии более 1 мили от места взрыва, наблюдая за прохождением демонстрации. Случайно у одного фотографа сохранился снимок, изображающий этот момент. Несмотря на все старания защитников Муни получить этот снимок для предоставления суду им это не удалось, так как этот фотоснимок был конфискован полицией. Полностью была доказана невиновность Муни. Однако это не помешало буржуазному суду приговорить Тома Муни и Биллингса к смертной казни через повешение. Решение суда вызвало возмущение народных масс Калифорнии, но за пределами Калифорнии дело Муни было мало кому известно.

Но вот летом 1917 г. в Америку дошли вести из далекой России о том, что революционные рабочие Петрограда устроили демонстрацию перед зданием американского посольства с требованием освободить Тома Муни. На этой демонстрации петроградских рабочих, как сообщали американские газеты, выступал гениальный вождь международного пролетариата, бессмертный Владимир Ильич Ленин.

Демонстрация в Петрограде послужила началом международной кампании за освобождение Тома Муни и Биллингса, жертв подлога и классовой расправы буржуазии. Все рабочее движение, за исключением некоторых закоренелых правых профсоюзных вождей, сплоченно боролось за спасение жизни Тома Муни и Биллингса. Наиболее активное участие в кампании за освобождение Муни принимали коммунистические партии во всех странах мира, секции МОПР и другие прогрессивные и демократические организации.

Сам Муни понял лучше многих других, что нужно сделать для спасения жизни осужденных. Он говорил:

> «Муни и Биллингс — живые символы ожесточенной борьбы между трудом и капиталом. Их судьба, их свобода, самая их жизнь — неот'емлемая часть этой борьбы. Если они когда-нибудь выйдут на свободу, то это произойдет лишь благодаря настоящей профсоюзной и партийной солидарности рабочего класса».

Возмущение миллионов людей приговором над Томом Муни и Биллингсом и мощное движение под лозунгом «Спасите Муни и Биллингса!» заставили президента Вильсона назначить одну, а вслед за ней и другую комиссии для расследования этого дела. Обе комиссии установили, что Том Муни и Биллингс невиновны, что они лишь жертвы фальсификации и подлогов. Президент Вильсон предложил губернатору Калифорнии заменить смертную казнь пожизненным заключением, но губернатор отклонил это предложение. Тогда поднялась новая волна протеста. В этом движении протеста принимал участие и сам Муни из своей камеры смертника. Муни, между прочим, заявил: «Рабочие, демон-

стрировавшие в 1917 году в Петрограде и в США, спасли жизнь Тому Муни».

Новый под'ем международного движения протеста все же заставил калифорнийских палачей отказаться от осуществления своих планов: смертная казнь Тому Муни и Биллингсу была заменена пожизненным заключением.

В последующие годы дело Тома Муни проходило по длинным этапам различных юридических инстанций. Путь этот в США чрезвычайно сложен и полностью отвечает интересам тех, кто подвергал Муни преследованиям. Дело Муни ставилось перед каждым вновь избранным губернатором, перед верховными судами штата Калифорнии и США, перед различными специально на то выделенными комиссиями и т. д.

Вскоре после суда сам судья, председательствовавший при разборе дела, заявил, что он абсолютно убежден в том, что Том Муни и Биллингс невиновны. Из 12 присяжных, вынесших обвинительный приговор, 10, исходя из материалов, ставших известными после процесса, заявили, что они абсолютно убеждены в невиновности Тома Муни и Биллингса. Свидетельские показания, послужившие основанием для тяжелого приговора Тома Муни и Биллингса, также давно уже были опровергнуты, и большинство свидетелей отказалось от своих первоначальных показаний. Но жестокий приговор оставался в силе, и власти Калифорнии продолжали томить в тюрьме невинно осужденных.

Том Муни никогда не терял надежды на освобождение; он понимал, что его свобода в первую очередь зависит от организованности и единства рабочих и всего прогрессивного человечества.

За последние несколько лет в Соединенных Штатах Америки возникли мощные организации рабочего класса. Организованные силы рабочего класса: Комитет производственных профсоюзов и Американская федерация труда — сплотились, чтобы нанести сокрушительный удар реакционной, профашистской, так называемой республиканской партии. Прогрессивные силы смели реакционеров, занимавших руководящие посты в Калифорнии, и в ноябре 1938 г. губернатором этого штата был избран демократ Олсон, и через неделю после того, как этот прогрессивный губернатор приступил к исполнению своих обязанностей, он вынес решение о помиловании Тома Муни, сдержав, таким образом, свое предвыборное обещание. Биллингс продолжает оставаться в заключении в тюрьме Фолсон.

Единство и настойчивая борьба рабочего класса принесли свободу Тому Муни. Благодаря единству прогрессивных, демократических сил перед Томом Муни были раскрыты ворота Сан-Квентинской тюрьмы, рабочему классу был возвращен стойкий борец, заявивший сразу же после своего освобождения, что он обязуется еще более активно вести борьбу за «лучший социальный порядок» и за единство рабочего класса в борьбе против реакции и фашизма.

В течение 22 лет тюремного заключения Том Муни оставался верен делу рабочего класса, делу социализма. Не раз он подтверждал свою глубокую любовь к Ленину и к пролетариату СССР, не забывая, что они первые дали сигнал международному пролетариату к борьбе за спасение ему жизни. В дни празднования годовщин Великой Октябрьской социалистической революции Том Муни неизменно посылал из своей тюремной камеры горячий привет рабочим и крестьянам СССР.

Освобождение Тома Муни — наглядное свидетельство роста сил и организованности международного пролетариата. Освобождение Тома Муни должно послужить толчком к единству сил международного рабочего класса и всего прогрессивного человечества в их борьбе за свободу для Тельмана, Ракоши и тысяч других узников, томящихся ныне в концентрационных лагерях и тюремных застенках в капиталистических странах.

Р. МИШЕЛЬ

С'езд социалистической партии Франции против мюнхенской политики

Внеочередной с'езд социалистической партии Франции, состоявшийся в Монруже в декабре 1938 г., т. е. через 3 месяца после позорного мюнхенского сговора, был почти целиком посвящен проблемам борьбы против фашизма и войны. С'езд большинством в 3/5 голосов решительно высказался за борьбу против фашизма. С'езд отразил те сдвиги, которые произошли в сознании трудящихся масс за последние три месяца под влиянием пережитых событий.

Всем памятно, к каким гнусным средствам прибегали реакционные правящие круги Франции по отношению к трудящимся, чтобы навязать народу постыдную мюнхенскую капитуляцию. Мюнхенский заговор изображался перед массами как средство избежать войны, в то время как в действительности мюнхенский заговор—грозный инструмент войны в руках фашистских агрессоров. Мюнхенское соглашение возвело в систему капитуляцию перед фашизмом, между тем как налицо были и есть силы, которые в состоянии нанести ему тяжелое поражение.

Если в сентябре 1938 г. реакционным кругам французской буржуазии так легко удалось предать своего союзника — Чехословакию — и тем самым интересы французского народа, то этому во многом помогло поведение лидеров социалистической партии Франции. Вся парламентская фракция социалистической партии, за исключением одного члена, голосовала в палате депутатов за капитулянтскую внешнюю политику Даладье; она заняла позицию, которая находилась в вопиющем противоречии с волей рядовых членов социалистической партии и даже с принятыми уже ранее партией решениями по вопросу о борьбе против фашизма и войны. Коммунистическая партия Франции была единственной партией, парламентская фракция которой целиком голосовала в палате депутатов против мюнхенского предательства.

Вслед за позорной капитуляцией Даладье перед германским фашизмом внутренняя реакция подняла голову и обрушилась на трудящихся антинародными чрезвычайными декретами. К тому же мюнхенское соглашение, усилив агрессивность фашистских держав, дало возможность Муссолини перейти к открытым угрозам территориальной целостности Франции. Все это содействовало сдвигу в общественном мнении и, в частности, нашло свое яркое выражение в социалистической партии.

Характерной особенностью декабрьского с'езда социалистической партии является то, что со времени раскола партии, т. е. за последние 18 лет, на этом последнем с'езде маневры реакционных лидеров партии не имели успеха. Делегаты с'езда требовали ответа на четко и ясно поставленные вопросы: за или против Мюнхена, за капитуляцию перед фашизмом или за борьбу против фашизма.

В числе активных деятелей, наиболее широко содействовавших такой постановке вопроса, следует назвать Жиромского, который в рядах социалистической партии уже давно выступает как один из друзей республиканской Испании, один из самых смелых противников политики «невмешательства». В своей речи на с'езде он указал, что на карту поста-

влена судьба демократии и мира, и если он снял предложенную им резолюцию, то лишь в целях сохранения единства, не желая дробить голосов.

По тем же мотивам и Леба снял свою резолюцию, также призывавшую к последовательной борьбе за мир. Надо также отметить выступление Грумбаха, который сказал, что «мир не должен означать рабства». Между прочим, Леба и Грумбах — старые члены социалистической партии, которые до сих пор принадлежали к ее правому крылу.

Под влиянием этих членов социалистической партии и многих других большинство партии высказалось против Мюнхена. И если в мрачные дни мюнхенского сговора два лидера социалистической партии — Леон Блюм и Поль Фор выступали совместно, то на декабрьском с'езде Леон Блюм стал во главе течения, стоящего за борьбу против фашизма.

За резолюцию Блюма — за борьбу против фашизма — было подано 4322 голоса, между тем как за резолюцию Поля Фора — за уступку перед фашизмом — только 2837 голосов. И это несмотря на то, что на членскую массу, столь преданную единству партии, был произведен сильный нажим: ей старались внушить, что четкая постановка вопроса вызовет раскол партии. Только этим можно об'яснить, что более тысячи делегатов воздержалось от голосования.

На с'езде были предприняты попытки примирить два течения: была создана узкая комиссия для выработки компромиссной резолюции в духе тех резолюций, которые так мастерски стряпаются в социалистической партии и называются «белый негр». Эта комиссия два дня потела, впрочем, без всякого результата, хотя по форме ослабила обе резолюции. Но с'езду все же пришлось совершенно ясно высказаться: за или против Мюнхена. С'езд подавляющим большинством принял резолюцию против Мюнхена.

Резолюция Блюма подчеркивает, что мюнхенский сговор «только обострил военную угрозу», между тем как Поль Фор и его сторонники заявляют, что «мюнхенское соглашение было единственным решением, которое могло в тот момент избавить страну от войны».

Это утверждение Поля Фора и его сторонников обнаруживает удивительное сходство с заявлениями Гитлера и Муссолини, к которым поспешили так предупредительно присоединиться Чемберлен и Даладье.

Резолюция Блюма вменяет в обязанность партии «участвовать всецело, без оговорок, в обороне страны от всякой агрессии, которая угрожала бы целостности ее территории (полноте ее суверенитета и политической независимости».

А Поль Фор в своей резолюции, оснащенной пышными «левыми» фразами, пытается ослабить антифашистскую борьбу, разложить антифашистские силы, капитулировать перед фашизмом.

Резолюция большинства выдвигает как важнейшую задачу заключение договоров о взаимной помощи с миролюбивыми государствами и ясно высказывается в пользу франко-советского пакта; резолюция же Поля Фора обходит молчанием франко-советский пакт, который в настоящее время является об'ектом самых бешеных атак со стороны всех сил реакции и поджигателей войны во Франции и во всем мире. Стыдливо заявляя в своей резолюции о необходимости «подвергнуть внимательному анализу каждое соглашение», Поль Фор и его сторонники стремятся, как это показывают все их выступления на с'езде и в печати, расторгнуть франко-советский пакт. Сторонники Поля Фора в своих выступлениях на с'езде прямо говорили о том, что они предпочитают союз с Чемберленом франко-советскому союзу.

Больше того: Северак, один из реакционных лидеров партии, сторонник Поля Фора, даже заявил, что «ореол Франции» не пострадает от

установления фашизма в Европе! Сторонники Поля Фора для оправдания апетитов Гитлера пытаются также использовать версальский договор, а некоторые «фористы» даже рекомендуют передать Гитлеру часть французских колоний. Поль Фор не отступает перед тем, чтобы заимствовать аргументацию у самих фашистов и характеризует союз демократических сил против фашизма как «идеологический крестовый поход», как «борьбу против внутреннего режима некоторых государств» и т. д.

Гитлер может быть лишь удовлетворен таким заявлением сторонников Поля Фора.

В оценке испанской проблемы, занимавшей одно из центральных мест во всех высказываниях по вопросам войны и мира, резолюции Блюма, не порывая решительно с преступной политикой «невмешательства», все же подчеркивают, что «безопасность нации не допускает, чтобы возможными противниками были заняты господствующие позиции, например в континентальной Испании, на Балеарских и Канарских островах, угрожающих ее границам или коммуникационным линиям».

Резолюции Поля Фора содержат лишь оправдание политики «невмешательства», которая разожгла фашистские апетиты и явилась одной из причин позорного мюнхенского соглашения.

Не приходится и говорить о том, что троцкистские прохвосты в рядах социалистической партии, открытые или замаскированные, целиком были на стороне Поля Фора.

Этот, хотя и неполный анализ позиции капитулянтских групп в социалистической партии позволяет понять, почему реакционная и фашистская печать дружным хором рассыпается в похвалах по адресу Поля Фора. «Берзен цейтунг» пишет: «Выступление Поля Фора заслуживает того, чтобы за ним с интересом следили за рубежом Франции».

Враги рабочего класса надеялись, что с'езд социалистической партии одобрит политику мюнхенского предательства и что дискуссия в социалистической партии вызовет раскол в народном фронте, но они были обмануты в своих ожиданиях: в кругах радикальной партии позиция, занятая с'ездом социалистической партии, против Мюнхена, уже вызвала благоприятный отклик. Народный фронт, в основе которого лежит единство рабочего класса, выйдет из этой дискуссии окрепшим.

Развитие событий после мюнхенского предательства показало самым широким массам французского народа, в частности многим членам социалистической партии, правоту компартии Франции, которая в сентябре 1938 г. одна решительно выступала против мюнхенского сговора и непримиримо боролась и борется против фашизма, реакции и их агентов. Компартия более чем когда-либо является сейчас вдохновительницей масс в их борьбе против войны и фашизма, вдохновительницей единого фронта рабочего класса и французского народного фронта. Именно поэтому передовые элементы социалистической партии Франции, которые готовы на деле вести борьбу против войны, фашизма и реакции, будут добиваться изоляции капитулянтов и их прихвостней в рядах социалистической партии и установления братских уз между социалистической и коммунистической партиями Франции. Лишь об'единив свои силы в борьбе против фашизма и реакции, две крупнейшие партии рабочего класса Франции смогут обеспечить французскому народу свободу и независимость и отразить все происки германского и итальянского фашизма и французской реакции.

К. ВЕРНЕР

Ограбление народов германским империализмом

Наемные писаки германского фашизма не жалеют красок, чтобы «обосновать» и прикрыть его захватнические военные планы. Вооруженные ландскнехты германского империализма, точно воры, ночью вторглись в Австрию, захватили чужую страну, и фашистские борзописцы поспешили назвать это наглое нашествие «освобождением немецких братьев». Германский фашизм мобилизовал миллионную армию против Чехо-Словакии, отторгнул от Чехо-Словакии ценнейшие с экономической точки зрения области, а его наймиты назвали этот невиданный в истории разбойничий поход «возвращением немецких братьев на родину». Германские империалисты нахально присваивают себе по грошовым ценам сельскохозяйственные продукты крестьян балканских стран и называют это «естественными торговыми отношениями, одинаково выгодными для обеих сторон».

Этими хищническими походами германский империализм осуществляет планы, которые пропагандировались и отчасти проводились еще до первой империалистической мировой войны. Но нынешняя программа экспансии германских захватчиков значительно шире и циничнее: она принимает такие формы и проводится такими методами, о которых до сих пор даже не отваживались мечтать империалистические разбойники.

Проникновение германского империализма в другие страны до первой империалистической мировой войны преимущественно шло экономическим путем, путем экспорта капиталов. Но теперь вооруженный до зубов империалистический разбойник не останавливается ни перед каким преступлением: он дезорганизует хозяйственную и политическую жизнь в странах, которые он избирает как об'ект своей агрессии; он ведет подрывную шпионскую и диверсионную работу почти во всем мире; он готовит военный удар против целого ряда малых и больших стран с целью подчинить себе всю хозяйственную жизнь и покорить народы этих стран — превратить их в своих рабов.

* * *

Антифашистский писатель Пливьер несколько лет назад написал книгу о германской революции 1918 года под заглавием «Император ушел, генералы остались». Это верно, но остались не только генералы. Благодаря тому что революция была предана реформистскими вождями социал-демократии, остались и главные виновники мировой войны — империалистические акулы.

От своих планов создания «великой Германии» — хотя и в гораздо более узких границах, чем замышляет сейчас Гитлер,— германский империализм никогда не отказывался. Еще до захвата власти Гитлером говорили о «немецких братьях», живущих в Австрии. Миллионы и миллионы марок из награбленных военных прибылей были использованы для широкой пропаганды «аншлюса» — присоединения Австрии к Германии. Одновременно магнаты германской тяжелой индустрии во главе со Стиннесом действовали в Австрии как «честные» предприниматели, пытаясь «мирным путем» внедриться в страну.

Германский империализм стремился прибрать к рукам металлургические заводы Австрии. В особенности он зарился на мощный трест «Альпине монтан» и принадлежащие ему месторождения руды в Штирии как на некоторую компенсацию за потерянные им в результате империалистической войны месторождения железной руды в Лотарингии. Но это была лишь одна сторона «мирного» проникновения германского империализма в Австрию. Не менее важно было для Германии завоевать Австрию и превратить ее в решающий опорный пункт для борьбы за свое преобладание в Юговосточной Европе. Речь шла об использовании источников сырья на Балканах, о новых территориях для вложения своих капиталов, о новых рынках сбыта.

Германский империализм в своей борьбе за проникновение в Австрию столкнулся с итальянским империализмом. Итальянский «Банка коммерчиале» послал в Австрию своего триестского агента Кастильоне. Последнему и группе «Фиат» в 1919 г. удалось заполучить в свои руки половину капитала «Альпине монтан». Но это еще не значило, что победа была на стороне итальянского империализма. Трест «Альпине» в отношении снабжения углем зависел от Германии. Этим воспользовался Стиннес, который в 1921 г. приобрел большой пакет акций у «Альпине». Таким образом, австрийский трест «Альпине» был поделен между германским и итальянским империализмом.

В 1924 г. Стиннесу удалось обеспечить себе монопольное влияние над «Альпине монтан», а несколько позже большинство акций этого треста перешло в руки группы Тиссена. Но и этого германскому империализму было мало: он стал осуществлять свою мечту — завоевание Австрии в целом. Эта деятельность стала особенно форсироваться, когда Тиссены и Феглеры в 1933 г. поставили во главе Германии банду фашистских разбойников и убийц. Этим было положено начало новому преступному методу германской империалистической внешней политики, которая привела в содрогание все прогрессивное человечество. Германские империалисты стали лихорадочно подготовлять фашистский путч в Австрии. 24 июля 1934 г. генеральный директор «Альпине монтан» Апольд дал сигнал к путчу, а через день был убит австрийский канцлер Дольфус. Правда, через несколько часов после убийства Дольфуса был ликвидирован и фашистский путч в Австрии.

После этого борьба за обладание Австрией приняла новые формы. По решению правительства, Апольд был снят с поста генерального директора «Альпине монтан». Его место занял один из руководящих офицеров австрийского хеймвера. Финансовому капиталу Германии стало ясно, что утвердить свое господство в Австрии он сможет только путем тщательно подготовленного разбойничьего военного нападения. Для этого понадобилось прежде всего ослабить влияние Италии в Австрии и в странах Юговосточной Европы. Но итальянский империализм, обескровив себя в войне против Абиссинии, уже не в силах был сдерживать дальнейшую экспансию германского империализма в Центральной и Юговосточной Европе. Последний нейтрализовал влияние итальянского империализма на Дунае и в балканских странах, чтобы затем обеспечить себе в них сильное влияние. С другой стороны, захват Италией Абиссинии был серьезным ударом против Англии, в чем германский империализм был очень заинтересован. Таким образом, германский и итальянский империализм несмотря на существующие противоречия как бы содействовали друг другу в осуществлении своих хищнических замыслов. Ради создания «оси Берлин — Рим» германские фашисты щадили итальянский империализм.

После захвата Италией Абиссинии германские империалисты решили, что наступило время для более решительных действий в деле уничтожения независимости и самостоятельности австрийской нации путем военного вторжения в Австрию. Как известно, 11 марта 1938 г. Австрия была оккупирована германскими войсками.

Несколько месяцев спустя после захвата Австрии, с помощью предательской политики Чемберлена — Даладье и стоявших за ними реакционных кругов Чехо-Словакии, была расчленена Чехо-Словакия. Наиболее ценные в хозяйственном и экономическом отношении части этой страны были отданы в руки германского империализма.

Как велика при этом была роль реакционнейшей клики английского финансового капитала, видно из писаний самих фашистских борзописцев. Так например в номере восьмом журнала «Тат» за 1938 год мы читаем:

> «За последний год в Англии полуофициально обсуждается план раздела мира между Англией и Германией, по которому Германии — ввиде компенсации за отказ от деятельности за океаном — предоставляется Юговосточная Европа, отдельные государства которой должны стать ее доминионами».

Этот план дискутируется теми кругами, от имени которых в Англии в мае и в сентябре 1938 г. проводились «оборонные» мероприятия против Германии с целью обмануть народные массы, возмущенные преступными действиями фашизма, и завуалировать истинные намерения реакционных кругов Англии. Все это еще раз подтверждает, как важно серьезно усвоить слова, сказанные Карлом Марксом в «Учредительном манифесте» Международного товарищества рабочих, об обязанности рабочего класса:

> «...самому овладеть тайнами международной политики, следить за дипломатической деятельностью своих правительств, и в случае необходимости противодействовать ей всеми находящимися в его распоряжении средствами...» [1].

Применительно к современной международной обстановке эту мысль изложил т. Димитров:

> «Важнейший урок последних событий состоит именно в том, что без обуздания реакционных империалистических клик и капитулянтов в собственной стране невозможно обуздание распоясавшихся фашистских разбойников, невозможна успешная борьба в защиту свободы и независимости народов и защита всеобщего мира» [2].

* * *

В Австрии и Чехо-Словакии — жертвах фашистской агрессии — одновременно с оккупационными войсками германского империализма появились агенты клик реакционнейшего германского финансового капитала и каждый из них стремился обеспечить определенную долю добычи для своих хозяев. При этом еще раз обнаружилось, в какой мере германская фашистская диктатура является государственной агентурой клики Тиссена, в настоящее время самой важной группы в германской тяжелой индустрии. Ее оберагент Геринг немедленно мобилизовал все средства государственного аппарата, чтобы тотчас же после оккупации Австрии захватить прямым путем при посредстве государственной власти, а также и косвенными путями решающие командные высоты для группы Тиссена и связанного с ней Дрезденского банка. Другая часть клики германской тяжелой индустрии, связанной с Германским банком, вынуждена была довольствоваться более скромной добычей в этом грабеже.

Группа Тиссена прежде всего стала полным хозяином предприятий «Альпине». Тиссен — Геринг обеспечили себе при помощи «заводов Геринга» акционерное общество «Штеир-Деймлер-Пуш», машиностроитель-

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XIII, стр. 13. Партиздат. 1933.

[2] Г. Димитров «Единый фронт международного пролетариата и народов против фашизма». «КИ» № 11 за 1938 год, стр. 12.

ный и вагоностроительный заводы Зиммеринга, сталелитейные заводы в Штирии, заводы Паукера. Кроме того группа Тиссена через общество германских сталелитейных заводов в Крефельде обеспечила себе заводы «Титания» в Рейте (Тироль), а также все действующие здесь металлургические заводы «Илан зее». Гиртенбергский патронный завод перешел к обществу «Вильгельм Густлов», за которым скрывается наряду с некоторыми крупными фашистскими воротилами группа Тиссен — Дрезденский банк. Группа Тиссена уже обеспечила себе крупную долю из наследия австрийского капитализма.

«Лендер-банк» (французский капитал) перешел к «Меркур-банку» — филиалу Дрезденского банка, так что последний сделался крупнейшим германским кредитным банком для Юговосточной Европы. Затем начался грабеж австрийского Государственного банка.

Другим об'ектом фашистского грабежа в Австрии является имущество, принадлежащее евреям, которое фашисты оценивали более чем в 3 млрд. марок. Наконец, Геринг, оказав помощь одному из своих братьев, директору крупнейшего австрийского кинематографического концерна «Тобиак-Заха», по существу, сам стал хозяином австрийской кинематографической промышленности.

Вот небольшой, далеко не полный перечень грабительских деяний германского империализма в Австрии, прикрытых пышными лживыми словами об освобождении «страдающих немецких братьев».

* * *

Точно так же обстоит дело в Богемии, Моравии и Силезии — территориях, отторгнутых от Чехо-Словакии. И здесь для оправдания своих преступлений германскому фашизму пришлось придумать собирательный термин «судетские немцы», как пришлось прибегнуть и к серии измышлений в области экономической, чтобы оправдать экспансию германского империализма в хозяйственную жизнь этих областей.

У германского империализма никогда не было сколько-нибудь значительных позиций в каменноугольной промышленности тех областей, которые теперь оказались в его руках. Уже в конце прошлого столетия крупнейшие угольные шахты Богемии находились в руках двух крупных групп — Печека и Вейнмана,— связанных с австрийским империализмом. Но группы Печека и Вейнмана одновременно владели значительной долей каменноугольной промышленности Германии (группа Печека еще в настоящее время связана с германской промышленностью). И этого, с точки зрения фашистов, достаточно, чтобы претендовать на присвоение угольной промышленности Богемии. Интересно еще отметить следующее: Печек и Вейнман по национальности — евреи. В то время как фашистские каннибалы устраивают невиданные в истории еврейские погромы, насилуют, пытают еврейское население Германии, расхищают его имущество, называют его отбросами человечества, — в Богемии они в то же самое время провозглашают двух евреев-капиталистов германцами, хотя они никогда ими не были, только потому, что это им необходимо как «аргумент» для обоснования их наглого грабежа в Чехо-Словакии.

В отношении тяжелой промышленности в отторгнутых от Чехо-Словакии областях фашисты утверждают, что якобы эта промышленность — издавна германская сфера влияния. Но это наглая выдумка. Почти вся тяжелая промышленность этих областей создавалась австрийским финансовым капиталом. Например крупные металлургические заводы Витковица были основаны братьями Гутман и Ротшильдом. И здесь так называемые германцы — это прежде всего австрийцы и евреи, связанные с французским капиталом сильнее чем с германским, который даже в финансовом отношении в этих предприятиях не играл какой-либо существенной роли. Точно так же обстоит дело с остальными металлур-

гическими заводами в Богемии и Моравии. Если германский империализм и вкладывал свои капиталы в промышленность этих областей, то он ограничивался более мелкими предприятиями, как например завод Маннесмана или Сименса, а также фарфоровой и текстильной промышленностью.

Как лживо и ни в какой мере не соответствует действительности утверждение фашистов о том, что оттортнутые области некогда были германскими областями, так же лживо и не соответствует исторической истине и утверждение о том, что они были сферой влияния германского капитала. Но это — одно из «идеологических орудий» германского фашизма.

Как в Австрии, в захваченной Германией территории Чехо-Словакии началась борьба империалистических групп Германии за раздел добычи. Боясь, чтобы какой-либо жирный кусок не попал в «чужие» руки, германский министр хозяйства Функ распорядился: переход к новому владельцу всех заводов, оцениваемых более чем в 250 тыс. марок, может быть произведен лишь с его специального на то разрешения. Каменноугольные копи могут переходить в другие руки также лишь с согласия германского министра хозяйства. Германский народ очень хорошо знает министра хозяйства Функа как одного из мелких дельцов группы Тиссена. Функ еще задолго до фашистской диктатуры был взят Шахтом в Берлин, чтобы здесь популяризировать в «Берлинер берзенцейтунг» экономические планы германского империализма. На посту министра хозяйства он продолжает заботиться о том, чтобы ни один из сколько-нибудь ценных об'ектов в оккупированной области не ускользнул из рук его повелителя — Тиссена — и его оруженосцев. Так например германский трест «И. Г. Фарбен» уже сосредоточил в своих руках большую часть разработок бурого угля Северозападной Богемии: он приобрел их за бесценок у концерна «Живно». Возле Брюкса начинается постройка большого завода по производству жидкого топлива из угля. В области Моравской Остравы Маннесманы приобрели каменноугольные шахты. Между Германским и Дрезденским банками уже установлены зоны «влияния» над важнейшими банками в этом районе. В текстильной и стекольной промышленности произошла значительная концентрация, в результате которой важнейшие заводы оказались в руках фашистских предпринимателей вроде Мюлига и Роше. Гитлер поспешил возвратить князю Шварценбергу, принцу Гогенлое и графине Шенборн их имения — свыше 100 тыс. гектаров,— экспроприированные в 1919 г., во время чешской земельной реформы.

Дальнейшее поведение алчного германского империализма в отношении расчлененной Чехо-Словакии показывает, что мюнхенский заговор — лишь звено цепи преступлений германского империализма. Теперь фашистская диктатура Гитлера требует от чехословацкого правительства, чтобы оно согласилось на экономическую и монетную унию с фашистской Германией. Германский фашизм протестует против попыток в новых границах Чехо-Словакии создать новую текстильную промышленность. Он требует, чтобы при основании новых чешских акционерных обществ ему было предоставлено 25% акций. Он «выговорил» себе право постройки автострады, которая пересечет всю Чехо-Словакию. «Франкфуртер цейтунг» цинично замечает по этому поводу, что и чехам будет разрешено пользоваться этой дорогой.

Несмотря на то, что в Мюнхене было решено «нейтрализовать» Чехо-Словакию, гитлеровская диктатура требует, как писала Табуи в «Эвр» 30 декабря 1938 г., заключения Чехо-Словакией военного союза с Германией против Польши и СССР; она требует решающего влияния на чехословацкую армию и при этом ссылается на то, как замечает, далее, Табуи, что после поездки Риббентропа в Париж у фашистской Германии в отношении Восточной Европы оказались развязанными руки.

* * *

Остановимся теперь на торговой политике германского империализма на Балканах, о которой «Фелькишер беобахтер» в номере от 12 октября 1938 г. цинично писала, что Германия дала «подлинную независимость придунайским странам». На самом же деле эта «независимость» представляет собой не что иное, как современную форму колониального рабовладельчества германского империализма.

Вскоре после взятия власти германские фашисты стали всячески поносить установившиеся формы капиталистической торговли. Как известно, зависимые государства в своих торговых отношениях с империалистическими странами всегда являются обманутой стороной, но все же система торговых отношений при капитализме основана на том, что покупатели платят за товары. Загнивающий германский капитализм ввел «новую» торговую политику. Содержание этой политики крайне простое и подлинно фашистское: товары из-за границы будем ввозить, но платить за них не будем.

Таков был подлинный смысл так называемой системы клиринга, т. е. расчет без оплаты наличными. Фашисты экспортировали из стран, в которых применялся клиринг, все, что только можно было экспортировать, а ввезенные в Германию товары перепродавались затем в другие страны. Таким образом, за те товары, за которые германские империалисты ничего не заплатили одной стране, они получали валютой в других странах. Нет никакого сомнения, что это крупного масштаба мошенничество было очень доходным. То обстоятельство, что оно бросает яркий свет и вскрывает сущность фашистской «морали», очень мало тревожило опытных в своем ремесле преступников.

Покажем на нескольких примерах, как применялась разбойничья торговая политика к балканским странам. В 1934 г. фашисты заключили договор с Болгарией, по которому германская тяжелая промышленность должна была поставлять Болгарии свою продукцию в обмен на болгарский табак и томаты. Болгария продала товар из старых запасов своих табаков по весьма выгодной для нее цене. Велика была радость, но не надолго, ибо вскоре Германия выставила соответствующие цены за свои товары по новой калькуляции. Фашисты откровенно в этом признавались. Но это были лишь первые шаги к экономическому ущемлению Болгарии. Через некоторое время было издано официальное запрещение покупать табак заграницей, что вызвало падение цен на табак в Болгарии. После того как цены на табак упали до предела, необходимого фашистам, их агенты были мобилизованы и скупили табак в Болгарии, якобы за счет других стран, на 40% ниже прежнего уровня цен. Тогда фашисты инсценировали «возмущение» по поводу цен, которые им пришлось платить ранее. Они заключили новый договор на поставки табака на 60 с лишним миллионов марок, причем болгарские торговцы должны были согласиться на самые низкие цены, установленные Германией. Таким образом фашистские мошенники лишили болгарских крестьян значительной части доходов от своего тяжелого труда. Не лучше обстояло дело и с болгарскими томатами, предназначенными к экспорту в Германию. Томаты гнили в вагонах, потому что в Германии отказывались их принимать. Болгарские крестьяне в отчаянии уничтожили свои томатные насаждения. Болгарский народ имел все основания по заслугам оценить ту «независимость», которую принесла ему торговля с германскими фашистами.

Иначе действовали фашистские грабители в Румынии. Германский трест «И. Г. Фарбен» должен был получить от Румынии 600 млн. лей за проданные ей медикаменты. И вот они начали осуществлять широко задуманную попытку превратить румынского крестьянина в колониального раба германского империализма. Они «предложили» румынскому правительству в счет причитающихся платежей возделывать в Румынии

бобы сои и с этой целью в 1936 г. основали общество «Соя сар». Это общество заключило с крестьянами ряд кабальных договоров о создании соевых плантаций, дало им семена и авансировало урожай на корню — это общеизвестные колониальные методы. На севере страны, в Бессарабии и в Буковине, соей было засеяно 65 тыс. гектаров. В бухгалтерских книгах общества «Соя сар» имеются уже счета свыше 200 тыс. румынских крестьян, материальное благополучие которых зависит исключительно от фашистской Германии. Для большинства крестьян такая контрактация посевов означает дальнейшее ухудшение их и без того нищенского существования и, в конечном счете, ведет к изгнанию с земли, которая достанется кулакам и помещикам.

Как проявляет себя германский фашизм в торговле с Югославией? Фашистская Германия вывозит из Югославии в больших количествах лес и разные технические культуры. Германский империализм оказал и здесь сильное давление, добиваясь от крестьян посевов сои и конопли. Этот нажим находит свое выражение в следующих статистических данных роста технических культур за 4 года:

Посев культур	1934 г.	1937 г.
Масляничные культуры	7 900 га	25 000 га
Бобы сои	1 000 иохов [1]	3 000 иохов
Конопля	33 775 га (1930 г.)	50 000 га

Для ускоренного развития посевов сои, так же как и в Румынии, в Югославии было создано акционерное общество, в которое для маскировки хищнических целей допустили к участию в некоторой доле и югославский капитал.

В Югославии германские империалисты вели торговлю так «честно», что вскоре образовался активный баланс в 200 млн. динаров [2] в пользу Югославии. Это вынудило Югославию покупать в Германии средства вооружения, разумеется, устарелых конструкций, громадное количество аспирина, которого хватит на десятилетие, и т. д. По тем же причинам Крупп получил заказ построить в Ценнице государственный металлургический завод стоимостью в 9 млн. марок.

Капиталовложения германского империализма в Югославии все возрастают. Так например недавно были созданы германские общества «Панбоксит» и «Угровака». В 1939 г. Германия будет эксплоатировать залежи боксита «Сивоки бриег», запасы которого оцениваются в 9 млн. тонн. В 1939 г. продукция боксита уже будет составлять 100—150 тыс. тонн. Во вложениях иностранного капитала, функционирующего в настоящее время в Югославии, германский капитал занимает третье место (около 7,5 млрд. динаров) после Франции и Италии.

В этой связи небезинтересно привести один факт, свидетельствующий о том, кем оплачивается германская фашистская пропаганда на Балканах. Германские фашисты в 1937 г. заказали в Югославии у одного крестьянского кооператива, возглавляемого наемным агентом фашистов — неким Лиотичем,— 500 вагонов свежих слив. Рыночная цена слив этого сорта тогда была 1,4 динара за килограмм. Фашистские же посредники — торговцы — согласились платить 2,3 динара. Но разница от этих сумм была передана фашистской группе Югославии «Сбор».

* * *

Хотя английская реакция во главе с Чемберленом с обычной для нее щедростью обеспечила продвижение германского империализма в балканские страны, германскому империализму еще не удалось полностью

[1] Иох — единица земельной меры разной величины в различных странах Центральной Европы. В Германии иох равен 56,03 ара (ара = одной сотой гектара).

[2] Динар — югославская монетная единица, равная одному франку.

осуществить свои намерения на Балканах. Правда, ему удалось с помощью английской и французской реакции, что не очень порадовало его итальянского собрата по «оси Рим — Берлин», опрокинуть главный барьер, мешавший ему утвердить гегемонию на Балканах, — Чехо-Словакию. Ему удалось втянуть балканские страны в «торговую политику», которая серьезнейшим образом угрожает их экономическим и финансовым устоям. Но это еще далеко не все, о чем мечтает германский империализм. Он не может довольствоваться одним колониальным ограблением этих областей. Он заинтересован в Балканах и с точки зрения новой мировой войны, которую он лихорадочно подготовляет. К тому же он хочет заполучить в свои руки контроль над системой обороны в этих странах. Он стремится к господству над стратегическими опорными пунктами на Средиземном море, откуда он сможет серьезно угрожать английскому морскому пути в Индию.

Для всего этого его нынешние командные позиции на Балканах еще не достаточно сильны. Отсюда лихорадочная, подрывная деятельность фашистских агентов на Балканах, рассчитанная на то, чтобы с помощью демагогии и провокаций воздействовать на национальные меньшинства в этих странах, чтобы добиться изменения в соотношении сил в свою пользу и обеспечить германскому фашизму превращение балканских стран в своих послушных вассалов.

Балканские страны постепенно осознают, какую опасность несет им «мирное» проникновение германского империализма. Народы балканских стран хотят оградить свою национальную независимость от посягательств Гитлера. Помимо основной силы в борьбе за эту независимость, силы самих народных масс на Балканах, многое будет зависеть от того, каких успехов английскому и французскому рабочему классу удастся добиться в его борьбе против реакционных клик в своих странах.

Бесконечные преступления германского империализма, грабеж других народов и развертывание новой империалистической войны за передел мира должны мобилизовать все человечество против озверелого фашизма, чтобы раздавить его раньше, чем фашистские разбойники смогут наброситься на новую жертву и разжечь пожар войны во всем мире.

А. САПЕГИН, Х. КУШНЕР, Н. НУЖДИН

Против фашистской «теории» расизма

«Ожидать беспристрастной науки в обществе наемного рабства — такая же глупенькая наивность, как ожидать беспристрастия фабрикантов в вопросе о том, не следует ли увеличить плату рабочим, уменьшив прибыль капитала» [1] *(Ленин).*

Массовая бойня беззащитного еврейского населения в Германии, организованная германским фашизмом, заставила содрогнуться от ужаса весь цивилизованный мир. С чувством глубочайшего негодования и возмущения встретило передовое человечество весть о зверской расправе германских фашистов над беззащитным еврейским населением.

Кровавыми погромами мирного населения фашизм пытается отсрочить грозный час расплаты за преступления, совершенные им перед наукой, культурой, перед всем человечеством. Но именно эти события свидетельствуют о приближении гибели фашизма. Царское самодержавие тоже организовывало еврейские погромы, но провокационная деятельность царизма, натравливавшая одну национальность на другую, не спасла обреченный историей режим рабства и угнетения. Организуя еврейские погромы, фашисты, как и царские погромщики, пытаются приписать это гнусное дело «волеиз'явлению народа». Во всем мире не найдется человека, который поверил бы этой клевете на страдающий от фашистской кабалы германский народ. Преступления кучки бандитов, стоящих сейчас у власти в Германии, вызывают чувство отвращения, ненависти и презрения и у самого германского народа.

В этой статье мы хотим писать не о бандитах, разгуливающих с кистенем и обрезом по улицам германских городов и избивающих, по указке своих фашистских вожаков, мирное еврейское население. Они отвратительны в своих преступлениях, как отвратителен любой убийца. В настоящей статье мы хотим говорить о тех «идейных» вдохновителях бандитов, которые с кистенем и обрезом в руках ворвались в науку и которые сейчас пытаются остаться в стороне от содеянных ими преступлений и любуются на плоды своих кровавых дел. Это те фашистские бандиты, которые в течение многих лет «идеологически» подготовляли зверскую расправу над евреями.

Убийцы со степенями «ученых», искажающие науку в интересах фашизма, культивирующие звериный шовинизм, зоологическую ненависть к евреям и другим «неарийским» народам, призывающие к погромам от имени «науки», должны быть заклеймены позором учеными всего мира. Имена Ленца, Фишера, Фершуера, Юста, Гюнтера, Стемлера и других лжеученых, продавшихся фашизму, променявших интересы развития культуры и науки на служение самым реакционным кругам финансового капитала, вызывают у всех подлинных ученых чувство отвращения и брезгливости. В интересах науки ученые всего мира должны выступить с разоблачением фашистских лженаучных теорий, отравляющих воздух своим зловонием.

В течение ряда лет под руководством фашистских вожаков «духовные солдаты третьей империи» систематически внедряют во все слои на-

[1] В. И. Ленин. Собр. соч. Т. XVI, стр. 349. Госиздат. 1930.

селения, не гнушаясь методов насилия, идею превосходства «арийской» расы. Доктрина культивирования расы (Rassenpflege) пронизывает всю фашистскую немецкую литературу, начиная от официальных циркуляров министерства пропаганды и кончая школьными учебниками для первоклассников. Не даром баварский министр просвещения Шемм в своей директиве мюнхенским преподавателям так определял задачи науки: «Источником всех научных проявлений в университетах должны быть раса, кровь и народ».

Директивные указания фашистских руководителей были целиком восприняты штурмовиками от «науки». Идея «расы и крови» является основным стержнем их идеологической работы, их псевдоученых изысканий.

Фальсифицируя все отрасли современной науки (историю, географию, медицину и т. д.) в интересах идеологического обслуживания агрессивной политики фашизма, эти псевдоученые обратили особое внимание на биологию и ту из ее ветвей, которая изучает вопросы наследственности и изменчивости,— генетику. В ней фашизм ищет идеологическое обоснование расистским евгеническим «теориям» крайнего национализма и звериного шовинизма. Генетика для фашистов является «наукой наук», поставляющей по-фашистски переработанные факты, якобы доказывающие, с одной стороны, существование «низших» и «высших» рас, так как, по мнению этих мракобесов, «задатки различных рас имеют не одинаковое, а различное значение для способности народа преуспевать», и, с другой,— существующее якобы биологическое превосходство буржуазии над трудящимися. Фашисты пишут: «Наследственность различных социальных групп не одинакова, а часто совершенно различная...» (Ленц).

В связи с этим фашисты много распространяются на тему о биологической обоснованности своей программы. Среди широких масс усиленно пропагандируются интерпретированная по-фашистски биология и особенно генетика. Фашистские «ученые» настоятельно требуют расширения программы по фашистской биологии и генетике во всех звеньях народного образования.

Однако было бы ошибочно думать, что в связи с таким «вниманием» к биологическим дисциплинам в стране фашизма налицо сейчас усиленное развитие биологии. Характерной особенностью современной немецкой биологии является ее полнейший упадок. Германия, давшая крупнейших биологов, именами которых гордится весь мир, превращена в страну, где нет места для подлинных биологических исследований.

На месте биологических дисциплин в фашистской Германии пышно расцветают различные лженаучные теории. Современная немецкая «биология» — это проституированная отрасль знания, откуда изгнана подлинная наука. И облюбованная фашистами генетика после прихода фашистов к власти пришла в полнейший упадок. Фашистские власти закрыли крупнейший Бауровский институт по растительной генетике, имевший мировое значение. Лучшие генетики Германии: Курт Штерн, Гольдшмидт, Иоллос — вынуждены были покинуть Германию. Руководящую роль вожаков «науки» в стране играет сейчас черносотенная свора Ленцев, Фишеров, Фершуеров, Мукерманов.

Фашистская «биология» в Германии не просто разлагается, отравляя воздух своим зловонием, но, служа своим хозяевам, она пытается дать «научное обоснование» погромам, грабежу и убийствам, агрессивным стремлениям фашистских бандитов, пытающихся ввергнуть мир в новую, еще более ужасную войну. Псевдоученый лакей фашизма Ленц клевещет на германский народ, заявляя: «Склонность к битвам и войнам — качество истинно северное. Там, где речь идет о том, чтобы побороть нужду смелым нападением, там северный человек как раз на месте». Германский народ ненавидит войну и в грозный час расплаты сумеет расправиться с истинными виновниками новой войны.

Фашизм пытается извращением антропологии и генетики обосновать свои бредовые «теории». Он усиленно использует тенденциозные стороны буржуазной генетики (сведение эволюции к мутационному процессу, стабильность генов, всесилие клеточного ядра и т. д.). Гипертрофируя эти положения, он преподносит их как последние достижения современной науки.

Как уже указывалось, в построении «идеологического» фундамента фашистского расизма огромную роль сыграли германские псевдогенетики типа Ленца, развившие «учение» о так называемой расовой гигиене, или евгенику. Но так как на основании подлинно научных данных никаких нужных фашизму теорий создать нельзя, то «теоретикам» расизма пришлось прибегнуть к жестокому извращению науки: философии, истории, биологии, медицины и т. д. От упражнений фашиствующих лжеученых в области биологии особенно пострадали генетика и дарвинизм. Однако фашистские извращения столь явно шиты белыми нитками, что всю их фальшь легко доказать даже некомпетентному в генетике человеку.

Проследим в сжатой форме за ходом «доказательств» у фашиствующих генетиков.

Исходной «концепцией» фашистских ученых являются старые, извлеченные из архивов догмы некоторых «дарвинистов», пытавшихся доказать, будто закономерности развития человеческого общества ничем не отличаются от закономерностей развития мира животных и что, следовательно, причины общественного неравенства людей следует искать не в экономической структуре общества, а в биологических особенностях человека.

Кстати напомним, что распространению этой догмы немало способствовали предатели германского народа, подготовившие почву для прихода фашизма к власти в Германии, вожди германской социал-демократии. Карл Каутский, например, уверял, что якобы «...самой сущности учения о развитии соответствует наличие рас, от природы духовно низших и высших... нужно думать, что расы, которые отстали в своем развитии, должны характеризоваться менее развитым мозгом». В формулировке биолога-фашиста Ленца эта мысль выглядит следующим образом: «Неравенство между людьми зависит главным образом от их наследственной структуры, а эта последняя... у индивида не может быть изменена вовсе, а у расы она может быть изменена только посредством отбора». И далее: «...естественный отбор является решающим для вида. Это положение сохраняет и сохранит свое значение и для человеческих рас как в настоящем, так и в будущем... Поэтому центр тяжести вопросов переносится от среды, от окружения, на наследственное вещество».

Все эти высказывания отнюдь не случайны и не новы. Буржуазные социологи XIX века еще со времен Спенсера в лице социал-дарвинистов пытались перенесением дарвиновских законов об эволюции природы на человеческое общество «научно» оправдать грабительские войны и капиталистическую эксплоатацию как естественный ход вещей, как «борьбу за существование».

Однако еще Энгельс в 1874 году разбил все попытки перенесения биологических законов на человеческое общество. В «Диалектике природы» Энгельс формулирует это положение следующим образом: «...животные в лучшем случае н а к о п л я ю т, между тем, как люди п р о и з в о д я т»[1]. Они добывают такие средства существования (в широчайшем смысле слова), которых природа без них не произвела бы. «...Уже одно это капитальное отличие,— говорит Энгельс,— делает невозможным простое перенесение законов животного общества в человеческое общество»[2]. В книге «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической фи-

[1] Ф. Э н г е л ь с «Диалектика природы», стр. 225. Партиздат. 1936.
[2] Т а м ж е.

лософии» Энгельс обосновывает эту же мысль с другой стороны. Он показывает здесь, что в отличие от природы, где «нет сознанной, желанной цели», в истории общества, наоборот, «действуют люди, одаренные сознанием, действующие обдуманно или по страсти, ставящие себе определенные цели» [1]. Аналогичные высказывания о несостоятельности перенесения законов природы в область социологии мы находим у Маркса (например в письме к Кугельману от 27 июня 1870 г.) и у Ленина в его гениальной работе «Материализм и эмпириокритицизм». Классики марксизма Маркс и Энгельс дали исчерпывающий ответ и на вопрос о природе, истории и судьбе расовых различий. В «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс писали: «Даже естественно возникшие родовые различия, — как, например, расовые и т. д. ...могут и должны быть устранены историческим развитием» [2].

Характерно, что неприложимость биологических законов к человеческому обществу становится само собой разумеющейся для ряда передовых биологов капиталистических стран (Холден, Меллер, Хогбен и др). Английский биолог Хогбен, например, пишет: «Имея дело с социальным поведением человека, мы неизбежно касаемся вопросов политических, лежащих вне поля зрения генетики» [3]. Но для наемных лакеев фашизма типа Ленца все эти непреложные истины нужно во что бы то ни стало опровергнуть, не гнушаясь при этом никакими средствами, в том числе и фальсификацией науки.

Фашиствующие лжегенетики утверждают, что культурные успехи народа зависят исключительно от наследственных задатков, внешняя же среда, обстановка, в которой живут и развиваются люди, играет в этом ничтожную роль. Правда, иногда они заявляют, что духовные особенности человека зависят и от наследственных задатков и от обстановки, в которой они развивались, но вспоминают об этом лишь тогда, когда речь идет о фашистском воспитании молодежи, в остальном же, если и упоминают об окружающей среде, то лишь для того, чтобы тотчас же «опровергнуть» ее сколько-нибудь заметное значение в развитии духовных способностей человека.

Данные современной генетики доказывают, что организм, развиваясь из оплодотворенной яйцеклетки, находится в многообразных взаимодействиях с окружающей средой, что образование отдельных черт организма зависит не от единичных наследственных задатков, но от всей его наследственной основы, с одной стороны, и от окружающей обстановки — с другой. На развитии отдельных черт человека в том или ином направлении отражаются решающим образом условия жизни, понимаемые в самом широком смысле.

Это доказано уже и об'ективным изучением идентичных близнецов, происходящих из одного оплодотворенного яйца и имеющих поэтому одинаковую наследственность. Развившись в одинаковых условиях жизни, они оказываются сходными по характеру, способностям, склонностям и т. п. В тех же случаях, когда один из близнецов вырастал в условиях, значительно отличающихся от обстановки жизни другого, получались совершенно различные люди: один — трудолюбивый, другой — ленивый, один — умственно развитый, другой — отсталый и т. д. (см., например, работы Ньюмена и др.).

Но какое дело «ученым» штурмовикам до об'ективных научных данных. Они пишут: «Не может быть никакого сомнения в том, что такие черты человека, как антиобщественность, телесная и духовная слабость, глупость и ум, лень и прилежание, фантазия, инициативность и т. п., об-

[1] Ф. Энгельс «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии», стр. 45. Партиздат. 1936.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс «Немецкая идеология», стр. 413. Партиздат. 1933.

[3] Хогбен П. «Биологические основы фашистской философии». «Успехи современной биологии». Т. III. 1934.

условлены особыми наследственными задатками... Ими же обусловлен и особый телесный и духовный склад неграмотных рабочих и крестьян».

Разве это не перл фашистского «творчества», или, вернее, фашистского шулерства?

Разве не ясно, что как только трудящиеся свергнут своих эксплоататоров, они быстро не только догонят, но и перегонят буржуазную интеллигенцию. Практика Советского Союза уже показала, что понадобилось всего лишь 15—20 лет социалистического строительства, чтобы совершенно изменился внешний и внутренний облик даже у ранее наиболее угнетенных масс трудового народа. Кто знает дореволюционный облик беднейших слоев крестьянства и городских рабочих, пусть сравнит его с нынешним советским рабочим и колхозником. Какая разница! Какими блестяще одаренными, изобретательными, энергичными, разумными, общественно-сознательными показали себя эти люди, выросшие и воспитавшиеся в условиях социалистического государства! Те творческие силы народа, которые раньше выступали из народных «низов» единицами, преодолевавшими ценою огромных усилий всяческие препятствия капиталистического строя, засверкали теперь у всех народов многонационального СССР бесчисленным разнообразием талантов. Среди них много даже немолодых людей. А что сказать о советской молодежи, о миллионах детей рабочих и колхозников, о молодых советских гражданах, оканчивающих и окончивших среднюю и высшую школу!

Куда девался тот «особый телесный и духовный склад неграмотных рабочих и крестьян», который, по учению фашиствующих генетиков, каким-то образом обусловливается только наследственностью, повидимому, существующей и действующей вне времени и пространства?! Конечно, склонности и талантливость людей неодинаковы, но, во-первых, человечество как раз и нуждается в разнообразии талантов, а, во-вторых, что самое главное, для полного и всестороннего проявления народных талантов в первую очередь должно быть уничтожено классовое неравенство.

«Наследственные задатки социальных групп,— пишут фашистские лжегенетики,— не только не одинаковы, но резко различны. Это результат социального отбора». В другом месте Ленц пишет: «...расовая гигиена установила, что кровь чистой северной расы сохранилась главным образом у высших слоев германского народа, которые именно этому... обязаны своим положением в обществе, а низшие слои германского народа имеют гораздо больше несеверной крови, и вследствие такой своей душевной конституции, которая не может быть изменена путем воспитания, люди с таким предрасположением постоянно становятся об'ектом эксплоатации».

Разве это не «шедевр»? Ведь речь идет о классовой структуре общества! Пытаясь отвлечь внимание эксплоатируемых от об'ективной истории развития капиталистического общества, фашиствующие генетики отстаивают правомерность капиталистической системы попросту «ссылкой» на генетику и дарвинское учение о естественном отборе, извращая их до неузнаваемости.

Само собой разумеется, напрасно было бы задавать вопрос: какую генетическую методику применяли Ленцы для определения количества северной крови у германских капиталистов? Не дадут они ответа и на другой, не менее интересный вопрос: если общественное положение капиталиста, помещика обусловлено наличием большего количества у них северной крови, то как об'яснить существование капиталистов в странах, где, по определению фашистских евгенистов и лжеантропологов, северная кровь отсутствует?

Довольно своеобразным методом пытаются фашисты «доказать» свои утверждения. Какого сорта эти «доказательства», можно видеть из следующего примера: школьные отметки об успеваемости ставятся в зави-

симость от количества детей в семьях этих учеников. Оказывается, что отметки тем хуже, чем многодетнее германская семья. Далее «доказывается», что в германской семье в среднем тем больше детей, чем ниже ее доходы или заработки. Отсюда делается вывод, что семья тем менее наследственно одарена, чем ниже ее общественное положение. Читаешь все это и глазам не веришь: какой наглостью нужно обладать, чтобы так извратить совершенно ясную связь школьной успеваемости ученика (речь идет о средних отметках) с условиями жизни его семьи! В самом деле, какую помощь в учебе может иметь школьник в многодетной семье трудящегося в капиталистическом обществе, сводящей концы с концами только ценою недоедания? О миллионах детей в семьях безработных не приходится даже и говорить.

Каков же социальный смысл «учения» расистов о наличии среди человечества рас «высших» и «низших»? Буржуазным ученым давно хочется «научно» оправдать угнетение колониальных народов и грабительские планы империалистических хищников. Но и в этом случае методы, применяемые для «доказательства» различной одаренности или успеваемости в школе детей разных рас, например европейцев и негров, являются, с научной точки зрения, совершенно абсурдными, поскольку при этом не учитываются условия жизни этих детей и их домашнего воспитания. В действительности же дело обстоит как раз наоборот. Сошлемся хотя бы на обстоятельную сводку Гарта, который тщательно проанализировал результаты 104 исследований по расовой гигиене, проведенных в США с 1881 г. по 1928 г., охвативших 25 000 человек: 7000 индейцев, 5000 мексиканцев, 4000 итальянцев, 3500 испанцев, 2400 негров и 1300 китайцев и др. Автор пришел к выводу, что «до настоящего времени нет никаких данных, которые дали бы право утверждать, что действительно существуют духовные расовые различия».

Нужно заметить, что, по мере того как наука разбивает «доказательства» фашистов, последним приходится менять свои фальсификаторские приемы. Остановимся к примеру на той «перестройке», которую расисты в последние годы предприняли в определении признаков чистой северной расы. Замечателен здесь отход от привлечения морфологических признаков (голубые глаза, белокурые волосы, удлиненная форма головы и т. п.), так как было показано, что какие бы морфологические и вообще биологические признаки ни взять за основу расового идеала, всегда и в равной степени находятся обладатели таких признаков и среди других народов и, наоборот, у части фашистских «фюреров» этих признаков как раз и не оказывается. Поэтому расисты сейчас выдумывают новые признаки расовой «полноценности». Такими признаками теперь стали считать какой-то «арийский дух в целом» (?!), «хозяйственное и культурное преуспевание» и т. п.

Можно ли придумать что-нибудь более дикое чем разглагольствования Ленца о «низших» и «высших» классах? «Низшие» классы, видите ли, имеют плохую наследственность, а размножаются гораздо быстрее «высших». А если люди с «задатками глупости» будут размножаться вдвое быстрее одаренных, то «через 300 лет «глупые» составят 99,8% всего населения и наступит всенародное поглупение» (Ленц).

К каким же практическим мероприятиям подводит ленцовская лженаука? «Задачей расовой гигиены должно быть изучение наиболее действительных методов отбора и указания пути у с т а н о в л е н и я с о ц и а л ь н ы х в з а и м о о т н о ш е н и й (разрядка наша. — **Авторы**), которые бы размножение наилучших наследственных линий (читай: капиталистов) не тормозили, а размножению неспособных (читай: трудящихся) препятствовали бы». Далее Ленц показывает, об установлении каких именно «социальных взаимоотношений» и о введении каких «реформ» он заботится. Речь идет о государственных мероприятиях, способствующих размножению буржуазных слоев общества и дальнейшему порабощению

трудящихся. Ленц предлагает: еще больше ослабить налоговое обложение буржуазии, отменить всякие пособия по безработице, поставить сумму денежной премии на рождающегося ребенка в прямую зависимость от дохода родителей: чем выше доход, тем выше, требует Ленц, премия на ребенка.

Таковы и остальные, предлагаемые Ленцем «социальные реформы». Под «реформой просвещения» он понимает значительное сокращение сроков обучения в учебных заведениях, начиная от низших и кончая высшими, введение заостренного социального отбора при приеме в высшие учебные заведения, т. е. прием исключительно сынов буржуазии. Не выпадает из поля зрения Ленца также забота о кулачестве: в отношении крупных хуторских хозяйств он предлагает вести покровительственную политику и т. д.

Классовый смысл всех предлагаемых Ленцем социальных мероприятий, призванных якобы «возродить нацию от вырождения», легко уяснить из следующего «глубокомысленного» утверждения: «общественное хозяйство покоится на плечах частного хозяйства, и государство жизненно заинтересовано в том, чтобы хозяйственно энергичные семьи (обладатели больших доходов) не вымирали». Сфальсифицировав таким образом истинное положение вещей в капиталистическом обществе, где основное противоречие заключено в общественном характере производства и частном характере присвоения, Ленц приходит к заключению, что «сохранение частной собственности на средства производства входит в интересы процветания расы» и что «идея государственного фашизма является по существу родственной идее расовой гигиены». В этих двух последних фразах, как в фокусе, отражено все, что действительно скрывается за лженаукой расистов, к чему направлена вся их деятельность. Забота о сохранении частной собственности на средства производства и о фашизации государства — вот что является истинной причиной появления на свет «теорий» о расовой гигиене, стерилизации.

Нестерпимым смрадом несет и от фашистских мероприятий по стерилизации «обладателей плохих наследственных задатков». Стоит только посмотреть, какие категории людей рекомендуется стерилизовать, чтобы понять, что эти мероприятия направлены целиком против трудящихся масс. Стерилизация предлагается как мера, противодействующая отрицательной, по заявлению фашистов, роли таких мероприятий, как социальное обеспечение, борьба с заразными болезнями, медицинская помощь и т. п., «так как, сохраняя менее стойких, они ведут расу к вырождению». Было счастливое время, вздыхают фашиствующие лжеученые, когда «убийственные эпидемии посещали по временам все страны и в ряде случаев уничтожали большую часть населения». «Но в нынешних культурных странах (печалятся Ленцы!) чума, холера, тиф, оспа не играют больше никакой роли. Правда, роль такого отбирающего фактора взял на себя туберкулез, но чем больше человек побеждает его, тем слабее становится отбор более сильных».

Разве все это не звериная классовая идеология эксплоататоров, направленная против трудящихся масс? Кого уничтожали эпидемии в первую очередь? Конечно, бедноту, так как эпидемические заболевания являются показателями общего состояния народного здоровья, в свою очередь зависящего прежде всего от санитарии жилища и питания, переутомления и т. п. Где больше всего гнездится туберкулез, как не в антигигиеничном жилище бедняка, ослабленного недоеданием и чрезмерным трудом.

Фашистские людоеды делают ставку на стерилизацию. Стерилизовать из-за «наследственной неполноценности», по Ленцу, полагается: «лиц, находящихся на социальном обеспечении, всех преступников-рецидиви-

стов и тяжелых преступников, больных туберкулезом и лиц, получающих пособие на бедность». Оказывается, не капитализм обусловливает безработицу и недоедание широких трудящихся масс, а... наследственность! Эта попытка скрыть от масс действительные причины их бедствий — попытка с негодными средствами. Массы не обманешь: СССР показал всему миру, что при социализме вовсе исчезает безработица и резко снижается число туберкулезных заболеваний. В коммунистическом обществе туберкулезная палочка (в этом нет никакого сомнения) постепенно совсем исчезнет с лица земли, как исчезнут и все очаги заразных начал. Таков идеал культурного человека!

Фашисты считают необходимым стерилизовать также всех «преступников». Легко понять, куда направлено это острие, если вспомнить, что «преступниками» фашисты считают всех своих противников и, в первую очередь, борцов за раскрепощение народных масс от эксплоататоров. Баварский комиссар по здравоохранению В. Шульц предлагает принять за вполне надежный критерий «расовой неполноценности» пребывание человека в концентрационном лагере.

Одним из излюбленных аргументов, приводимых фашистскими фальсификаторами в «обоснование» расовой гигиены являются данные об увеличении количества заболеваний и в особенности психических болезней. Статистика капиталистических стран действительно подтверждает наличие определенного роста психических заболеваний и самоубийств. Однако нетрудно доказать, что за эти «прелести» капиталистического общества ответственны вовсе не «биологическое вырождение человечества» или распространение «вредных наследственных задатков», а та чудовищная эксплоатация трудящихся и ужасы голода и безработицы, которые являются неотъемлемыми спутниками капитализма.

Как ни маскируют фашистские лжеученые социальный заказ своей буржуазии, классовый смысл их «теорий» вполне понятен. Разве не ясно, что ни биологией, ни селекцией, в частности, не об'яснить такие факты, что в Пруссии за 34 года (с 1871 по 1905 г.) количество психических больных возросло с 52 400 до 138 200 при увеличении численности населения всего в 1,5 раза, а в Ирландии за 50 лет (с 1851 по 1901 г.) число таких больных увеличилось с 9980 до 25 050. И, с другой стороны, практика успешного социалистического строительства в СССР показала, что в результате быстрого роста материального благосостояния и культурного уровня широких слоев населения в СССР имеет место неуклонное снижение всякого рода заболеваний, в том числе и психических.

Как видим, дело здесь вовсе не в «биологическом вырождении человечества», а в том, как говорит Маркс, что капиталистическое производство «в несравненно большей степени чем всякий другой способ производства является расточителем людей, живого труда, расточителем не только тела и крови, но и нервов и мозга»[1].

Закон о стерилизации представляет собой не что иное, как террористическое оружие, направленное фашизмом против своих политических противников. Это признают и сами Ленцы и Фершуеры. «Евгеника, — пишет Фершуер, — представляет собой весьма ценное политическое оружие для правительства».

В настоящей статье мы остановились далеко не на всей фальсификации, которой подвергается биология в фашистской Германии в целях обоснования захватнических планов фашизма и дальнейшего усиления эксплоатации трудящихся. Но уже сказанное ясно показывает, что фашистская лженаука представляет собою сплошные извращения и шулерство, ничего общего не имеющие с об'ективной наукой, отражающей мир таким, каков он есть в действительности.

---

[1] Карл Маркс «Капитал». Т. III, стр. 80. Партиздат. 1936.

За действенную помощь республиканской Испании!

(ВОЗЗВАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ) *

Итальянские войска захватывают Каталонию!

Испания в опасности!

Кровавые армии фашизма ставят под угрозу всеобщий мир!

Война угрожает Франции, Европе, всему миру!

Мы бьем тревогу!

Поможем Испании, чтобы спасти мир!

Ко всем народам мира, ко всем, кто любит мир и свободу, ко всем честным демократам обращаемся мы с пламенным призывом оказать действенную помощь республиканской Испании.

Более двух с половиной лет сыны испанского народа оказывают героическое сопротивление кровавым ордам итальянского и германского фашизма, вторгшимся на их родную землю. Храбрость, мужество и отвага республиканских бойцов вызывают восхищение у всего цивилизованного мира.

Священное дело собственной независимости, которое они защищают своей кровью, — это не только их дело, но и дело безопасности и свободы всех народов.

На полях сражения в Каталонии и вокруг городов-мучеников: Барселоны, Мадрида и Валенсии — решается наша собственная судьба.

Захватническая война давно уже закончилась бы победой республиканцев, Испания давно уже принадлежала бы испанскому народу, и он мог бы свободно располагать своей судьбой, если бы так называемая политика невмешательства, противоречащая международному праву, не расчистила путь для прямой интервенции Гитлера и Муссолини и не облегчила продвижение фашистских чудовищ.

Не будь этой пагубной политики, против которой коммунисты всех стран боролись с первого же дня, не было бы аннексии Австрии, распространения японской агрессии в Китае, мюнхенской политики капитуляции и предательства, расчленения Чехо-Словакии, растущей наглости фашистских агрессоров, заговора против демократий.

Сегодня, перед лицом сменяющих одна другую катастроф, при виде нагроможденных развалин народы это поняли.

Продвижение армии Муссолини в Каталонии — это лобовая атака на демократические свободы, атака на все народы.

Война Италии против Франции началась. Поход на Барселону является кульминационной точкой первого этапа этой войны.

Чтобы отразить войну, чтобы спасти мир, чтобы сохранить завоевания цивилизации и человеческой культуры, надо помочь республиканской Испании.

Республиканская Испания победит!

Необходимо, чтобы немедленно все народы своими выступлениями требовали восстановления международного права, доставки оружия, бое-

* Опубликовано в «Юманите» 27 января 1939 г.

припасов, пушек, самолетов защитникам Мадрида и Валенсии и республиканским войскам в Каталонии.

Это — право законного республиканского испанского правительства, призванного к власти волей народа, выраженной во всеобщих выборах.

Это — долг, которым слишком долго пренебрегали все «демократические» правительства. Надо, наконец, заставить эти правительства соблюдать волю жаждущих мира народов.

Все, у кого в груди бьется сердце, должны содействовать спасению гражданского населения, стариков, женщин и детей Испании, от голода и организованного истребления фашистскими ордами.

Помочь республиканской Испании, доставить ей средства, необходимые для того, чтобы изгнать фашистских захватчиков и одержать победу, — это значит потушить очаг войны, которая угрожает охватить весь мир, это значит способствовать обеспечению всеобщего мира.

Так называемый нейтралитет — это форма сообщничества с фашистским вторжением. Это не только несправедливость. Это — преступление против мира.

Настал час, когда народы должны взять в собственные руки внешнюю политику своих стран. Одних только из'явлений симпатий и платонических уверений в солидарности недостаточно.

Настал час действенного выступления народов!

Еще не слишком поздно! Но уже нельзя терять ни минуты!

Агрессивность фашистских государств из «оси Рим—Берлин—Токио» — это только результат слабости и капитуляций западных «демократий».

Победа будет принадлежать народам, если они выступят плечом к плечу, чтобы противопоставить фашизму сплочение всех сил мира, если они заставят фашистские государства отозвать их интервенционистские войска и заставят правительства Франции, Англии и США последовать примеру твердой политики СССР в деле защиты независимости народов и всеобщего мира.

Трудящиеся всех стран, об'единяйтесь! От вас зависит спасение человечества!

Народы всех стран, соединяйтесь, чтобы помочь республиканской Испании!

Народы Германии и Италии, угнетаемые и ввергнутые в нищету кровавой диктатурой фашизма, соедините ваши силы для развития борьбы за поражение интервенционистских войск в Испании, чтобы таким образом открыть путь к собственному освобождению!

Добивайтесь немедленного и полного удаления с территории Испании германских и итальянских интервенционистских армий и военных специалистов, а также прекращения снабжения Франко военными материалами!

Требуйте немедленного открытия республиканских границ! Требуйте снятия блокады, из-за которой голодают дети и женщины Испании!

Требуйте соблюдения международного права, полной свободы торговли для республиканского правительства!

Бойкотируйте товары фашистской Германии, Италии и Японии!

Отказывайтесь грузить пароходы и поезда в Германию, Италию и Японию и разгружать транспорты, прибывающие из этих стран!

Ни одной тонны угля, ни одной тонны нефти, ни одного куска стали для интервенционистских войск и изменника Франко!

Демонстрируйте повсюду: в мастерских, на предприятиях и в конторах, в городе и в деревне — в самых разнообразных формах, вплоть до прекращения работы, чтобы заставить правительства уважать волю народа и дать Испании возможность обеспечить себя средствами для борьбы и победы!

Принимайте резолюции и посылайте делегации, множьте собрания и демонстрации!

Собирайте подписи под петициями к депутатам парламентов и представителям организаций, к правительствам и главам государств!

Нужно помочь республиканской Испании!

Об'единяйтесь: коммунисты, социалисты, члены профсоюзов, демократы, католики, протестанты, евреи, верующие и атеисты, друзья мира, чтобы спасти сегодня от бойни детей Каталонии и тем самым завтра спасти ваших детей!

Добивайтесь кредитов для оказания помощи республиканской Испании!

Требуйте от правительств государственной помощи продовольствием гражданскому населению республиканской Испании! Требуйте приюта для женщин, детей и раненых за счет государства!

Собирайте деньги и пожертвования, примите участие в международном сборе! Создавайте широкие комитеты помощи, об'единяющие всех друзей республиканской Испании! Принимайте больных и раненых!

Жертвуйте молоко, хлеб, продовольствие, одежду, медикаменты!

Все передовое и прогрессивное человечество должно сделать все, чтобы предотвратить катастрофу, которую несет с собой победа Гитлера и Муссолини в Испании.

Спасение человечества зависит от нашего единства и от наших совместных действий.

Трудящиеся всех стран, об'единяйтесь!

Надо осуществить международное единство действий!

Если бы руководители Социалистического рабочего интернационала и Международного об'единения профсоюзов приняли наши многократные предложения о совместных действиях, можно было бы заставить правительства капиталистических стран соблюдать международное право и предоставить республиканской Испании необходимые средства для победы над фашистскими агрессорами.

В нынешний грозный час не может быть никакого оправдания, никакого предлога, никаких проволочек для отказа от единства действий!

Требуйте во всех своих организациях немедленного созыва Международной рабочей конференции для организации совместных выступлений против фашистских поджигателей войны и за оказание помощи республиканской Испании!

Демократы всех стран, об'единяйтесь!

Противопоставим силы мира и свободы силам угнетения и войны!

Вперед, за единство действий в национальном и международном масштабе!

Вперед, за единство всех демократов и всех людей, любящих свободу!

Вперед, за единство всех народов, жаждущих мира!

Вперед, за действенную помощь республиканской Испании!

Обеспечьте победу республиканской Испании, чтобы сохранить мир во всем мире!

Коммунистические партии: Франции, Англии, США, Канады, Германии, Италии, Швейцарии, Австрии, Чехо-Словакии, Бельгии, Голландии, Швеции, Норвегии, Дании, Латинской Америки и Испании.

К. ЛЮКАНИ

Интернациональные бригады в Испании — олицетворение единства и солидарности международного пролетариата

«Покидая страну, помните, что Испания стала вашей второй родиной. Вы пришли в нашу страну, чтобы сказать нам, что мы не одни. Вы, люди героического Мадрида, Харамы и Арагона, сотрудничали в укреплении народной армии и в создании той организации, которая приведет нас к победе. В Испании вы научились бороться в едином фронте.

Помните, что единство — ключ к спасению Испании, и расскажите в ваших собственных странах, что лишь путем единства всех антифашистских сил можно победить фашизм и в других странах.

Знайте, что испанский народ вас никогда не забудет и что в каждом доме испанца вы всегда встретите радостный прием, а в сердце — самые теплые чувства».

С этими словами обратилась Долорес Ибаррури в своей прощальной речи к добровольцам героической интернациональной бригады имени Домбровского на скромных проводах, организованных в маленькой каталонской деревне.

В этих словах одного из любимейших вождей испанского народа отражены мысли и чувства всех испанцев, борющихся против фашистских интервентов.

Интернациональные бригады — высшая форма международной солидарности антифашистов

С первых же дней военно-фашистского мятежа в Испании борьба испанского народа против иностранных интервентов приобрела международное значение. Итальянские и германские интервенты с первых же дней мятежа оказывали поддержку Франко авиацией, артиллерией, посылкой военных инструкторов и позже — своими интервенционистскими войсками. Без этой помощи извне мятежные генералы были бы очень скоро разгромлены, как это было в главнейших центрах Испании: в Мадриде, Валенсии, Малаге, Барселоне, Бильбао и других городах, — где мятеж был подавлен в несколько дней. Но война затянулась. Республиканской Испании пришлось бороться против более мощного в военно-техническом отношении врага. Народный фронт Испании нуждался в интернациональной помощи антифашистских сил. Эта нужда в реальной помощи возросла еще более в связи с осуществлением политики «невмешательства».

В качестве передовых организаторов помощи республиканской Испании во всех капиталистических странах выступили коммунисты. По призыву компартий, следуя примеру народов Советского Союза, антифашисты всего мира приступили к организации митингов солидарности с испанским народом, к сбору средств, продовольствия, одежды, медикаментов

и т. д. В ходе войны эта помощь принимала все более широкие размеры и разнообразные формы. Многие передовые борцы против фашизма предоставили себя в полное распоряжение народного фронта Испании. Всех, желающих последовать примеру передовых антифашистов, трудно учесть, но смело можно сказать, что их число измеряется десятками тысяч, хотя далеко не все они смогли прибыть в Испанию, чтобы сражаться на фронтах республиканской Испании. Их приезд в Испанию из ряда стран был связан с величайшими трудностями и опасностями не только для жизни смельчаков-добровольцев, но и для их семей. Первые интернациональные отряды были сформированы из представителей пролетарских спортивных организаций, приехавших в июле 1936 г. в Барселону на международную спартакиаду, а также из проживающих в Испании политических эмигрантов различных антифашистских течений. Уже в августе 1936 г. в осаде Уэски участвует небольшой отряд бойцов разных национальностей, говорящих на немецком языке, присвоивших своему отряду имя славного вождя германских трудящихся Эрнста Тельмана. Так возникла легендарная центурия (сотня) Тельмана. Одновременно небольшая группа добровольцев из итальянских эмигрантов помогает испанским дружинникам в защите Ирунского моста от мятежников. Позднее те же итальянские храбрецы, уже численно возросшие, в составе центурии имени Соцци и рука об руку с будущими домбровцами (польскими добровольцами) под лозунгом «За вашу и нашу свободу!» сдерживают полчища мятежного генерала Варелы под Талаверой.

Первые добровольцы интернациональных отрядов приехали из тех стран, которые уже стали жертвой фашистского варварства. В фашистских полчищах, напавших на Испанию, добровольцы узнали собственного смертельного врага. Они не сомневались в том, что их примеру последуют тысячи. И тысячи антифашистов действительно устремились в Испанию, готовые пожертвовать своей жизнью за свободу испанского, а с ним и всех других народов.

В октябре 1936 г. из бывших центурий выросли батальоны. Организованность, диктуемая военной обстановкой, стала насущной необходимостью. Внесение организованности и дисциплины в молодую народную армию связано с той силой, без которой Испанская республика не могла бы вообще отстаивать свою свободу на протяжении уже 2½ лет,— с коммунистической партией Испании, с именами ее лучших представителей Хосе Диаса, Пасионарии, с именем руководителей Пятого полка Модесто и Листера и с именем испытанного деятеля Коммунистического Интернационала, боевого товарища Андре Марти.

Быстро формировались батальоны будущих интернациональных бригад. Надо было спешить в Мадрид, где 7 ноября 1936 г. части Модесто, Листера, Галана, Бурильо, Мингада и само население Мадрида остановили бешеный натиск врага, но нуждались в свежих подкреплениях. Так, в критические для республики ноябрьские дни 1936 г. две первые интернациональные бригады, наспех сформированные, влились в вооруженные силы Испанской республики. С первого же дня своего существования они получили почетную задачу — содействовать превращению открытого, незащищенного города в неприступную крепость, в символ будущей победы.

В состав интернациональных бригад входили добровольцы из 53 стран. Более чем на 40 языках вели переписку бойцы интернациональных бригад. Вначале большинство в бригадах было коммунисты. По мере увеличения числа добровольцев процент коммунистов снизился за счет увеличения числа социалистов, анархистов и беспартийных, и это показывает, как в ходе борьбы все более ясным становился ее международ-

ный характер и насколько эта борьба выводила из пассивности и другие антифашистские партии и организации. Об этом же говорит и социальный состав интернациональных бригад, в которых вначале большинство было пролетарское. Позже в бригадах можно было видеть немало бывших крестьян, кустарей и представителей передовой интеллигенции. В составе интернациональных бригад были такие видные писатели, как Матэ Залка (Лукач), Людвиг Ренн, Вилли Бредель, Ганс Марквица, Густав Реглер, Ральф Фокс и др.; журналисты Пиетро Ненни, Марио Николетти, Константин Волчану и др.; врачи Вернер Гейльбрунн, Дюбуа, Барски, Элоэсер и др.; инженеры Рамон Бенитес, Гранчаров, Ташек и др.

Испанский народ восторженно встречал интернациональные бригады. Он встречал бойцов-добровольцев как братьев, превращая массовые встречи во всенародные праздники. Волнующее зрелище представлял собой Мадрид в ноябрьские дни 1936 г., когда на его западных окраинах лучшие части Пятого полка в буквальном смысле слова своей грудью сдерживали фашистских легионеров и марокканцев: а все население, даже старики и женщины с детьми на руках, встречало в'езжающих в город с востока бойцов интернациональных бригад возгласами: «Долой фашизм!», «Да здравствует международная солидарность народов против фашизма!», «Да здравствует СССР!». Свежи еще в памяти проводы, устроенные интернациональным бригадам в ноябрьские дни 1938 г. второй столицей Испании — Барселоной,— граждане которой целовали от'езжающих добровольцев и осыпали их цветами. Выражая чувства и мысли всего испанского народа и его армии, генерал Висенте Рохо, под чьим непосредственным командованием формировались, вооружались и сражались интернациональные бригады, прощаясь с ними, писал: «Наш народ, который встретил их с восхищением, видя в них своих бескорыстных защитников, с болью расстается сегодня с ними, ибо расстается с теми, кто был его братьями: ...мы были связаны в тяжелые минуты и в победах в этой войне, сегодня еще не законченной; щедро пролитая ими за нас благородная кровь создала узы, которые никто и ничто не сможет разрушить».

Сила примера международной солидарности народов, данного интернациональными бригадами, настолько велика, что даже лидеры II интернационала, отказывающиеся от совместных действий с Коминтерном, вынуждены были во время своих поездок в Испанию перед многими членами своих организаций, находящимися в рядах интернациональных бригад, произносить революционные речи, маскируя свое малодушие и пассивность. К сожалению, это единство не осуществлено и поныне, хотя интернациональные бригады по своему составу и задачам представляли собой живое воплощение народного антифашистского фронта, навлекая на себя гонения и репрессии со стороны правительств капиталистических стран. Комитет по «невмешательству» ставил интернациональные бригады на одну доску с интервенционистскими войсками Муссолини и Гитлера. Балканские и другие реакционные правительства подвергали арестам и избиениям каждого заподозренного в желании поехать в Испанию, чтобы вступить в интернациональные бригады. Некоторые из этих правительств лишили подданства своих граждан — добровольцев бригад. Так, даже в «демократической» Швейцарии граждане страны — добровольцы интернациональных бригад — подвергались и сейчас еще подвергаются аресту и суду за участие в войне на стороне республиканской Испании. Иначе, как издевательством, нельзя назвать тот факт, что некоторые бойцы интернациональных бригад, захваченные в плен фашистскими войсками, гноятся до сих пор в тюрьмах Франко, хотя интернациональные бригады демобилизованы еще в октябре 1938 г. официальным актом испанского правительства и их эвакуация проходила под контролем комиссии Лиги наций.

Интернациональные бригады — образцовые отряды испанской народной армии

В начале войны у Испанской республики не было армии, чтобы вести войну против прекрасно вооруженных, обученных и насыщенных командными кадрами войск интервентов. Небольшая часть старой армии, оставшаяся верной правительству, по своей кастовой замкнутости, отсутствию бдительности в собственных рядах, готовности поддаваться панике в критические минуты оказалась полезной лишь в момент непосредственной ликвидации мятежа, но недостаточно подготовленной для длительной войны. В отрядах милиции в первое время войны не могло быть и речи о настоящей военной дисциплине, о единоначалии, о беспрекословном подчинении частей общему командованию. А между тем необходимость перехода от отрядов милиции к созданию регулярной народной армии становилась с каждым днем яснее даже для тех, кто, искренно заблуждаясь, отрицал регулярную армию.

И в этом вопросе компартия Испании явилась той могучей силой, которая словом и делом добивалась и добилась в ходе войны перехода от милицейских добровольческих отрядов к созданию регулярной народной армии. Это она организовала Пятый коммунистический полк. Это она по достоинству оценила интернациональные бригады как образец регулярной армии и уделила им максимум внимания.

Личный состав интернациональных бригад, в большинстве своем прошедший школу империалистической войны, обеспечил в бригадах с самого начала строгую военную дисциплину, единоначалие и безоговорочное подчинение общему командованию. Готовность каждого добровольца к самопожертвованию, стоившая в первых же боях жизни незабвенным товарищам Гансу Беймлеру, Луи Шустер, Романич и др., привела быстро ко всеобщему признанию командиров, политкомиссаров и всего строевого и нестроевого командного состава интернациональных бригад. Таким образом, через две—три недели после выступления на фронт интернациональные бригады по своей организованности могли служить примером для большинства соседних частей. Образцовая работа штаба 11-й интернациональной бригады, четкость разработки и передачи командирам батальонов приказов и заданий, руководство батальонными штабами, тыловыми службами, организация командных и наблюдательных пунктов, ведение оперативной карты и журнала боевых операций — все это явилось школой для многих частей, с которыми 11-й бригаде пришлось принимать участие в боях.

Санитарная служба интернациональных бригад является одним из лучших достижений молодой испанской народной армии. Организаторы этой службы, врачи-добровольцы Тельге и Франэк, опираясь на помощь международных санитарных организаций и получая полное содействие со стороны военно-санитарного управления армии, сделали санитарную службу интернациональных бригад образцовой, обеспечив ее сильным аппаратом эвакуации, хорошо оборудованными, современными передвижными госпиталями, организовав дома отдыха и т. д. Но и раньше, в первые дни боев интернациональных бригад, такие герои-врачи, как Вернер Гейльбрунн, при меньших материальных возможностях, начав с организации бесстрашных отрядов санитаров, с пропаганды гигиены и санитарного минимума, сумели создать отличную бригадную санитарную службу, не раз оказывавшую помощь соседним частям.

Важнейшее средство управления боем — связь—для многих молодых командиров, не имевших до 18 июля 1936 г. никакого понятия о военном искусстве, было весьма трудным делом. Один из таких командиров-испанцев, прекрасный боевой товарищ, в ноябре 1936 г. наивно заявлял, что он поражен, как можно пользоваться телефоном во время усиленной перестрелки. Этому товарищу вскоре пришлось сменить 12-ю интер-

национальную бригаду на позициях в Университетском городке и Каса дель Кампо. Он настоял и добился того, чтобы 12-я бригада оставила в целости на своем участке всю телефонную сеть, включая линии от ротных командных пунктов ко всем взводам; сам он успел уже к тому времени обеспечить свою новую бригаду отрядом пеших связных и мотоциклистов.

Не раз героический отряд связистов 12-й интернациональной бригады, устанавливающий или восстанавливающий линии связи под градом снарядов и авиационных бомб, оборудовал целые участки фронта телефонной связью. Этот же отряд освоил первым полевой радиотелефон. Сейчас все это — уже давно пройденный этап для всей испанской народной армии. Но в конце 1936 и начале 1937 г. многие самые элементарные понятия и вещи нуждались еще в пропаганде опытом, и эту задачу наряду с передовыми частями Пятого полка выполняли интернациональные бригады.

К таким элементарным вещам надо отнести также и организацию снабжения, оружейное дело и транспорт. Борясь против ложного стыда быть «тыловиком» на кухне, в кладовой и мастерских, интернациональные бригады добились образцового питания бойцов, подачи горячей пищи в самых тяжелых условиях боя, смены белья бойцам в окопах, как это было, например, в марте 1937 г. под Гвадалахарой во время ненастной погоды. Любовь к своему оружию в интернациональных бригадах внедрялась систематически и с первого же дня войны. Ремонт оружия производился непосредственно за линией огня. Инструктор по ремонту оружия Марцев из батальона имени Дьяковича организовал даже более серьезный ремонт станковых пулеметов в нескольких стах метров от линии фронта, а оружейный мастер Севиль наладил в ноябре 1936 г. в бригадной мастерской производство гранатометов, бутылок с самовоспламеняющейся жидкостью против танков и приспособление для стрельбы по воздушным целям из обыкновенных станковых пулеметов Сен-Этьен.

Наконец, вопрос транспорта, когда еще этот последний не был централизован в руках главного командования, представлял серьезную проблему, от разрешения которой нередко зависел исход военной операции или, по крайней мере, сохранение ее секрета. При отсутствии развитого железнодорожного транспорта республика имела огромное количество автомобилей. Используя заброшенные и ремонтируя поврежденные машины, интернациональные бригады обеспечили себе значительную маневренность, которую впоследствии главное командование обеспечивало уже в централизованном порядке. Но для начального периода войны такой факт, как переброска в одну ночь целой бригады с материальной частью, включая 75-миллиметровую батарею, из Эль Плантильо, под Мадридом, на Монте де Вердугал, под Гвадалахарой, т. е. на расстояние в 150 км, был исключительным для того времени явлением.

Народная армия Испании, созданная усилиями готового на величайшие жертвы народа, выдвинувшая из своей среды талантливых организаторов и полководцев, таких, как Рохо, как бывших рабочих Модесто и Листер, крестьянин Валентин Гонзалес Эль Кампесино, композитор Дуран и ряд других, несмотря на все трудности и препятствия показала удивительно быстрые темпы своего роста и совершенствования. И в этом известную роль сыграли интернациональные бригады. В начале войны особенно остро стоял вопрос о взаимодействии пехоты с техническими войсками. Артиллерия и танки выполняли вначале самостоятельные задачи. Вся артиллерия под Мадридом в ноябре 1936 г. стреляла только по приказу общего артиллерийского командования. Не связанная с пехотой артиллерия нередко отправляла свои батареи на ночь за 10—15 км от их дневных позиций. Батареи же 11-й и 12-й интернациональных бригад оставались круглые сутки на позициях, открывая по первому

требованию пехоты огонь даже и в ночное время по пристрелянным днем об'ектам.

Установление взаимодействия интернациональных бригад с танками ведет свою историю еще с Университетского городка. Десять легендарных танков, круживших в конце октября и начале ноября 1936 г. вокруг Мадрида и расстреливавших в упор пехоту противника, несколько позднее прекрасно выполняли задачи пехоты под общим командованием Листера с интернациональными бригадами при взятии Бригуэги. А перед этим у Лас Росас де Мадрид они проделали впервые удачный опыт, посадив пулеметчиков с ручными пулеметами на танки, которые вторглись в окопы противника и тем самым привели врага в паническое бегство.

Не менее остро стояли в то время вопросы фортификации, взаимодействия соседних пехотных частей, сохранения военной тайны и проблема подготовки кадров. Известные рассуждения бывшего председателя кабинета министров Ларго Кабальеро о том, что фортификационные работы противоречат «духу испанского народа», имели некоторое распространение и в воинских частях. Даже многие преданные республике, но неопытные в военном отношении командиры и комиссары считали рытье окопов унижением для храброго воина. Естественно, что отсутствием фортификационных работ пользовался противник, занимавший ряд позиций довольно легко, после артиллерийской подготовки и бомбежки с воздуха.

Имевшие опыт империалистической войны добровольцы интернациональных бригад отнюдь не считали для себя позором рыть окопы и укрепляться хотя бы на несколько часов. «Лопата — лучший друг бойца» — этот лозунг не сходил с уст командиров и комиссаров интернациональных бригад. Стреляя, обороняясь и атакуя днем, бойцы интернациональных бригад укреплялись ночью. Даже тогда, когда они находились на короткое время в резерве, они предохраняли себя от неожиданного огневого нападения. В этом могли убедиться командиры, комиссары и бойцы испанской колонны, сменившие батальон имени Гарибальди на позиции у Посуэло де Аларкон в конце ноября 1936 года. Они получили от гарибальдийцев окопы глубиной около 2 м. с брустверами, нишами и сообщающимися ходами. Командир батальона имени Дьяковича спас свой батальон от авиационной бомбардировки 18 июля 1937 г. под Вильянуэва дель Пардильо, заставив бойцов под своим личным наблюдением за одну ночь окопаться и замаскироваться, хотя батальону предстояло занимать исходное положение для наступления лишь с 6 часов утра до 12 часов дня.

Интернациональные бригады везде чувствовали «локоть соседа» и пульс боя. Поддерживая живую и техническую связь с соседними частями, обмениваясь информацией с ними, они всегда знали обстановку на всем участке фронта, положение резервов и всегда были готовы оказать помощь огнем и живой силой там, где они могли понадобиться. В истории славной двухгодичной борьбы интернациональных бригад не было случая полного окружения противником какой-либо из интернациональных бригад или другой части, действующей в их соседстве. В этом один из секретов непоколебимости позиций батальона имени Тельмана в лесах Алькарии против впервые выступившего итальянского корпуса и стойкой защиты батальонами имени Андре Марти, Гарибальди и Домбровского в тех же лесах и равнинах и против того же противника позиций у 11-го километра шоссе из Торихи в Бригуэгу в марте 1937 г., сделавшихся исходным пунктом для разгрома экспедиционных войск Муссолини.

Компартия Испании и лучшие командиры молодой народной армии неустанно вели борьбу за сохранение военной тайны. Они направляли

свой огонь против наивных болтунов и хвастунов, каких можно было встретить в то время даже среди представителей печати. Блестящий пример сохранения тайны крупной операции, данный испанской народной армией уже в зрелом возрасте, в июле 1938 г., при форсировании реки Эбро, ведет свое начало от 1 января 1937 г., когда 12-я интернациональная бригада на мадридском фронте при поддержке артиллерии и танков неожиданно повела наступление на врага с юга, из захолустного села Лас Инвиернас, откуда противник никак не мог ее ожидать, на укрепленную линию шоссе Мадрид — Сарагоса, от 103-го до 115-го километра, между селениями Альмадронес и Альгора. О том, что эта операция сохранялась в строжайшей тайне и нападение явилось полной неожиданностью для противника, можно было судить по беспорядочному, паническому отступлению врага, большому количеству пленных и военных трофеев. Командующий участком фронта фашистский майор оставил даже в своем штабе, в селе Мирабуэно, собственную лошадь, удрав, повидимому, пешком.

С целью подготовки кадров интернациональные бригады несмотря на жесточайшие и непрерывные бои использовали буквально каждую минуту для военных занятий. Уже в первых числах декабря 1936 г. в Эль Пардо, под Мадридом, был оборудован военный тир, где шла стрельба по мишеням из ружей и пулеметов, где бойцы обучались гранатометанию и проходили первые теоретические занятия в масштабе отделения и взвода. Тогда же на плацу возле Кинта дель Пардо состоялись первые тактические занятия в масштабе роты и батальона, учения для связистов и также теоретические штабные занятия. Позднее бригады проводили учение с танками и организовали у себя в тылу первые школы для младших командиров; в то же время военно-политическая база в Альбасете развертывала сеть школ для командиров, политкомиссаров, снайперов, пулеметчиков, разведчиков и сформировала учебный батальон фортификаторов.

Вся эта огромная работа в условиях напряженных боев требовала правильной постановки политического воспитания и культурного обслуживания бойцов и в первую очередь обеспечения их регулярной связью с их семьями и родными, со своими организациями. С честью выполнили политические комиссары во главе с генеральным инспектором интернациональных бригад Луиджи Галло эту ответственную задачу.

Центральная газета «Доброволец свободы», бригадные и батальонные газеты воспитывали бойцов в духе народного фронта, органической принадлежности интернациональных бригад к народной армии республиканской Испании. Такие газеты, как «Домбровщак», «Дмитровац» и др., имели своих корреспондентов и распространяли свое влияние далеко за пределами Испании, а это со своей стороны утверждало бойцов в убеждении, что они отстаивают не только свободу испанского, но также свободу и честь своих собственных народов. Величие задачи, воодушевлявшей бойцов интернациональных бригад, стало и будет темой прекрасных песен, стихов и романов.

«Их имена,— говорит генерал Рохо,— останутся связанными с самыми славными делами нашей войны, и если отныне из-за разлуки с ними нам будет недоставать их личного сотрудничества, память о подвигах, которые они совершили в наших рядах, будет для наших бойцов стимулом, чтобы их превзойти». Генерал выразил одновременно свое «удовлетворение тем, что имел честь» ими командовать, а интернациональные добровольцы, со своей стороны, считали и считают для себя великим счастьем, что в руках талантливых организаторов испанской народной армии интернациональные бригады были реальной военной силой.

Интернациональные бригады как реальная военная сила

Два с половиной года Испанская республика ведет вооруженную борьбу против фашистской интервенции. За это время оборона от пассивной перешла в активную. Эту эволюцию интернациональные бригады проделали вместе со всей республиканской армией. 8 ноября 1936 г. 11-я интернациональная бригада атаковала с фланга, со стороны деревни Умера, наступающего на Мадрид противника; 13 ноября 1936 г. 11-я и 12-я интернациональные бригады совместно с бригадой Листера и колонной Галло контратаковали одновременно с северозапада и юговостока окружающие Мадрид неприятельские силы; 24 декабря 1936 г. 14-я интернациональная бригада, на южном фронте, у Лопера, и 26 декабря 13-я — у Теруэля причинили врагу немало хлопот; 1 января 1937 г. 12-я интернациональная бригада очистила в направлении Сигуэнцы территорию в 15 км шириной и 10 км глубиной, а через несколько дней, 11 января 1937 г., она же совместно с 14-й интернациональной бригадой и бригадой Галана в атаках на Лас Росас де Мадрид и Махадаонда наглядно доказала противнику, что на близлежащих к Мадриду участках активность отныне может исходить только от республиканской армии.

Все эти наступательные операции, кроме воспитательного значения для армии, имели то практическое последствие, что расстраивали планы врага и заставляли его прибегать к сложным маневрам со своими резервами, замедляя и останавливая свое наступление. В стремительном наступлении на реке Хараме в феврале 1937 г. в течение 20 суток части Франко имели против себя, кроме дивизии Листера, 4 (из 5) интернациональных бригад, в том числе молодую 15-ю, только что выступившую англо-американскую бригаду. Харамские бои не даром считаются свидетельством зрелости пехоты испанской республиканской народной армии. В то же время 13-я интернациональная бригада блестящей контратакой на фронте Малаги внесла замешательство в ряды наступающего противника. Пока в этих боях были заняты лучшие части республиканской армии, противник двинул новые, не виданные еще на центральном фронте силы — чисто итальянский корпус 4-дивизионного состава, насыщенный автоматическим оружием, моторизованный, с огромным количеством танков и разнокалиберной артиллерией, вплоть до 200-миллиметровой.

Лишь 10 дней отделяют окончание харамской обороны от наступления итальянских интервентов в направлении Гвадалахары. Итальянцы продвигались быстро, но снимать с харамского фронта все части, когда там еще оставался, хотя и сильно обескровленный, весь ударный кулак армии Франко, было невозможно. Казалось, что нечем остановить итальянский фашистский корпус и что падение Гвадалахары неизбежно. Но республика располагала уже армией, и поэтому спокойно звучал голос тогда еще подполковника Рохо, когда он, дав коротко сведения о противнике, поставил перед бригадой Кампесино, 11-й и 12-й интернациональными бригадами трудную, но ясную задачу — принять встречный бой, остановить и разбить врага! Всего только 9 дней понадобилось для решения этой задачи. Противник был окончательно остановлен 14 марта. Подоспели резервы. Общее командование фронтом принял Листер, и 19 марта 1937 г. экспедиционный корпус Муссолини проделал в один день весь обратный путь, оставив на поле боя сотни убитых, множество подбитых танков, около 2 тысяч пленных, военные материалы, транспортные средства и артиллерию. 3 апреля 1937 г. 13-я интернациональная бригада на фронте Пособланко овладела пунктами Пеньяроя и Фуэнте Овехуна, а 7 июня 1937 г. 14-я бригада атаковала Ла Гранха в направлении Сеговии.

В июле 1937 г. все интернациональные бригады участвовали в брунетской наступательной операции в составе 5-го и 18-го республиканских армейских корпусов, а в августе того же года еще раз покрыли себя сла-

вой под Сарагосой, захватив неприступные бетонированные форты, с круговой обороной, Бельчите и Кинто. 1938 год прошел под знаком усиления интервенции Италии и Германии в Испании. Получив подавляющий перевес в техническом вооружении, свежие и многочисленные пехотные подкрепления и окончательно отдав в руки германских генштабистов руководство операциями, Франко добился в первой половине 1938 г. некоторых успехов, добившись даже расчленения республиканской Испании на 2 зоны. Но эта победа стоила ему огромных человеческих и материальных жертв, не оправданных успехами, поскольку республика сохранила целиком свою живую силу и сопротивление народной армии не ослабло, а, наоборот, возросло.

На участке от Леванта до Тортосы интернациональные бригады под общим командованием национальных героев Модесто и Листера еще раз продемонстрировали свои высокие боевые качества. Наконец, под тем же общим командованием интернациональные бригады в последний раз имели счастье участвовать в крупной наступательной операции, начавшейся в июле 1938 г. форсированием реки Эбро на участке восточнее Гандесы, стоившей Франко громадных жертв и приведшей интервентов к тяжелой для них третьей зимней кампании.

Таков в самых общих чертах боевой путь интернациональных бригад. А в перерывах между крупными операциями можно насчитать множество мелких боевых операций и героических эпизодов отдельных батальонов, отрядов, приданных другим частям, проводивших разведку боем и т. д. Этот боевой путь богат примерами личного и массового геройства. Ганс Беймлер, смертельно раненый в сердце, нашел в себе силы и волю, чтобы, умирая, поднять кулак, как это делают немецкие товарищи при приветствии «Рот фронт!» 22 ноября 1936 г. при атаке «красного дома» в Палесете, под Мадридом; в самый нужный момент Луиджи Галло схватил винтовку и увлек в атаку гарибальдийцев. Командир французской роты Мартен на мосту Темблекве под Аргандой личным примером предотвратил панику, когда в ночь с 11 на 12 февраля 1937 г. переплывшие Хараму марокканские кавалеристы напали на роту с тыла. Пулеметчики, румынские товарищи братья Бурка, не раз подпускали врагов к своему пулемету, чтобы в последний момент метким огнем отогнать их жалкие остатки обратно на исходные позиции. 12 июня 1937 г. под Уэской Хевеши, командир батальона имени Ракоши, поднявшись во весь рост перед окопами своего батальона, первым пошел в атаку, ведя за собой своих бойцов, найдя смерть в 50 шагах от первой линии противника. То же самое сделал через месяц болгарский товарищ Жулев под Вильянуэва дель Кастильо и вслед за ним множество других бесстрашных командиров и бойцов интернациональных бригад. Имея в своей среде таких героев, интернациональные бригады дали образцы массового героизма. Например батальон имени Тельмана 3 января 1937 г. уничтожил около деревни Махадаонда полностью 2 батальона противника, показывая и впоследствии выдержку и героизм.

В истории интернациональных бригад не найдется такого батальона, роты или взвода, которые не насчитывали бы в своей краткой, но содержательной жизни героических подвигов, которые не оправдали бы доверия представляемого ими народа и чести того, чье имя ими было присвоено для названия своей части. Неудивительны поэтому те споры, которые разгорелись среди бойцов и командиров интернациональных бригад вокруг вопроса о присоединении к той или иной бригаде батальона имени Димитрова и разрешились лишь после того, как из этого батальона была сформирована 16-я интернациональная бригада.

Командование народной республиканской армии и республиканское правительство высоко ценили боевые заслуги интернациональных бригад, отдельных частей и отдельных добровольцев. Об этом свидетельствует большое количество разных наград и подарков, которыми были награж-

дены отдельные бригады, батальоны и добровольцы интернациональных бригад.

Отдельные добровольцы выдвигались все время из среды масс на командные должности, но самой высшей для них наградой было гордое сознание того, что они оправдали возложенные на них надежды. Рядовой боец, бывший металлист Бурсие, за проявленный героизм и способности командовал последовательно взводом, ротой и, наконец, батальоном имени Андре Марти. Рядовой боец Христов, бывший сапожник, за отличие в боях командовал последовательно отделением, взводом, ротой и батальоном имени Дьяковича. Потомственный пролетарий Рихард, вначале оперативный офицер штаба батальона имени Тельмана, в самые тяжелые для батальона дни, с декабря 1936 г. по март 1937 г. включительно, принял командование батальоном, а впоследствии командовал 11-й интернациональной бригадой. С командования взводом начали свою деятельность командир бригады имени Домбровского Янек и командир бригады имени Димитрова Вацек. В таком же благородном соревновании воевали и обучались все: бойцы, комиссары и командиры, заслуженно получившие теперь право считать себя сыновьями героического испанского народа.

Нельзя полностью оценить значение пройденного интернациональными бригадами боевого пути, если не учесть того факта, что начиная с 30 ноября 1936 г. эти части стали получать испанские пополнения. Инициатором этой реформы являлась компартия Испании. Интернациональные бригады стали еще более интернациональными, получив пополнение в лице испанских бойцов, одновременно ускорив этим свое приобщение к регулярной народной армии. Их боеспособность возросла и стала неиссякаемой.

30 ноября 1936 г. первые 2 интернациональные бригады получили впервые по 2 полностью укомплектованных батальона испанских добровольцев; бригады перешли к укомплектованию батальонов испанскими ротами. Впоследствии пополнение бригад испанскими бойцами возрастало, и к годовщине существования интернациональных бригад средний процент добровольцев-интернационалистов составлял в них лишь 25, остальные бойцы были испанцы. Интернациональные бригады, ведя военные операции с этим новым составом, вписали еще не одну славную страницу в историю освободительной войны испанского народа. На базе испанских пополнений стал возможен переход к формированию более крупных соединений из ранее бывших интернациональных частей. Батальон имени Гарибальди, об'единивший в своих рядах всех итальянских добровольцев и пополненный испанскими бойцами, реорганизовался с апреля 1937 г. в бригаду имени Гарибальди. С апреля же 1937 г. батальон имени Домбровского на той же базе реорганизовался в бригаду имени Домбровского, а 12-я интернациональная бригада, в состав которой ранее входили упомянутые батальоны, превратилась в дивизию, части которой с самого начала формирования интернациональных бригад были связаны между собой уже старыми боевыми традициями.

Пополнение интернациональных бригад испанскими бойцами позволило бригадам выделить из своей среды ряд специалистов для других родов оружия и военной промышленности. Военная промышленность Испании получила из состава интернациональных бригад таких способных инженеров, как Гранчаров и Ташек, при участии которых республика наладила у себя в 4½ месяца производство прожекторов. Республиканская кавалерия получила большое количество кавалеристов. Батареи имени Тельмана и 14-й интернациональной бригады развернулись в артиллерийские дивизионы, а база интернациональных бригад в Альбасете сформировала 1-й славянский дивизион тяжелой артиллерии и 3 зенитных батареи. Героизм артиллеристов нисколько не уступал героизму бойцов-пехотинцев. Зенитчики батареи имени Ботвальда, полу-

чившие смену с фронтовых позиций и короткий отпуск после долгого пребывания на фронте, просили командование разрешить им связать проведение отпуска с обороной от воздушного нападения того селения, где протекал их отдых. Такие артиллерийские командиры, как Клаус, Баллер, Эрих Блок, и их героические батарейные команды оставили после себя у всего испанского народа и народной армии лучшие воспоминания. Еще долго будут помнить фашистские интервенты точную стрельбу артиллеристов интернациональных бригад и их отвагу.

Политико-моральное значение интернациональных бригад

С ненавистью и презрением испанский народ относится к интервентам. Совершенно иными были отношения между бойцами интернациональных бригад и народом Испании. Бойцы и командиры интернациональных бригад везде радушно принимались как дорогие и желанные гости. Лишь испанские фашисты — «5-я колонна» — и их троцкистские слуги, выполняя заказ своих хозяев — итальянских и германских фашистов,— распространяли лживые утверждения, что якобы интернациональные бригады являются «армией Коминтерна» и т. д. Бескорыстное служение испанскому народу со стороны добровольцев интернациональных бригад сейчас очевидно для всех. Оставив на полях битвы своих лучших, незабвенных товарищей, бойцы и командиры интернациональных бригад по первому предложению республиканского правительства сдали оружие и эвакуировались из Испании, чтобы другими средствами продолжить общее с испанским народным фронтом дело — дело защиты свободы. Стоило интернациональным бригадам побывать, хотя бы самое непродолжительное время, в какой-либо местности, как там сразу чувствовалось оживление работы народного фронта, усиливался дух сопротивления интервентам, крепла вера в окончательную победу над фашизмом. Несвойственное буржуазным армиям, да еще в военное время, вежливое обращение бойцов интернациональных бригад с населением, уважение его обычаев, общественных памятников и официальных представителей, помощь интернациональных бригад населению в уборке урожая, в ремонте сельскохозяйственного инвентаря, в устройстве убежищ от воздушных нападений, шефство над школами, организация детских праздников, подарки детям — все это превращало их пребывание среди испанского населения в подлинное торжество идеи народного фронта и идеи общности интересов всех народов в борьбе против фашизма. Никогда не забудет население деревень Мекo, Викальваро, Вальдеаверро, Вальдеаверильо, Торрехон де ла Республика или городов Альманса, Вильена, Альбасете и т. д. дни, проведенные вместе с интернациональными бойцами, когда все, проникнутые одним чувством, в один голос произносили любимые лозунги: «Да здравствует Советский Союз!», «Да здравствуют товарищи Сталин и Димитров!», «Да здравствует народный фронт!».

Тот же дух единства царил и в самих интернациональных бригадах. В любой военной операции бригады были желанными соседями для испанских воинских частей независимо от преобладавшего в них в первое время того или иного политического влияния. Обмен подарками между командирами и бойцами, обмен знаменами, взаимные посещения частей и об'единенные собрания создавали сверху донизу самые сердечные отношения.

Организация политической работы и культурной жизни внутри интернациональных бригад обеспечила боеспособность и единство бригад. Бойцы интернациональных бригад при организующей, ведущей роли коммунистов выдвигались на командные и политические должности по их способностям, независимо от принадлежности к той или иной политиче-

ской партии, и пользовались всеобщим доверием, авторитетом и уважением в своих частях. Бригада имени Гарибальди некоторое время была под командованием республиканца Паччарди и после него — под командованием социал-демократа Занони; республиканец Батистелли до дня своей героической смерти под Уэской, 12 июня 1937 г., командовал 1-м батальоном бригады имени Гарибальди; социал-демократ Бернар командовал батальоном имени Андре Марти, а впоследствии был начальником штаба 45-й дивизии; анархист Браччаларги занимал ответственный пост в штабе бригады имени Гарибальди; беспартийный математик Этьенн был инструктором артиллерии, а впоследствии командовал артиллерийским дивизионом, и т. д.

Крепкое внутреннее единство интернациональных бригад не создалось самотеком. Троцкистские агенты фашизма, пытаясь разложить политическое и организационное единство в интернациональных бригадах, причинили немало вреда. Они пытались оказать свое влияние на наивных в политическом отношении людей, которые готовы были вначале думать, что троцкизм является политическим течением или даже фракцией коммунистического движения. Но, натолкнувшись на твердую политику народного фронта, все возрастающую боеспособность интернациональных бригад, троцкисты открыто перешли к подрывной работе и этим себя окончательно разоблачили. На конкретных фактах, начиная с «мелких», вроде случаев дезертирства, невыполнения воинских приказов, порчи имущества и транспортных средств, вредительского лечения в госпиталях и т. д., и кончая совершенным в мае 1937 г. предательством путем открытия восточного фронта и организации антинародного восстания в Барселоне, бойцы интернациональных бригад еще яснее увидели предательскую, шпионскую, контрреволюционную сущность троцкизма. Они немедленно сделали нужный и единственно правильный вывод о необходимости беспощадной борьбы с троцкизмом во всех странах мира. Трудно переоценить значение такого факта.

На базе единства и борьбы за единство интернациональные бригады превратились в величайшую моральную силу в деле единения рабочего класса капиталистических стран. Личные и организационные связи бойцов, их личная агитация и популяризация их подвигов были сильнейшим оружием в руках компартий и других антифашистских организаций в пользу республиканской Испании. Бывало так, что медицинская помощь из той или иной страны направлялась в Испанию непосредственно тому или иному интернациональному батальону. Были случаи, когда рядовые американские мелкие буржуа, отказываясь пожертвовать доллар на приобретение вагона-госпиталя для испанской армии, жертвовали 2 доллара на приобретение такого же вагона-госпиталя для американских добровольцев в Испании. Были случаи, когда чтение полученной из Испании газеты батальона или рассказ о подвигах добровольцев интернациональных бригад вызывали в капиталистических странах немедленные денежные сборы в пользу испанского народа.

Летом 1937 г. в одном из салонов международной выставки в Париже группа народных учителей случайно встретилась с командиром интернационального батальона, состоявшего из добровольцев той же страны. Скромный воин, не искушенный в ораторском искусстве, чуть не задушенный в об'ятиях соотечественников, в течение многих часов рассказывал сперва о своем батальоне, потом о других батальонах, об испанском народе и его армии. Этим он сделал для международной солидарности столько, сколько 10 лучших агитаторов не сделали бы в течение многих дней. И столь же полезным испанскому и своему народу был доброволец интернациональных бригад Эдуард Лоран, который в письме д-ру Негрину, начинающемся словами «Тебе, которая пред-

ставляешь мой идеал, тебе, моя дорогая Испания, отправляю это послание правды и слез», между прочим, пишет:

«Перед тем как поехать, чтобы включиться в число интернационалистов, я спорил в своей стране с товарищами различных убеждений; я был и остался вне партии... Когда я вернулся из Испании, те же самые товарищи приходят повидаться со мною, приходят узнать правду. И, узнав ее, проклинают газеты, которые вводили их в заблуждение, которые их обманывали, скрывая от них истинное дело, которое отстаивает Испанская республика. Они, наконец, поняли. И предвидят будущее. Всю эту субботу, с утра до ночи, продолжают навещать меня товарищи, и все они уверены в тебе и твоем правительстве... Терпи, как мы вместе терпели эти два года, которые нас соединили, и окончательная победа будет за нами».

Испанский народ через интернациональные бригады и их бойцов передал всем народам капиталистических стран опыт борьбы народного фронта. А этот опыт большой и поучительный.

«...Опыт, который получает Испания ценой крови своих сынов, ценой своих сожженных полей и разоренных городов, она не должна хранить лишь для себя: этот опыт должен служить живым примером для всех народов мира, оберегающих свою свободу...

Наша страна и наша борьба дают народам, стоящим под угрозой фашизма, два важнейших урока:

1) чтобы остановить наступление фашизма, надо дать ему отпор решительно и смело, не уступая ему ни на шаг;

2) для оказания отпора фашизму народ должен быть единым» [1].

Поэтому, когда на проводах бригады имени Домбровского легендарный командир испанской народной армии Кампесино, отдавая должное бойцам и командирам интернациональных бригад, выразил благодарность испанского народа, «который знал, чем он обязан добровольцам и что они представляли в формировании славной народной армии», домбровцы ответили единодушным принятием следующего клятвенного обещания:

«Мы, домбровцы, бойцы непобедимой армии испанского народа, защитники свободы испанцев и всех народов мира, мы, сыны народов Польши, смертельные враги фашизма, варварства, национального гнета, клянемся здесь, на этой испанской земле, так любимой нами, на которой оставили могилы наших боевых товарищей, клянемся кровью, пролитой в борьбе против фашизма, именем нашей революционной и антифашистской совести, именем нашего мадридского и всех наших боевых знамен, именем медали за отвагу, полученной от правительства Республики, что до последней минуты жизни будем верными идеалам, за которые пришли бороться в Испанию, и будем продолжать нашу борьбу во всех местах, где будем находиться. Клянемся в вечной верности испанскому народу, с которым в боях смешали свою кровь. Сохраним в наших сердцах и в сердцах будущих поколений привязанность и вечную память о нашей любви к свободе и о нашей борьбе за нее».

Так говорят те, кто считали и считают, что если вообще может идти речь о благодарности, то благодарить должны прежде всего они, поскольку им была дана возможность плечом к плечу с испанскими товарищами встретиться со смертельным врагом, которого им пока не удалось победить в собственных странах. В полном согласии с ними мать одного убитого бойца писала Пасионарии: «Мой сын пал в борьбе за свободу Испании, которая есть в то же время свобода Польши».

[1] Х Диас «Чему учит Испания Европу и Америку». «КИ» № 12 за 1938 г., стр. 53.

Не ясно ли, что не даром была пролита кровь таких людей, как Ганс Беймлер, Луи Шустер, Матэ Залка, Антек Коханек, Ральф Фокс, Нино Нанетти, Батистелли, Гребенаров, Паровић, Альфред Брюжер, Жулев, Пичелли, Клаус, Аккерман, Хевеши, Адам, Фриц, Эмиль и много, много еще других, имена которых никогда не забудут бойцы интернациональных бригад и антифашисты всего мира. Кровь, пролитая героями интернациональных бригад, содействовала укреплению героической испанской народной армии, усилению влияния в народных массах всего мира идеи антифашистского, народного фронта. Сознание выполненного долга у оставшихся в живых бойцов интернациональных бригад превращает их в самых закаленных борцов против фашизма и реакции, в самых закаленных единофронтовцев, в живое обвинение против реакционных лидеров II интернационала, саботировавших и саботирующих международное единство рабочего класса, а тем самым и помощь республиканской Испании.

Бойцам интернациональных бригад легче всего об'яснить всем антифашистам, всем честным людям в капиталистических странах, как велика заслуга испанского народа, первого народа в Европе после народов СССР, давшего вооруженный отпор интервентам, народа, который достоин не только уважения, но также реальной массовой и государственной помощи извне.

Война в Испании продолжается. На Испанию попрежнему и все свирепее нападают два фашистские хищника, в то время как большинство так называемых «демократических» правительств не оказывает даже и продовольственной помощи героическому испанскому народу.

20 лет назад на молодую Советскую республику напали вооруженные до зубов империалистические хищники. Этих империалистических хищников было 14. Но Советская республика, потерявшая вначале значительные территории, добившись единства рабочего класса и всех трудящихся, под руководством гениальных и бесстрашных вождей Ленина и Сталина и окруженная любовью всех народов мира, разгромила интервентов и вышвырнула их за пределы Страны советов. Этот исторический пример страны социализма уже 2½ года воодушевляет героический испанский народ и дает ему и всем его друзьям, всем антифашистам уверенность в окончательной победе республиканской Испании.

Сейчас во всем мире положение иное чем 20 лет назад. На одной шестой части земного шара существует великая страна социализма — СССР. Героические народы Испании и Китая имеют все основания быть уверенными в своей победе. Народы всех капиталистических стран должны заставить правительства своих стран решительно добиваться и добиться изгнания из испанской земли всех интервенционистских войск, включая иностранный легион и марокканцев. За это будут настойчиво бороться все бывшие бойцы интернациональных бригад испанской народной армии.

Пусть задумаются над примером интернациональных бригад в Испании фашистские правительства и их пособники, для которых «разрешение испанской проблемы» в пользу фашистских интервентов есть лишь один из вопросов подготовки крестового похода на великую родину трудящихся всего мира — СССР.

Каждый рабочий, крестьянин и свободолюбивый интеллигент во всех капиталистических странах мира рассматривает Советский Союз как свое отечество. И если борьба испанского народа за свою свободу и независимость породила такое историческое явление, как интернациональные бригады, то, несомненно, война против СССР, на которую решились бы фашистские или иные агрессоры, породит нечто неизмеримо большее.

Интернациональные бригады — грозное предостережение врагам трудящихся, врагам всего прогрессивного человечества.

Т. АЛЬВАРЕС

Тыл Франко

С первых же дней военно-фашистского мятежа в Испании сподвижники Франко и итало-германские интервенты превратили захваченную ими территорию в царство бесправия, насилия, террора, голода и нищеты.

Выполняя требования своих германских и итальянских хозяев, мятежные генералы разоряют страну, щедро снабжая интервентов продукцией сельского хозяйства и ископаемыми, которыми так богата Испания.

Иностранные интервенты в счет «задолженности» Франко за поставку оружия и войск спешат переправить как можно больше сырья в Германию и Италию. Ведь война в Испании уже обошлась только одной Италии в 8 млрд. лир!

Реквизированный скот, шерсть, оливковое масло, вино, железная руда и другие богатства страны систематически грузятся на германские и итальянские суда. По данным «Бильбао болетин минеро э индустриаль», опубликованным в январе 1938 г., экспорт железной руды из Бильбао вырос с 5 тыс. т. в августе 1937 г. до 153 тыс. т. в декабре 1937 года. Большая часть этой руды была отправлена в Германию. Лишь с января по май 1938 г. из Бильбао в Германию было отправлено грузов на сумму 14 млн. марок.

В грабеже Испании не отстает и Италия. Импорт железной руды в Италию увеличился с 33 тыс. т. в 1936 г. до 180 тыс. т. в 1937 г., импорт железного лома — с 327 тыс. до 500 тыс. т., импорт марганца — с 23 тыс. до 75 тыс. тонн. В течение 1937 г. Италия ввезла 22 тыс. т. медного колчедана, добытого на рудниках Рио-Тинто.

Стремясь превратить Испанию в свою колонию, итальянский и германский фашизм ввел контроль над финансами на всей захваченной ими территории.

Французский журнал «Конфесион» опубликовал статью некоего Луи де Кондэ, который служил в армии Франко.

> «Согласно декрету Франко,— пишет Луи де Кондэ,— медные рудники Рио-Тинто были целиком конфискованы. Теперь известно, куда отправляется их добыча. Каждый день на набережной Алхесираса я видел, как грузились пробковый дуб и андалузское масло на корабли, идущие в направлении к Гамбургу... электрификация всех испанских дорог передана германо-швейцарскому обществу».

* * *

В деревне, на территории, захваченной мятежниками и интервентами, восстановлены помещичий гнет, феодальные порядки, власть касиков[1] и церкви. Франко отменил аграрную реформу, которая была проведена республиканским правительством, повысил арендные ставки, ухудшил условия труда сельскохозяйственных рабочих, снизив заработную плату батраков на 50% даже по сравнению с существовавшей при монархии; заработная плата сельскохозяйственного рабочего составляет сей-

[1] Касики — деревенские заправилы, обычно наиболее крупные помещики, от которых фактически зависят как местное население, так и местная власть.

час 2—3 пезеты в день, в то время как на республиканской территории— 15 пезет и значительно выше в период уборочных работ. Помещики в ряде мест незаконно отбирают у мелких собственников и крестьян-середняков землю. Крестьянство разоряется бесчисленными реквизициями, налогами и всякого рода «добровольными пожертвованиями» на «патриотические нужды». Орды фалангистов и рекетистов об'езжают деревни и грабят крестьян. Богатейшие районы южных провинций переданы германским и итальянским колонизаторам. Для крестьянства вернулись самые черные дни инквизиции и деспотизма. Как заявил министр сельского хозяйства республиканской Испании т. Урибе корреспонденту французской газеты «Се суар», на территории, захваченной фашистами, положение крестьян, не попавших в концентрационные лагери, не намного лучше, ибо они лишены всех преимуществ, полученных ими при республиканском строе: «Их принуждают работать как при монархии с раннего утра до поздней ночи».

Не удивительно поэтому, что посевная площадь на территории мятежников сокращается и что крестьяне бросают свои земли и убегают на республиканскую территорию. Это заставило фашистов обещать крестьянам «премию» в 10 пезет за каждый лишний обработанный гектар земли.

На севере Испании почти не осталось вольнонаемных рабочих. На шахтах и металлургических предприятиях работают военнопленные и осужденные на каторжные работы. В последнее время и без того низкая заработная плата рабочих значительно снижена, и она ниже чем до войны, в то время как жизнь значительно вздорожала. Так, металлист Бискайи в среднем получает 9 пезет 60 сантимов в день, в то время как раньше он получал 12 пезет 50 сантимов, а на республиканской территории металлист получает около 30 пезет. Из недельной заработной платы рабочих почти двухдневный заработок уходит на разные вычеты: в пользу «единого народного блюда», на «добровольные пожертвования» и другие сборы. Рабочие, которые отказываются платить эти взносы, подвергаются штрафам, тюремному заключению или же просто «исчезают».

Социальное законодательство, завоеванное рабочим классом до захвата республиканской территории, полностью отменено. Рабочих под угрозой наказания заставляют вступать в фашистские национал-синдикалистские профсоюзы и, чтобы помешать им организоваться, их часто сменяют, пересылают из одного района в другой.

* * *

На территории, захваченной испанскими фашистами и иностранными интервентами, не прекращается введенный с первых же дней мятежа жесточайший террор.

О зверствах и садизме мятежников и интервентов писала вся мировая печать, об этом свидетельствует ряд вышедших книг, написанных людьми, долгое время пробывшими в лагере Франко и занимавшими там официальные посты.

В мае 1938 г. вышла в свет книга «Большие кладбища в лунном свете», о зверствах испанских мятежников и интервентов. Автор книги, французский католик и монархист Жорж Бернанос, вернувшийся с острова Майорки (Балеарские острова), которого никак нельзя заподозрить в сочувствии республиканскому правительству, писал:

> «Цифры, которые я хочу привести, были сообщены мне одним фашистским чиновником в Пальма. Население считает, что действительные цифры значительно выше. В начале марта 1937 г., после 7 месяцев войны, насчитывалось 3 тыс. убитых, т. е. в среднем 15 казней в день.

...Мне вспоминается мэр маленького местечка, которого они арестовали в середине февраля. Фашисты привели его на кладбище и всадили ему пулю в живот. И так как он не торопился умирать, то его палачи, пьянствовавшие поблизости, вернулись с бутылкой водки и насильно влили ее в рот умирающему. Потом они разбили бутылку о его череп. Я повторяю, что эти факты общеизвестны. Я не боюсь опровержения».

Несколько месяцев тому назад в Барселоне была издана книга «Один год с Кейпо», написанная Антонио Багамондэ и Санчес де Кастро, уполномоченным отдела пропаганды у генерала Кейпо де Льяно вплоть до января 1938 года.

Автор этой книги, воспользовавшись случаем, бежал заграницу и решил сообщить миру о том, что делается в «вотчине Кейпо де Льяно», находящейся на юге Испании. Он писал:

«В репрессиях надо отметить 3 вполне определенных этапа.

Первый этап. Расстрелы на улицах, у выходов из города, на дорогах и под стенами кладбищ, производимые без какого бы то ни было следствия или суда и даже без каких-либо предписаний... Этот период длился до первых чисел октября 1936 года.

Второй этап. Производится следствие по делам арестованных, в огромном большинстве случаев не заслушивая их показаний. Смертные приговоры подписывались председателями различных властей, уполномоченных на проведение репрессий... В Кордове их подписывал начальник милиции... в Уэльве — военный губернатор... в Малаге — гражданский губернатор... в Севилье — правительственный уполномоченный общественного порядка. Личность этого последнего совершенно ясно говорит о том, какие гарантии могли иметь те люди, которые были отданы в их власть. Он подписывал 60—70 приговоров ежедневно, не потрудившись просмотреть дела даже самым поверхностным образом. Этот период продолжался до февраля 1937 года.

И, наконец, третий период, продолжающийся до настоящего времени, когда были созданы пародии каких-то военных трибуналов... чтобы приглушить тот ропот, который становится с каждым днем все громче и подымается против тех, кто уничтожил столько невинных жизней. Каждый день выносятся смертные приговоры сотням людей; большинство из них обвиняется в деяниях, о которых они впервые узнают или слышат из уст судьи. Приговоры приводятся в исполнение не сразу. Приговоренные переживают ужасные пытки, не зная, сколько дней или часов им остается еще жить».

Испанские фашисты переняли у своих германских и итальянских учителей методы пыток: заключенных заставляют пить касторку, привязывают мешок с песком весом в центнер и в таком виде заставляют избивать друг друга резиновыми дубинками, оставляют без пищи на 5—6 дней и т. д.

Шпионаж и слежка за населением — повседневное явление. Достаточно неосторожно оброненного слова — и человек исчезает; через несколько дней он возвращается избитым, а то и вовсе не возвращается.

Итальянские и германские интервенты, наводнившие испанскую территорию, хозяйничают здесь как в завоеванной стране. Они ведут себя вызывающе, грубы с населением, их самодурство не имеет границ. Не только гражданское население, но и солдаты армий Франко и испанское офицерство подвергаются оскорблениям и издевательствам.

Грабеж страны германскими и итальянскими фашистами, унижение национального достоинства испанского народа усиливают разложение

в фашистском тылу, вызывают озлобление среди рекетистов и фалангистов, обостряют взаимоотношения между различными фашистскими организациями.

* * *

К моменту фашистского мятежа на территории Испании существовали четыре фашистских партии: «Фаланга эспаньола», традиционалисты, или бывшие карлисты, имеющие свои отряды «рекете» и являющиеся сторонниками монархии, «Аксьон популар аграриа», возглавляемая саламанским помещиком Хиль Роблесом, и «Реновасьон эспаньола», которая возглавлялась известным монархистом Кальво Сотело, убитым накануне мятежа.

«Реновасьон эспаньола» вследствие своей малочисленности и «Аксьон популар» вследствие того, что она была дискредитирована в глазах масс во время своего пребывания у власти после октябрьских боев 1934 г., отошли на второй план. Хиль Роблес, прибывший из Португалии в Саламанку, чтобы вести переговоры со своими друзьями, должен был срочно покинуть зону мятежников, так как вся фалангистская печать обрушилась на него с резкими нападками и угрозами.

Опорой Франко стали фалангисты (отряды «фаланги») и традиционалисты (отряды «рекете»), но серьезные разногласия между ними привели к внутренней грызне и даже к вооруженным столкновениям, вследствие чего создалось крайне неустойчивое положение в зоне мятежников.

С целью задержать разложение и распад в своих рядах и примирить враждующие лагери генерал Франко, по указанию германских и итальянских советников, в середине апреля 1937 г. издал декрет об об'единении фалангистов и традиционалистов, о создании единой фашистской партии. Но это вызвало огромное недовольство среди традиционалистов, которые в единой партии видели конец самостоятельному существованию своей организации.

Об'единение было проведено лишь на бумаге, на деле же каждая партия сохранила свою самостоятельность, и противоречия между фалангистами и традиционалистами отнюдь не ослабели. Каждая из этих партий борется за свое влияние.

Зверства и колониальная политика итало-германских интервентов в Испании вызывают возмущение и протесты не только народных масс, но и в среде мятежников все усиливаются голоса недовольства и протеста против интервентов, усиливаются противоречия в самом фашистском лагере. Об этом свидетельствуют многочисленные факты, имевшие место в течение всего прошлого года. Особенно большое количество их наблюдалось в декабре 1938 года.

3 декабря 1938 г. Бургос был оцеплен полицейскими, во всех гостиницах и ресторанах были произведены обыски, за два дня было арестовано около 800 человек, главным образом офицеров и солдат 11-го артиллерийского полка. По сообщению корреспондента английского агентства «Бритиш юнайтед пресс», в Бургосе был раскрыт заговор против Франко, ставящий задачей свержение так называемого бургосского «правительства».

8 декабря 1938 г. в провинции Оренсе в войсках мятежников вспыхнуло восстание, которое удалось подавить только вооруженными силами, присланными из Саламанки.

11 декабря 1938 г. восстали войска и фалангисты в Сеговии. После подавления восстания было произведено много арестов; среди арестованных — 6 полковников.

В течение всего декабря 1938 г. имели место волнения и восстания войск в ряде других городов, в том числе в Сарагосе, Памплоне, Сориа, Тестуане, Ларache и в зоне близ Гибралтара, заставившие Франко закрыть все границы с внешним миром, имели место покушение и ранение,

впоследствии умершего от ран, начальника фашистской охранки генерала Мартинеса Анидо, массовые перебежки из войск мятежников на сторону республиканцев, особенно на фронте Леванта.

Эти факты вынуждены были нехотя признать даже сами мятежники, пытаясь об'яснить это усилением пропагандистской деятельности республиканцев в фашистском тылу. В середине декабря диктор официальной радиостанции Франко в Саламанке после обзора военных действий передал опубликованную во всей фашистской печати статью за подписью Спектатора, писавшего, между прочим, следующее:

«...Красные (имеются в виду республиканцы.—Т. А.) подрывают твердую почву нашего тыла, в особенности после недавних боев у Эбро. За последние дни наши органы раскрыли целый ряд опасных личностей, работающих под всевозможными масками... Деятельность красных никогда еще не была так значительна, как в настоящее время. Нельзя закрывать глаза на реальную действительность, являющуюся роковым следствием войны».

О росте разложения в фашистском тылу, о недовольстве хозяйничаньем итало-германских интервентов имеются многочисленные данные; об этом пишет вся мировая печать и даже некоторые газеты, которых никак нельзя заподозрить в сочувствии республиканской Испании.

Английская буржуазная газета «Ньюс кроникл» в конце декабря 1938 г. писала:

«Туристы, возвращающиеся из Испании, признают, что ненависть к интервентам на территории у Франко — одна из основных причин недовольства в зоне мятежников. Около десяти дней назад патруль мятежников, об'езжающий окрестности возле Бургоса вдоль главной дороги к городу, обнаружил 45 трупов, повешенных на деревьях. Все повешенные — итальянские солдаты, которых захватили и «казнили» в знак предупреждения другим итальянским солдатам».

Тогда же «Дейли телеграф энд морнинг пост» опубликовала статью своего бывшего корреспондента в Бургосе Робсона, который, характеризуя начавшееся наступление мятежников и интервентов, писал:

«Франко необходим успех... Он видит, что его политический и военный авторитет падает. Недавние сторонники Франко хотели бы иметь уверенность, что война закончится победоносно и в скором времени. Они отлично знают, что население захваченной фашистами территории все более утрачивает энтузиазм и что тяжесть войны дает себя сильно чувствовать. В баскских провинциях и в Астурии чувствуется затаенная ненависть. Но то, что эта ненависть нашла свое открытое выражение, как это имело место в течение последних недель, в Авиле, Кордове, Саламанке и других городах... это показывает, что волнения в части Испании, захваченной мятежниками, достигли крупных размеров.

Лишения, увеличение мобилизованных, повышение цен, ограничение свободы продвижения в «освобожденной зоне»... все это вызывает недовольство...»

А «Таймс», касаясь проведенной фашистами чистки военного командования, писал, что «рекетисты бунтуют и глубоко возмущены постоянным вмешательством германских и итальянских офицеров». Французская реакционная газета «Фигаро» поместила статью своего корреспондента из Хендея, который сообщал:

«В Сан-Себастьяне и Бургосе испанцы чувствуют все более и более усиливающееся вмешательство германского и итальянского генеральных штабов в их дела. Усиленно пропагандируется лозунг «Испания испанцам!» В Сан-Себастьяне арестовано 200 человек за антиитальянские на-

строения. Среди арестованных — несколько офицеров и членов генерального штаба генерала Франко».

Известная французская журналистка Табуи в статье, опубликованной в газете «Эвр», после начавшегося в декабре 1938 г. наступления мятежников и интервентов на Каталонию писала:

«Франко видит, что на захваченной им территории все социальные классы восстают против него. Католики покидают его потому, что «министр внутренних дел» Серрано Суньер—шурин Франко—запрещает всякое замечание о враждебной национал-социализму политике Ватикана... но в то же время по радио транслирует речи Геббельса и Гиммлера, направленные против христианства; армия покидает его, так как видит, что Франко никогда не сможет добиться примирения среди испанцев, и что Рим претендует на всю «славу» военных побед... Народ восстает против него, так как ненавидит иностранцев. Наконец, имущие классы против Франко, потому что он ввел слишком «социализированный» режим в отношении частной собственности. Короче говоря, положение стало нестерпимым, главным образом с тех пор, как дочь Примо де Ривера направилась к Хуану д'Эспанья (сыну Альфонса XIII) для переговоров о возможности восстановления монархии. Взоры всех испанцев направлены в сторону республиканского правительства. Этим-то и об'ясняется, что много офицеров даже в генеральном штабе Франко предают его, переходя на сторону Негрина».

Вопрос о восстановлении монархии, предоставление бургосским «правительством» прав испанского гражданина Альфонсу XIII, которых он был лишен декретом кортесов, лишний раз показывают неустойчивое и тревожное положение на территории, захваченной Франко. Вся мировая печать оценивала этот декрет как отступление генерала Франко, который в начале мятежа обещал не восстанавливать монархию, в поисках выхода из тупика, в который зашло движение мятежников, как свидетельство слабеющих позиций Франко в связи с ростом недовольства итало-германской интервенцией.

* * *

Велики гнев и возмущение испанских трудящихся против мятежников и интервентов.

В захваченных у мятежников при взятии Теруэля документах были найдены два отчета местной организации «Фаланги»: фалангисты писали в своих отчетах, что 80% населения нужно рассматривать как враждебное фашистскому режиму. А после наступления республиканцев у Эбро даже фашистский генеральный штаб вынужден был признать, что осуществить столь сложную переправу через реку шириной в 150—200 метров можно было лишь благодаря помощи местного населения, находящегося на территории Франко.

Недовольство охватывает самые различные слои населения. Даже газета «Арриба Испания», издающаяся в Памплоне, совсем недавно писала, что

«имеется много католиков... которые проявляют постоянную и систематическую оппозицию по отношению к нашей войне и нашему движению».

В сансебастьянской газете «Унидад» несмотря на строжайшую военную цензуру появилась такая заметка:

«Мы хотим жить и есть. Не забывай об этом, Франко, не забывай! Испания — это не кучка «патриотов», расточающих тебе свою продажную хвалу. Приглядись к бездомным сиротам, к голодным вдовам, к очагам, опустевшим навсегда. Это и есть Испания!»

Не утихает и партизанское движение в тылу у Франко. Многие рабочие, преследуемые фашистами, бегут в горы и создают партизанские отряды. Эти отряды, об'единившие в своих рядах и 16-летних юношей и 60-летних стариков, вооруженных старыми охотничьими винтовками, нападают на посты мятежников. Партизан поддерживает местное население.

В самом начале фашистского мятежа первые группы партизан появились в провинциях Эстремадуре, Андалузии и Галисии.

После падения Астурии в горах Пика де Эропа, Ла Буфонада, Ковадонга было создано около 10 партизанских отрядов, справиться с которыми не могли никакие карательные экспедиции. В начале 1938 г. севильская фашистская газета «АБЦ» сообщала, что в некоторых зонах в провинциях Уэльва, Севилья и Бадахос в связи с партизанским движением было об'явлено военное положение. В июле 1938 г. отряд партизан, действовавший в провинции Бадахос, перешел на сторону республиканцев через линию эстремадурского фронта.

Партизанские отряды перерезают линию железных дорог, взрывают мосты и тунели, разрушают военные об'екты противника, перерывают телефонную и телеграфную связь тыла с фронтом, ведут антифашистскую пропаганду среди населения.

О том, что фашисты сильно обеспокоены деятельностью партизанских отрядов, свидетельствуют неоднократные сообщения фашистского военного командования о премии в 60 тыс. пезет за каждого пойманного руководителя партизанского отряда и в 10 тыс. пезет — за рядового партизана.

* * *

В первых числах мая 1938 г. республиканское правительство Негрина приняло декларацию (13 пунктов), в которой испанское правительство излагало цели и задачи Испанской республики, ведущей борьбу против фашистских мятежников и интервентов.

Коммунистическая партия Испании систематически и решительно боролась и борется за неуклонное проведение в жизнь 13 пунктов программы правительства Негрина, за подлинное национальное единение всех испанцев, находящихся по обе стороны окопов. Уже на майском пленуме ЦК компартии Испании т. Долорес Ибаррури в своем докладе, остановившись на вопросе о необходимости совместной борьбы всех испанских патриотов против иноземного нашествия, заявила:

«Республика протягивает вам руку и призывает об'единиться в священной борьбе против врагов нашей национальной независимости».

Эта мысль неустанно повторялась и в других выступлениях представителей компартии и партийных документах, она была подчеркнута в речи т. Хозе Диаса 29 ноября 1938 г. на митинге, организованном иберо-американской ассоциацией.

> «...когда мы говорим,—заявил т. Диас,—о национальном единении, наши взоры обращаются не только к тем, кто на нашей территории должен об'единиться для преграждения пути интервентам, но и в особенности к тем, кто находится по ту сторону окопов».

Единство всего испанского народа против фашистских интервентов, упорное сопротивление народной армии на фронте и разложение в тылу у Франко обеспечат победу героического испанского народа над интервентами и мятежниками.

А. КОЛАН

Сотрудничество компартии и гоминдана на новом этапе войны в Китае

Расширенный пленум ЦК компартии Китая, состоявшийся в Яньане (Шэньси) в конце октября и начале ноября 1938 г., высказался за полную поддержку политики ведения войны до окончательной победы, изложенной в декларации Чан Кай-ши от 31 октября 1938 года.

Полная поддержка Чан Кай-ши и национального китайского правительства, укрепление сотрудничества гоминдана с компартией и всеми антияпонскими партиями и группами рассматривается пленумом ЦК как одна из самых важнейших задач. Эта задача подчеркивается не только потому, что в Китае имели и имеют еще место попытки со стороны некоторых колеблющихся элементов и трусов толкнуть китайский народ и правительство на капитуляцию перед Японией, попытки, усилившиеся в связи с предательскими выступлениями Ван Цзин-вея, завершившимися его окончательной изменой и бегством. Задача поддержки Чан Кай-ши и национального китайского правительства, задача укрепления сотрудничества гоминдана с компартией и всеми антияпонскими партиями и группами подчеркивается особенно потому, что об'ективные трудности после падения Уханя и Кантона возросли. Компартия не скрывает, что предстоящий, второй период войны будет, очевидно, наиболее трудным и затяжным. Он будет переломным периодом, периодом подготовки всех сил китайского народа для генерального контрнаступления и изгнания японских захватчиков из Китая.

Наступательные силы японского империализма, как показывает положение на фронтах Южного, Центрального и Северного Китая, ослабли. В целом ряде мест японские захватчики переходят и уже перешли от наступления к обороне (Кантон, Иочжоу, Дэань и др.). Инициатива постепенно уже переходит в руки китайской армии, начавшей на отдельных участках контрнаступление. Правда, на данном этапе нет еще всех условий для немедленного перехода к контрнаступлению по всему фронту. Поэтому пленум ЦК компартии Китая выдвинул как боевую задачу развитие военной техники, создание военной промышленности, подготовку сил для генерального наступления по всему фронту.

Эти условия спешно создаются в глубоком тылу Китая, куда переброшено 341 гражданское предприятие, не считая военных, и где строятся новые военные заводы, железные и шоссейные дороги, где начинают разрабатываться богатейшие естественные ресурсы для создания новой военно-экономической базы. Залогом того, что это будет осуществлено, являются рост капиталовложений в Северозападном, Западном и Югозападном Китае и переброска огромной массы рабочей силы в эти районы. Количество рабочей силы и капиталовложения в провинции Сычуань увеличились за время войны, по самым скромным и далеко не точным подсчетам китайской прессы, более чем в 5—6 раз. Если при этом учесть величайший под'ем и инициативу народных масс и особенно рабочего класса, то не может быть никакого сомнения, что эта задача будет выполнена.

Трудность заключается в том, что японские захватчики попытаются теперь более широко использовать свою шпионскую агентуру в Китае и

разного рода капитулянтов, вооружая их всякими декларациями о «новой политике», о «новом порядке в Восточной Азии» и т. д. Неизбежно будут иметь место шатания и колебания среди всякого рода нытиков и капитулянтов, которых враги китайского народа — троцкистские бандиты и другие агенты японского империализма — будут усиленно обрабатывать в своем антинародном духе. Эти предатели будут всячески помогать японским захватчикам укрепиться в оккупированных районах, поставляя им шпионов и содействуя им в организации марионеточных правительств.

Вот почему пленум ЦК компартии Китая поставил задачу — об'единить всех честных патриотов, все силы народа, все силы антияпонских партий и групп для самой решительной, непримиримой борьбы с капитулянтами и предателями, сеющими в массах панику и пессимизм, настроения компромисса и уступок врагу.

Пленум принял также решение об усилении боеспособности вооруженных сил республики, реорганизации политической работы в армии, проведении реформы военного обучения, улучшении военной техники с тем, чтобы любой ценой отстоять Югозападный и Северозападный Китай и приостановить японское наступление.

Китай имеет все условия для осуществления этих задач. Он имеет неисчерпаемые людские ресурсы. Правительству удалось за 2 месяца целиком пополнить все потери, понесенные во время обороны Уханя. Китай имеет теперь 240 дивизий, ⅓ которых находится на фронтах, ⅓ переброшена в тыл японских захватчиков для ведения партизанской войны и 80 дивизий проходят подготовку и оснащение в тылу для нанесения решающего удара врагу. Благодаря богатому урожаю нынешнего года созданы огромные продовольственные запасы для китайской армии. Этому помогло то обстоятельство, что впервые в истории Китая сельское хозяйство планировалось (изменена система монокультуры, ликвидированы паразитические культуры, обработано и засеяно продовольственными культурами колоссальное количество пустовавших земель и т. д.).

Для обороны Югозападного и Северозападного Китая китайская армия имеет все преимущества перед японской. Резкое изменение рельефа местности, отсутствие железных дорог и широких шоссейных трактов лишают японских захватчиков возможности использовать всю свою технику. А различная глубина реки Янцзы, в особенности ее мелководность от Ичана на запад, не позволяет японцам использовать здесь свой военный флот, сыгравший решающую роль в захвате Уханя и Кантона.

Таким образом, нынешняя столица Китая—Чунцин (Сычуань)—становится неприступной крепостью как с точки зрения стратегической, так и политико-экономической. Японские захватчики лишены теперь возможности вести концентрированное наступление на какой-либо важный участок в этом районе и тем более на Чунцин. Наступление на Ухань стоило японцам огромных потерь: одних убитых и раненых — 300 тысяч, не считая потерь во флоте и авиации. Потери японцев на кантонском фронте, на фронте Иеучжоу (сев. Хунани) и Дэаня (сев. Цзянси) и особенно в югозападной Шаньси, где они пытаются форсировать Хуанхэ в направлении на Тунгуань и Сиань, в 1½—2 раза превышают потери китайской армии. Опыт показывает, что и в борьбе с партизанами, бойцами 8-й и 4-й народно-революционных армий потери японцев в несколько раз превышают потери партизан, несмотря на то что против них японцы бросают всегда свои лучшие части и технические средства. Антияпонская китайская армия, китайские партизаны уже не раз показали образцы бесстрашия и героизма в борьбе за национальное освобождение Китая.

Вот почему развертывание партизанской войны в тылу у японских захватчиков как и подготовка сил для генерального наступления вы-

двигаются сейчас компартией Китая как важнейшие задачи. Но эти задачи могут быть разрешены только в условиях более тесного сотрудничества гоминдана с компартией и всеми антияпонскими партиями и группировками, в условиях развития массового движения и массовых организаций рабочих, крестьян, торговцев, интеллигенции, молодежи, женщин и детей. Эти задачи могут быть разрешены при условии проведения в жизнь коренного улучшения жизненных условий народа, с тем чтобы поднять энтузиазм масс, участвующих в вооруженном сопротивлении и экономической реконструкции страны. Для этого необходимо, как указано в резолюциях пленума ЦК компартии Китая, «провести в жизнь принципы демократии при едином руководстве», «осуществить реформу политических организаций, улучшить отношения между правительством и народом и создать благоприятные условия для роста антияпонских сил».

В решениях пленума ЦК компартии Китая особо подчеркнуты задачи создания об'единенного фронта китайского, японского, корейского и формозского народов против разбойничьей войны, которую ведет японский империализм, порабощая эти народы, а также задачи об'единения всех национальных меньшинств Китая: дунган, манчжур, монголов, тибетцев, мяо, яо, лоло и других для борьбы против японских захватчиков.

Уже имеется богатейший опыт, показывающий полную солидарность всех этих народов с великим китайским народом. Еще в марте 1938 г. Лига национального фронта корейского народа обратилась к китайскому народу через правительство и ЦИК гоминдана с призывом создать об'единенный фронт корейского и китайского народов. Это обращение вновь подтверждено недавно народной партией Кореи. В обороне Уханя участвовал вооруженный отряд корейцев. Известны также неоднократные обращения видных писателей и демократических деятелей Японии, заявлявших о своей солидарности с китайским народом. Эта солидарность сказывается и в росте антивоенных настроений среди японских солдат, у которых все чаще обнаруживают листовки, выпущенные подпольными антифашистскими и антивоенными организациями в Японии.

Эта солидарность сказывается также в росте столкновений между семьями мобилизованных и полицией в разных концах Японии.

В отношениях между национальными меньшинствами, населяющими Китай, и китайским народом также произошел крутой поворот в сторону дружбы и солидарности. Эти национальные меньшинства питали в прошлом к Китаю вражду, возникавшую из-за притеснений со стороны прежних ставленников правительства и китайских колонизаторов. Этим всегда пытался воспользоваться японский империализм, провоцировавший всякого рода «автономистские» движения с целью раздробления Китая и облегчения его захвата. Но за время войны произошли коренные изменения. Ярким примером этому служит IV с'езд 14 народностей Синцзяна, обратившийся к Чан Кай-ши и китайскому народу с посланием, выражающим полную солидарность с национально-освободительной войной, и пославший многочисленные подарки бойцам героической китайской армии. В решениях этого с'езда говорится, что Новый Синцзян и впредь будет самой надежной базой антияпонской войны китайского народа на основе расцвета демократии, национальной свободы и улучшения благосостояния народных масс. С таким же посланием обратился к Чан Кайши и китайскому народу с'езд мусульманских народностей в Северо-западном Китае, пославший свою делегацию с подарками для китайской антияпонской армии. Массовые восстания в японских монголо-манчжурских частях и переходы солдат на сторону китайской армии также свидетельствуют о росте солидарности всех народностей Китая с борьбой против японского империализма. Все это является показателем успехов еди-

ного антияпонского национального фронта, успехов сотрудничества компартии и гоминдана.

Решение VI пленума ЦК компартии Китая об укреплении единого национального фронта и сотрудничестве компартии и гоминдана свидетельствует о новом этапе единого национального антияпонского фронта в Китае. В резолюции пленума по этому вопросу сказано:

«... Сотрудничество гоминдана и компартии является фундаментом единого антияпонского национального фронта и гарантией победы в освободительной войне и национальной реконструкции. Поэтому к сотрудничеству двух партий искренне стремятся не только члены этих двух партий, но также все население Китая и все друзья китайского народа. Сотрудничество двух партий в период войны является основой для сотрудничества этих партий и после войны».

Исходя из этого, VI пленум снова заявил о своей твердой поддержке Чан Кай-ши и национального правительства и счел возможным допустить участие членов компартии Китая в гоминдане и в «Союзе молодежи трех народных принципов Сун Ят-сена».

Пленум установил также другую, очень важную форму сотрудничества компартии и гоминдана: создание об'единенных комитетов двух партий. Эта новая форма сотрудничества компартии и гоминдана скрепит отношения между обеими партиями.

Настоящее решение является, несомненно, новым шагом компартии в политике единого национального фронта. Этот важнейший исторический шаг диктуется новой исторической обстановкой: опасностью полного закабаления Китая в случае разрыва единого фронта, новым соотношением классовых сил в Китае, сложившимся за 1½ года войны. Он об'ясняется позицией гоминдана в отношении последовательной и твердой защиты независимости и свободы Китая и строительства нового Китая на базе демократических принципов Сун Ят-сена.

Компартия Китая не раз указывала, что на данном историческом этапе диктатура одной какой-либо партии в Китае абсолютно невозможна. Такая политика была бы гибельной для дела спасения Китая. Она, несомненно, привела бы к полному его закабалению японским империализмом.

Компартия указывала также, что в Китае на данном этапе не может еще быть осуществлена советская социалистическая система. Китайские коммунисты, оставаясь верными делу коммунизма и духу ленинизма, решительно и последовательно поддерживают демократию и три народных принципа Сун Ят-сена, считая, что их последовательное и полное осуществление явится величайшим прогрессом для Китая, что только оно может об'единить сейчас весь китайский народ на борьбу с японскими захватчиками и в будущем обеспечить окончательную победу.

Когда стоит вопрос, быть ли Китаю колонией японского империализма или же быть свободной и независимой буржуазной национальной демократией нового типа, компартия решительно и твердо заявляет, что она является самым горячим, самым последовательным и самым преданным поборником спасения Китая от ига японских хищников и защитником национальной демократии нового типа, основанной на трех принципах Сун Ят-сена. Так же решительно, во имя освобождения Китая от ига японских насильников, компартия стоит за подлинное сотрудничество всех антияпонских партий.

Для установления этого братского сотрудничества имеются сейчас все основания. Гоминдан — самая крупная политическая партия в Китае — за последние 1½—2 года прошел большой путь в сторону укрепления сотрудничества с коммунистами. В 1933 г. гоминдан насчитывал

1270 тысяч членов, из которых ⅔ состояло в военных организациях и работало в органах государственного, партийного и полицейского аппарата и только ⅓—в гражданских организациях. В то время такое распределение членов гоминдана характеризовало гоминдан не как народную партию, какой он являлся во время революции 1925—1927 гг. и особенно сейчас, во время национально-освободительной антияпонской войны, а как партию буржуазно-чиновничьего и помещичье-милитаристского блока, ибо политика верхов гоминдана и нанкинского правительства отличалась в то время явным антинародным, антинациональным характером. Верхи гоминдана делились тогда на различные группировки по сферам влияния и господства империализма в Китае, а также по степени экономической и политической зависимости от тех или иных империалистических держав и ориентировки на них. Эти группировки отражали сущность полуколониального господства империализма в Китае. Среди этих группировок наиболее капитулянтскими настроениями и реакционной политикой выделялись прояпонские группировки «аньфуистов», «политических наук» и особенно «партия реорганизации гоминдана» во главе с нынешним предателем Ван Цзин-веем, которые наглели все более и более по мере усиления японского империализма и его вторжения в Китай. Они расчищали путь для японской агрессии, определяя капитулянтскую политику тогдашнего правительства и гоминдана, стремясь превратить весь гоминдан в прояпонскую партию.

Но среди широкой членской массы гоминдана началось уже тогда резкое размежевание и отделение левого крыла гоминдана и так называемой «третьей партии», принимавших участие в фуцзянских событиях 1934 г. Известно, что уже тогда такие видные лидеры так называемой группировки Вампу (военной академии в Вампу), как генерал Чжэн Чэн, требовали прекращения походов против советов в Цзянси и выступления против японских захватчиков в Манчжурии и Шанхайгуане.

Широкая волна антияпонского движения в стране, протесты против капитулянтской политики и требование народных масс поддержать призыв коммунистической партии о едином национальном антияпонском фронте способствовали резкому отмежеванию всех левых и антияпонских групп от прояпонских группировок в гоминдане.

Вторжение японских захватчиков в Китай в 1937 г., начало разбойничьей войны японского империализма с целью захвата и закабаления всего Китая, небывалый национальный кризис в стране, вызвавший острое недовольство народных масс,— все это привело к резкому повороту гоминдана и к концентрации всех левых и антияпонских группировок вокруг Чан Кай-ши, занявшего после сианьских событий позицию за создание антияпонского единого национального фронта и за сотрудничество с компартией.

Консолидация честных патриотов в гоминдане против капитулянтов, двурушников и предателей типа Ван Цзин-вея происходила все более и более определенно по мере обострения трудностей войны и разоблачения этих двурушников, на словах присоединившихся к антияпонской национально-освободительной войне и единому национальному фронту лишь с целью подрыва их мощи и шпионажа в пользу врага. Впервые они были разоблачены при падении Нанкина, когда на конференции в Ханькоу капитулянты Чжан Цюнь, Ван Цзин-вей и др. потребовали заключения мира на базе японских требований. Однако тогда это не вышло за пределы правительственных кругов и привело лишь к тому, что часть капитулянтов была снята со своих постов в правительстве и армии, что в руководстве гоминдана они продолжали оставаться, и даже больше того, на VI чрезвычайном конгрессе гоминдана (29 марта — 2 апреля 1938 года) Ван Цзин-вей был избран заместителем Чан Кай-ши по руководству гоминданом. Это было показателем еще значительного влияния

скрытых прояпонских капитулянтских элементов в аппарате гоминдана, которые этим шагом пытались создать явный противовес твердой политике Чан Кай-ши, политике ведения войны до окончательной победы. За период от VI чрезвычайного конгресса гоминдана до последнего чрезвычайного пленума ЦИК гоминдана (январь 1939 г.) подлые двурушнические приемы капитулянтов были полностью разоблачены.

В конце августа 1938 г. в закулисных переговорах с представителями фашистской Италии Ван Цзин-вей выдвигал предложение об отставке Чан Кай-ши как основное условие заключения позорного мира с японскими захватчиками. Он повторил это еще раз уже официально в печати после падения Уханя, заявив, что теперь пришел конец сопротивлению. Но, встретив бурю негодования народных масс и решительный протест в гоминдане и ЦИК гоминдана, этот предатель, очевидно, вспомнив урок 1935 г., когда на него было совершено покушение, начал усиленно маскироваться и двурушничать. Когда компартия разоблачила подлых троцкистских и других диверсантов, совершивших в ноябре 1938 г. массовые поджоги в Чанша с целью облегчить японцам захват этой столицы Хунани, подлый предатель Ван Цзин-вей, имевший, очевидно, непосредственное отношение к поджогам, немедленно выступил с интервью, в котором он всячески отмежевывался от этого гнусного преступления. На деле же ни одно крупное преступление троцкистских и других агентов японо-германского и итальянского фашизма не проходило без его участия. «Таймс» от 2 января 1939 г. сообщает, что накануне своего бегства из Чунцина Ван Цзин-вей вел тайные переговоры с председателем юньаньского провинциального правительства, пытаясь заставить его заключить сепаратный мир с Японией, отделиться от Чан Кай-ши, т. е. не подчиняться более центральному национальному правительству Китая, и взять под контроль, т. е. пресечь, поступление вооружений в Китай через Индокитай и провинцию Юньань.

Предатель Ван Цзин-вей надеялся, что после падения Уханя и Кантона в результате нажима реакционных правительственных кругов Англии Чан Кай-ши уйдет в отставку, единый антияпонский национальный фронт распадется и будет образовано правительство, которое возглавит Ван Цзин-вей. Это была его давнишняя мечта—дорваться к единоличной власти любой ценой, даже ценой предательства своего народа, своей нации. Твердых политических убеждений у него никогда не было. Он всегда был там, где маячила его подлая цель.

Ван Цзин-вей — тип продажной политической проститутки, двурушника и политикана, добивающийся роли кровавого диктатора ценой любого предательства своего народа. Это старый агент японской и германской разведок. Нет никакого сомнения, что и своим бегством в Гонконг Ван Цзин-вей преследует цель—занять место центральной марионетки, которую сейчас ищут японские захватчики для так называемого центрального реформированного правительства. Бегство Ван Цзин-вея связано также с боязнью разоблачения его как прямого японского и германского шпиона в Китае. Вместе с ним бежала кучка его сторонников. Таким образом, ЦИК гоминдана и гоминдан очистились от самой подлой твари свившей себе гнездо за долгие годы.

Разоблачение Ван Цзин-вея является лучшим показателем коренных изменений, происшедших за время войны в гоминдане и его руководстве. Это разоблачение показывает, что гоминдан теперь совершенно не тот, каким он был до войны и даже в период войны, до падения Уханя. После падения Уханя и Кантона в гоминдане произошел еще более резкий сдвиг в сторону последовательной защиты интересов нации и народа. Этот сдвиг показывает, что политика гоминдана за время войны не является «тактическим маневром» его руководства, а является серьезным

и коренным поворотом на почве принципиально иного соотношения классовых сил в принципиально иной исторической обстановке.

Именно это подтверждает правильность решения VI пленума ЦК компартии Китая о дальнейшем укреплении сотрудничества компартии и гоминдана.

В декларации от 26 декабря 1938 г. Чан Кай-ши решительно отбрасывает всякие попытки сговора с Японией и заявляет: «Нашими задачами являются: завершение национальной революции, обеспечение для Китая свободы и равенства...» «мы должны быть твердыми в своей решимости бороться до окончательной победы. Чем больше трудностей мы преодолеваем, тем сильнее мы становимся. Чем дальше идет борьба, тем больше накопляет мужества китайский народ. Окончательная победа должна принадлежать нам». Исключение предателя Ван Цзин-вея из гоминдана и лишение его прав и постов, приказ об аресте предателей еще больше подчеркивают твердость политики Чан Кай-ши и правильность решений пленума ЦК компартии.

Для осуществления всех задач, поставленных пленумом ЦК компартии Китая, необходимо всячески укрепить единый антияпонский фронт всех классов и социальных слоев населения, заинтересованных в спасении и освобождении великого 450-миллионного Китая, необходимо укрепить сотрудничество всех антияпонских партий и прежде всего гоминдана и компартии, поднять это сотрудничество на новую, высшую ступень более тесного организационного сотрудничества.

VI пленум ЦК компартии Китая призвал всех коммунистов вести решительную борьбу против носителей так называемой левой опасности, которые пытаются сорвать сотрудничество компартии и гоминдана, ибо так называемые левые не понимают, что единственным путем к освобождению китайского народа является усиление и расширение единого антияпонского национального фронта и, в особенности, осуществление длительного сотрудничества между гоминданом и компартией.

С другой стороны, пленум ЦК компартии Китая указал на необходимость вести непримиримую борьбу против правой опасности, ибо правые оппортунисты, на словах прикрываясь лозунгом единого антияпонского национального фронта, на деле угрожают действительному его осуществлению, поскольку они требуют ликвидации организационной самостоятельности коммунистической партии, ориентируют компартию и пролетариат на роль придатков к гоминдану, распространяют упадочнические настроения, пессимизм, и отступают перед трудностями.

Перед компартией Китая стоит важнейшая задача—повысить идейно-политический уровень коммунистов, поднять бдительность в своих рядах и сохранить стальное единство партии. Японо-троцкистская агентура пустила в ход всю подлость, чтобы подорвать единство партии и всяческими интригами спровоцировать раскол. Коммунисты, говорится в решениях VI пленума ЦК, должны решительно пресекать эти интриги, любить и хранить единство партии как свою жизнь.

Компартия Китая знает, что от сохранения железного единства ее рядов в значительной мере зависят прочность сотрудничества гоминдана и компартии, прочность единого антияпонского национального фронта китайского народа и его окончательная победа.

«Вильгельм Телль» и «Гамлет» под фашистским запретом

Драма Шиллера «Вильгельм Телль» снята в Германии с репертуара театров, а «Гамлет» Шекспира запрещен в Японии.

Германские фашисты мстят за убитого германского имперского наместника в Швейцарии, а их японские «братья по крови» устраивают охоту на «нытика» — Гамлета. Они взбешены еще оттого, что на этот раз жертвы их преследования — не живые люди, а лишь образы мировой литературы: Вильгельм Телль, убивший германского наместника Гесслера, и Гамлет, этот бессмертный «нытик»,— их-то ведь нельзя ни пытать, ни обезглавить.

Все лучшие произведения мировой литературы — это обвинительный акт против фашистского варварства. Призраки классиков германской литературы бродят по Германии подобно призраку убитого датского короля, который, являясь Гамлету, с гневом восклицает: «Не потерпи, коль есть в тебе природа!» Бессмертные произведения Лессинга и Гердера, Гете и Шиллера, Гейне и Гумбольдта призывают германский народ оберегать свою культуру от позора и осквернения. И нынешние германские правители чувствуют, как дух старой немецкой культуры бесшумно, но неустанно подтачивает почву под их ногами.

«Натан Мудрый» Лессинга — это уничтожающее обвинение против забрызганных кровью палачей германского народа. Всеобъемлющая гуманность Гердера клеймит позором звериную жестокость, царящую в гитлеровской Германии. У Гете бьют через край его чувства «гражданина мира», от Шиллера исходит призыв к свободе: «In tyrannos!» («Против тиранов!») — разве все это не составляет самого резкого контраста с отравляющим все истинно человеческое духом средневековья и варварства, культивируемым фашизмом?

В фашистской Германии «Дон Карлос» Шиллера давно уже в опале, ибо эта пьеса с ее призывом к свободе мысли вызывала многочисленные демонстрации против фашистского режима. После оккупации Австрии и «Вильгельм Телль» был снят с репертуара за его «антигосударственные тенденции». Фашистский драматург Э. Мэллер, фабрикующий пьесы для штурмовиков в журнале «Вилле унд махт», охарактеризовал «Вильгельма Телля» как драму, прославляющую «сепаратизм» и «отторжение Швейцарии от прежней имперской территории». По Мэллеру, Гесслер — не тиран-«ландфогт», а «достойный имперский наместник», и Вильгельм Телль — не герой, борющийся за свободу, а «убийца», и восстание швейцарцев против чужеземного ига — преступный акт сепаратизма.

Понятен страх фашистов перед дуновением свободы, исходящим со страниц «Вильгельма Телля». Ландфогт Гесслер, заставляющий швейцарцев обнажать голову перед своей шляпой, надетой на палку, как перед символом его ленных прав,— не больше как безобидный дилетант в деле закабаления народа по сравнению с современными «имперскими наместниками», угнетающими народ под свастикой фашизма. Тем не менее Гесслер был казнен волей народа, и замки его снесены. Особую актуальность для Австрии приобретают сегодня слова Шиллера:

«Тираны уже над пропастью: минуты
Их ненавистной власти сочтены,
И скоро даже след ее исчезнет».

Разве могут австрийцы остаться равнодушными к этим словам? И какой фашистский цензор допустит, чтобы Вильгельм Телль, указывая на Германию, говорил своему сыну: «Соседу нет там дела до соседа». Какой наместник фашистской Германии сможет спокойно слушать, когда Вильгельм Телль бросает в лицо умирающему Гесслеру:

«Теперь конец неволе,
Ограждена невинность от тебя,
Терзать народ ты более не будешь».

Или когда Армгарта поднимает своего ребенка, чтобы показать ему, «как умирает изверг». Или когда крестьянин с угрозой говорит рыцарю Гаррасу (тогда еще он не был фюрером штурмовиков):

«Господству вашему настал конец!
Тиран страны погиб. Мы не потерпим
Насилья никакого над собой.
Свободны мы теперь!»

Разве не прямой призыв к австрийским рабочим, крестьянам, ко всем гражданам в словах:

«Так стойте ж верно, крепко друг за друга.
Свобода каждого будь всем свята!
И будьте вы всегда, всегда едины!»

Разве это не звучит сейчас как призыв к австрийскому народу — создать единый фронт против чужеземного ига? И разве в следующих словах героев Шиллера не слышится обет австрийского народа:

«Отныне мы народом будем братским
И неразлучны будем в горе и беде.
Свободны будем так, как наши деды!
Уж лучше умереть, чем жить в неволе!
...Пусть нарастает наш
Расчет с тираном, но настанет день
И мы зараз весь долг ему отплатим».

Эти слова — язык национально-освободительной борьбы против чужеземного владычества. Германский фашизм боится этого духа свободы. И поэтому он запрещает и это гениальное произведение: он не хочет, чтобы голос умершего поэта выражал то, что чувствуют живые, чтобы гибель «имперского наместника» на сцене возвещала неминуемую гибель всех фашистских «ландфогтов» в жизни.

Фридрих Шиллер умер более ста лет назад и потому избег концентрационного лагеря. Германский фашизм не может занести нож над поэтом, а потому он срывает свое бешенство на его произведениях. Фашистским каннибалам остается снести все памятники Шиллеру и поставить на их место памятники «имперскому наместнику» — Гесслеру. А для вящшей ясности можно было бы Гесслеру придать черты лица нынешнего наместника германского фашизма в Австрии Бюркеля или какого-либо другого из числа и поныне хозяйничающих «ландфогтов».

Если германские фашисты легко могут доказать, что Вильгельм Телль убил наместника, то японские милитаристы не в состоянии обвинить шекспировского Гамлета в каком-нибудь конкретном преступлении против японского государства, хотя бы, скажем, в солидарности с борьбой китайского народа. Тем не менее Гамлет вызывает сильнейшее подо-

зрение, и не только как иностранец, а вообще... Гамлет слишком много думает, а думать — это уже опасно. Правящие круги Японии чрезвычайно недоверчиво относятся к людям, осмеливающимся думать. К тому же Гамлет, несомненно, принадлежит к числу тех, кого германские фашисты называют нытиками. Он критикует, он считает своим долгом налаживать то, что расползается по швам. Для японских фашистов его отношение к военным авантюрам, к захватническим войнам и оккупациям весьма подозрительно. Когда капитан армии воинственного принца Фортинбраса сообщает ему, что его господин ведет войну, не сулящую ему никаких выгод, Гамлет высмеивает тех, кто «из-за соломинки вопроса не могут разрешить». Он видит в этом «нарыв чрезмерного обилья и мира — прорвется внутрь он, и никто не знает причины смерти человека». Он размышляет о возможной гибели 20 тысяч солдат: «Из-за фантазии и мнимой славы они идут в могилу как в постель».

Все это «философствование» отнюдь не способно подстегивать патриотизм японских солдат: оно слишком созвучно с тем, что давно наболело у многих из них. Правящие круги Японии считают абсолютно недопустимыми сомнения Гамлета: «Быть или не быть,— вот в чем вопрос». Японский народ может еще, пожалуй, подхватить этот вопрос и выразить в нем и свои сомнения и заботы. Эти сомнения и заботы принимают в Японии такие размеры, что японская милитаристская клика опасается, как бы народ не увидел в Гамлете выразителя своих собственных настроений и не приступил бы к задаче изменения мира и существующего порядка в стране, где все еще терпят то, что давно заклеймил Гамлет:

«Гнет господ, насмешки наглецов,
Медлительность судов и спесь властей,
Пинки, что терпеливый и достойный
От недостойных получает».

Милитаристская клика решила изгнать из Японии Гамлета как «нежелательного иностранца».

Фашистские власти, вероятно, скоро заявят, что и многим другим произведениям мировой литературы не место в их странах. Ведь легко можно спутать кровавого Макбета с фашистскими диктаторами, в Мефистофеле узнать вдохновителя поджога рейхстага, об'явить гуманность Антигоны достойной наказания, принять чудовище Калибана из шекспировской «Бури» за олицетворение фашизма и радостно приветствовать в возвращающемся на родину Одиссее освободителя от кошмарного ига фашистских злодеев. А разве «Ад» Данте не напоминает ужасы фашистского мракобесия? Вся мировая литература опровергает автаркию подлости, установленной фашизмом.

Гамлета не удастся уничтожить. «Гамлет» — величайшее произведение мировой литературы — останется с теми, кто создает новый мир, в котором разрешается думать. Вильгельм Телль живет и будет жить в народах, которые разрушат укрепленные замки фашизма и уготовят фашистским наместникам судьбу Гесслера.

В. ПЕТЕР

«Огнем и мечом...»

Немецкий гуманист Иоган Рейхлин выступил в XVI веке против преследований евреев инквизицией. В широкой борьбе, которую он развернул против суда инквизиции, возглавлявшегося кёльнским инквизитором Якобом Гохстратеном, участвовали все прогрессивно мыслящие люди; в первую очередь Ульрих фон Гуттен. Защитой еврейства со стороны талантливейших людей начала XVI века был открыт блестящий поход на мракобесов в Германии.

Фашистские мракобесы, ныне находящиеся у власти в Германии, угнетающие свой собственный народ, а также и народы захваченных ими малых стран, боятся и ненавидят лучшие традиции германского народа. Палачи инквизиции, средневековые заплечных дел мастера, — это прямые предки германских фашистов. Но банда Гитлера превзошла кровавых псов средневековой Германии по своей скотской грубости, жестокости и подлости. Она затмила презреннейших погромщиков русского царизма. Она возвела зверство в систему, перед которой тускнеют ужасы инквизиции. Никогда еще Германия не была так страшно обесчещена, никогда еще Европа, весь мир не видели такой строго рассчитанной, хладнокровно проводимой бойни.

Еврейские погромы в Германии вызвали ужас и отвращение у всего германского народа. Каждый немец, в душе которого сохранилась хотя бы искра чести и человечности, страдает от позора, который теперешние правители Германии нанесли его родине тем, что сотни тысяч ни в чем неповинных безоружных людей подвергаются преследованиям и уничтожению, что всеми средствами поощряются трусливые палачи к убийствам и пыткам беззащитных жертв. Германские фашисты знают об этом отвращении и чувствуют сопротивление народных масс этому официально предписанному каннибализму. Они пытаются поэтому изобразить это варварство как существенную и составную часть истории Германии и убедить германский народ, что быть немцем—значит давать простор самым низким инстинктам. Официальный документ германского фашистского «Трудового фронта» от 1 декабря 1938 г. следующим образом описывает преследования евреев, проводившиеся 400 лет тому назад в Берлине, т. е. как раз в то время, когда германские гуманисты вступили в борьбу за освобождение человеческой личности от оков феодализма, а также против позорной травли евреев. Это описание начинается многообещающими словами: «В столице Германии несколько столетий назад, следуя библейскому тезису «око за око, зуб за зуб», не особенно церемонились с еврейскими преступниками».

Затем издевательски рассказывается о том, как в 1510 г. были на смерть замучены 37 евреев и один бродячий паяльщик, нееврей. Их обвиняли в том, что они «осквернили» украденную паяльщиком «гостию» («святое причастие») и убивали якобы христианских детей, чтобы «высосать из них кровь». Далее говорится:

«После провозглашения приговора палач взял паяльщика, посадил его полуобнаженного на низкую телегу и вез закованного по главным улицам Берлина и Кёльна, вырывая у него мясо раскаленными шипцами».

Осужденные были прикованы железными ошейниками к костру, который был так искусно устроен, что пламя охватывало несчастных одного за другим и каждый принужден был видеть муки другого. Автор статьи прибавляет:

«Если ужасные крики сгоравших евреев должны были сильно действовать на нервы многочисленных зрителей, хотя в то время люди были привычны ко всякого рода зрелищам, то никак нельзя отрицать воспитательного значения такой публичной казни».

Фашистская газета приводит также следующую выдержку из старой хроники о событиях, происходивших в 1571 году:

«В Берлине возник мятеж. Чернь бросилась на большое еврейское подворье, осадила, разрушила синагогу и стала грабить еврейские дома». Редактор фашистского «Трудового фронта» с возмущением прибавляет, что слово «чернь»,— конечно, «спорное обозначение для безмерно раздраженной части народа». Какой-нибудь прогресс ведь должен быть: те, кто 400 лет тому назад казались автору хроники чернью, при господстве Гитлера повышены в чине: теперь их называют «безмерно раздраженной частью народа». «Безмерно раздраженная часть народа» в мундире штурмовиков и «гитлеровская молодежь» поощряются этой статьей; молодежи рекомендуется не проглядеть «воспитательного значения» публичных казней и пыток. Хотя убийство и преследования безоружных, невинных людей сильно «действуют на нервы», но ведь в Германии привыкли «ко всякого рода зрелищам», а по воспитательным мотивам фашизма необходимо, чтобы германский народ привыкал еще к худшему.

Что это — возврат к средневековью? Нет, это хуже чем средневековье. Еврейские погромы, организуемые фашистами, несравненно ужаснее средневековых преследований евреев. Фанатичные судьи еретиков и невежественные, безграмотные люди средневековья верили в то, что евреи занимаются колдовством и ритуальными убийствами, а германские фашисты совершенно не верят в страшные сказки, которые они рассказывают про евреев. Они это делают лишь для того, чтобы отвлечь народные массы от борьбы против фашизма и капитализма, чтобы создать кровавый шовинистический угар, чтобы под маской антисемитизма предпринять гигантский разбойничий поход, чтобы создать рознь среди народов, чтобы насаждать звериную жестокость, в которой они нуждаются для своей преступной политики. Так как германские фашисты знают, что ненависть подавляющего большинства германского народа направлена не против евреев, а против фашизма, они «рационализировали» истребление евреев, они издали серию законов, которые в своей совокупности далеко превосходят костры инквизиции средневековья. И даже эти, самые жестокие в истории законы не являются последним словом массовых убийц в одеянии законодателей. Орган «охранных дружин» «Шварце корпс» 24 ноября 1938 г. сообщает о чудовищном плане похода на евреев.

«Ввиду необходимости, — пишет «Шварце корпс», — ввиду того, что мы уже не прислушиваемся к крикам, поднятым всем миром, ввиду того, что в конце концов никакая сила мира не может нам помешать, мы доведем теперь еврейский вопрос до его полного разрешения».

Это «полное разрешение» заключается, по словам «Шварце корпс», в искоренении евреев «огнем и мечом». Ни одному немцу не позволено будет, чтобы он в дальнейшем жил под одной крышей с евреем, «с этой расой убийц, преступников и смертельных врагов германского народа». Надо изгнать евреев из квартир и кварталов, где живут немцы, надо запереть их в гетто. Надо, чтобы они имели официальную примету — «желтый лоскут или колокольчик, привязанный к одежде». Надо отнять у них имущество и работу. Вследствие полного разорения и безработицы «все они, сообразно своему природному предрасположению» кинутся в омут преступлений. Таким образом, «полное разрешение еврейского вопроса» в Германии, по словам органа «охранных дружин», заключается в том, чтобы вынудить евреев преследованиями, погромами, нищетой, нуждой и голодом к актам отчаяния.

«Ведь никому не придет в голову, — продолжает цинично повествовать этот фашистский орган, — что мы будем спокойно смотреть на такое развитие событий. Германский народ не имеет ни малейшей охоты на своей земле терпеть сотни тысяч преступников... На такой стадии развития мы, следовательно, очутимся перед суровой необходимостью искоренять еврейские подонки, точно так же как мы искореняем других преступников в нашей стране: огнем и мечом. Результатом будет фактическое и окончательное уничтожение еврейства в Германии, его полное истребление...»

Германские евреи: сотни тысяч рабочих, служащих, врачей, художников, адвокатов, ремесленников, купцов — должны шаг за шагом претерпеть все муки унижения, вплоть до полного физического уничтожения. Друзья господина Чемберлена и Даладье откровенно бахвалятся массовой бойней, которую они подготовляют. Перед лицом этой официальной подготовки к массовому истреблению евреев почти непостижимо, почему не сплачиваются все силы цивилизации, чтобы посредством экономических и политических санкций положить предел преступлениям фашистских каннибалов. Вместо решительных действий демократы и социал-демократы дискутируют о том, какая страна должна предложить убежище германским евреям. В такой дискуссии заинтересованы только германские фашисты, так как эта дискуссия направлена к тому, чтобы помешать об'единению всех демократических сил против фашистских каннибалов, дезорганизовать активную борьбу против германского фашизма. Эта дискуссия направлена к тому, чтобы отвлечь передовое человечество от стоящих перед ним задач, состоящих в том, чтобы разоблачить сообщников германского фашизма в Англии, Франции и других странах и чтобы таким образом изолировать гитлеровскую свору, вскрыть слабость германских фашистов и принудить их к капитуляции. Речь идет тем более об этом, а не о каком-нибудь другом вопросе, ибо еврейские преследования — лишь пролог к еще более широким преследованиям. Уже теперь германские фашисты соединяют травлю евреев с травлей католиков и протестантов. «Шварце корпс» открыто предвещает такие преследования. Орган Гиммлера, начальника «охранных дружин» и Гестапо, уже 27 октября 1938 г. заявил, что духовенство стоит вне «народной общности».

Печать германского фашизма с исключительным упорством твердит, что главным виновником оппозиции против режима является еврейство, а верующие христиане — это ближайшие союзники евреев. Преследования евреев уже сейчас превращаются в преследования христиан, так же как в средние века сожжение евреев шло рука об руку с сожжением еретиков. Германский фашизм тоже намерен искоренять не только евреев, но и всех «еретиков», протестующих против фашистской диктатуры. Преследования евреев — только одно звено преступлений, которые фашистские властители направляют против германского народа. Бездна крови и ужаса, которую готовят фашисты, должна поглотить не только сотни тысяч германских евреев, но и сотни тысяч других немцев. Чумное дыхание этой бездны должно уничтожить европейскую культуру и цивилизацию. Каннибализм характеризует загнивающий капитализм.

Борьба всех народов против фашистских погромщиков является не только долгом элементарнейшей человечности, но и самосохранением народов в их борьбе против ненасытного фашистского каннибализма.

П. ВИДЕН

А. БАТУ

Обзор важнейших событий

(ПО СТРАНИЦАМ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕЧАТИ)

Напряженность международного положения за последние месяцы необычайно возросла. Даже газеты Чемберлена и Даладье не решаются больше петь свои тошнотворные дифирамбы «мюнхенскому миру». Лихорадочной тревогой охвачен весь капиталистический мир.

Угроза Италии против Франции стоит в самом центре международных событий последнего времени. Не успел еще Муссолини вернуться в Италию после своего свидания с Гитлером, Чемберленом и Даладье в Мюнхене, как весь пропагандистский аппарат итальянского фашизма был мобилизован и повел дикую шовинистическую кампанию против Франции, в расчете путем вымогательств немедленно заставить Францию и Англию согласиться на захват и порабощение Испании итальянским и германским фашизмом. В начале декабря 1938 г. Муссолини выдвинул требование о передаче Италии Корсики, Туниса, Французского Сомали и Савойи (на юге Франции). Одновременно он потребовал и участия Италии в управлении Суэцким каналом, большинство акций которого принадлежит Франции. «Корсика, Тунис, Ницца — итальянские земли! Они должны быть присоединены к Италии!» — до хрипоты кричали изо дня в день итальянские фашисты.

Франция получила наглядный урок и убедилась на собственном опыте, к чему приводит политика соглашений с фашистскими бандитами за счет малых стран. Общественное мнение Франции крайне возмущено наглостью итальянского фашизма. Народные массы в буржуазно-демократических странах Европы и США требуют энергичного отпора поджигателям войны и противятся каждой новой попытке заключить сделку с фашизмом. Даже для некоторых реакционных кругов Франции, Англии и США, прежде открыто демонстрировавших свои симпатии Гитлеру и Муссолини, провокации фашистских агрессоров становятся невыносимыми.

Некоторые партии и группировки французской буржуазии, из числа поддерживавших мюнхенскую капитуляцию Даладье, за последние месяцы вынесли громадное количество резолюций, требующих, чтобы правительство Даладье не поддавалось на вымогательства Муссолини. Не только народные массы, но и определенные круги буржуазии начинают понимать, что блокада республиканской Испании—преступление против жизненных интересов самой Франции и что политика блокады — лишь составная часть плана Гитлера и Муссолини, подготовляющих военные стратегические планы окружения Франции с суши.

Старые и новые иллюзии о возможности соглашения с фашистскими диктаторами все более рассеиваются после того, как фашистская печать Германии и ее руководящие фашистские деятели несмотря на германо-французскую декларацию от 6 декабря 1938 г. открыто стали поддерживать агрессивные требования итальянского фашизма. Для самых широких масс становится очевидным, что эта декларация о «добрососедских» отношениях не только не отводит от Франции опасность агрессии, но, больше того, превращает ее в об'ект шантажа как со стороны Германии, так и со стороны Италии.

Резкая критика Боннэ—Даладье в парламенте заставила их торжественно заявить, что они не уступят Италии ни одной пяди французской территории. На концентрацию итальянских войск на границе между Ливией и Тунисом французское правительство ответило военными мероприятиями, направленными на усиление обороны Туниса. Даладье предпринял демонстративную инспекционную поездку в Корсику, Тунис и Алжир. Все это делалось главным образом, в целях отвода внимания масс от нового предательства республиканской Испании и тем самым национальных интересов самой Франции.

Население стран и районов, ставших об'ектом хищнических притязаний Муссолини, реагировало на захватнические планы итальянского фашизма мощными стихийными демонстрациями протеста. Возбужденные массы в Корсике и Тунисе встречали Даладье возгласами: «Никакого Мюнхена для нас!» Уличные столкновения, провоцировавшиеся итальянскими фашистскими группами в Аяччио, Бизерте и Джибути, были пресечены самим населением. Резкие антиитальянские настроения населения Туниса и нарастающее в Египте движение протеста против военных приготовлений Муссолини в зоне Средиземного моря говорят о том, что народы Африканского континента будут всеми силами сопротивляться разного рода закулисным сделкам с фашистской Италией за их счет.

* * *

Чемберлен предпринял свою поездку в Рим несмотря на отрицательное отношение к ней со стороны широкой общественности Англии. Как и во время чехословацких событий, Чемберлен, предлагая свое «посредничество» между Италией и Францией, стоит на стороне агрессора. Наряду с заключением грабительского соглашения за счет республиканской Испании такое «посредничество» было одной из первоначальных задач поездки Чемберлена в Рим. Статья, появившаяся в консервативном «Обсервере», говорит о том, как велико недоверие даже в консервативных кругах к этой попытке Чемберлена организовать новый заговор в интересах фашизма. В этой статье указывается, что Франция опасается заключения соглашения об установлении границ между итальянской Восточной Африкой и Британским Сомали, ибо это может послужить прецедентом к ограблению Франции.

Оппозиция против Чемберлена в рядах консервативной партии продолжает расти, особенно возрастает в связи с профашистской политикой английского премьера в испанском вопросе. Рабочие массы, либеральные политические круги и оппозиционно настроенные консерваторы отдают себе отчет в том, какой опасностью для интересов Великобритании на Средиземном море чреваты «путешествия» Чемберлена в Рим. Именно они заставили Чемберлена отказаться от его намерения публично признать за Франко «право воюющей стороны». Вместе с тем, как сообщает «Манчестер гардиен», Чемберлен в переговорах с Муссолини даже не выдвигал требования о том, чтобы «заставить Франко принять британский план эвакуации иностранных добровольцев». В переговорах Муссолини с Чемберленом последний, по откровенному признанию части германской печати, играл роль посредника между Францией и Италией, хотя французская общественность вплоть до правой печати резко высказалась против того, чтобы поручить Чемберлену вершить судьбы Франции. Общественное мнение Франции нанесло удар политике Даладье, стремившегося повести Францию на буксире внешней политики Великобритании. Даладье вынужден был в своей речи, произнесенной в Алжире, заявить, что он в связи с итальянскими требованиями не допустит «никаких юридических комбинаций». Это отклонение итальянских требований относится и к так называемым «минимальным» требованиям Муссолини.

Но эти заверения Даладье не могут успокоить народные массы Франции. Они помнят аналогичные заявления Даладье, сделанные за несколько дней до мюнхенской капитуляции, и знают, что Даладье очень мало беспокоят национальные интересы Франции. Неслучайно газета радикал-социалистов «Эвр» незадолго до от'езда Чемберлена в Рим озабоченно писала: «Никогда нельзя заранее предвидеть, какие предложения сделает Чемберлен своему партнеру». Рабочий класс и демократические массы Франции отнюдь не отказываются теперь от своего требования отставки Даладье и прекращения этим самым капитулянтской, мюнхенской политики. Народные массы Франции все энергичнее требуют организовать всестороннюю помощь республиканской Испании, несмотря на отказ правительства оказать эту помощь. Массы требуют проведения политики коллективной безопасности, сотрудничества демократических стран для отпора фашистским поджигателям войны, укрепления франко-советского пакта.

* * *

До какой степени сопротивление антифашистских сил препятствует стремлению Даладье фашизировать страну, показывает ряд событий во Франции за последние недели. Кампания за запрещение компартии со стороны профашистской и реакционной печати провалилась, встретив единодушный протест со стороны широких масс рабочих, крестьян и мелкой буржуазии. Знаменательно, что даже ряд реакционных газет отказался печатать антикоммунистическое воззвание своры профашистских писак. Даладье не удалось поколебать мощь и единство Всеобщей конфедерации труда. Частичные выборы, происходившие во Франции за последние недели, свидетельствуют об укреплении рядов народного фронта. Об этом же свидетельствует и обстановка, в которой проходил «малый с'езд» радикалов в середине января 1939 года. Заявление сенатора Берто о симпатиях к испанским республиканцам и об угрозе со стороны Италии национальной независимости Франции было встречено возгласами: «Откройте границу, поможем республиканской Испании!» Одним из важнейших признаков мощи и роста единства демократических сил во Франции является переизбрание коммунистического депутата Жака Дюкло заместителем председателя Палаты депутатов. Выдвинутый против Дюкло фашистский кандидат позорно провалился. Дюкло получил даже несколько больше голосов чем на выборах прошлого года. Показательно, что не только все социалисты, но, по крайней мере, одна треть радикал-социалистов голосовала за Дюкло. Реакционной газете «Эпок» пришлось с горечью констатировать, что «часть радикалов осталась верна народному фронту». Орган социалистической партии «Попюлер» писал, что это «голосование означает удар против так называемого «антикоммунизма», который в арсенале правых является постоянным орудием борьбы против демократии». В своем выступлении на расширенном пленуме исполкома партии радикалов («малый с'езд») Даладье под нажимом масс вынужден был заявить, что он готов повторить присягу 14 июня—присягу народного фронта. Преобладающее большинство участников «малого с'езда» отстаивало проведение в жизнь лозунга, выдвинутого в 1935 г., о том, что «...необходим союз между пролетариатом и третьим сословием».

* * *

Отношения между США и фашистской Германией настолько обострились, что большая часть газет Соединенных штатов Америки уже открыто пишет о необходимости применить экономические санкции против Германии. Ньюйоркская газета «Геральд трибюн», резко

нападающая на Рузвельта в вопросах внутренней политики, в связи с новогодним посланием Рузвельта в январе писала:

«Американский народ с особым вниманием следит за возрастающей угрозой войны со стороны фашистских стран на Западе и на Востоке и выражает свою готовность дать решительный отпор фашистским агрессорам».

Министр внутренних дел США Айкс назвал позорным тот факт, что иные американцы, как например крупный заводчик Форд и небезызвестный летчик — он же германский шпион — Линдберг, принимают «знаки отличия» из забрызганных кровью рук фашистских погромщиков. В конце декабря 1938 г. Айкс об'явил о прекращении отправки почтовых посылок из США на германских пароходах.

В связи с мероприятиями американского правительства по ограждению интересов США от гитлеровских провокаций германская фашистская печать проявляет большую нервозность. Она пишет, что «демократия угрожает войной» фашистским странам, она называет речь Айкса «позорящей фюрера». Гитлер находит поддержку лишь в крайне правых кругах американских «изоляционистов», выступающих при каждом удобном случае против демократической внутренней политики Рузвельта.

Народные массы США поддерживают позицию правительства против фашистских поджигателей войны и усиливают движение за бойкот германских, японских и итальянских товаров. Бойкотом товаров об'ясняется значительное сокращение германского экспорта в США, наблюдающееся в последнее время.

Движение за бойкот товаров фашистских агрессоров развернулось и в Канаде. По примеру США здесь также созданы «комитеты бойкота». Канадская пресса сообщает, что в «комитет бойкота» в Виннипеге, Монреаль и Торонто вошли все прогрессивные организации. Эти комитеты ставят у магазинов «пикеты бойкота», раз'ясняющие покупателям, какие товары в данном магазине германского, японского и итальянского происхождения. Эти комитеты по радио призывают население бойкотировать товары, импортированные из фашистских стран. В Нананимо, третьем по величине канадском порту на Тихоокеанском побережье, портовые рабочие отказались от погрузки 2 тыс. тонн железного лома, предназначавшегося для отправки в Японию. Члены профсоюзов, религиозных обществ и женских организаций создали «пикеты бойкота» и окружили густой цепью место, где должна была происходить погрузка железного лома. Бойкот проходил под лозунгом: «Не допустим, чтобы Нананимо стал соучастником агрессии».

С каждым днем усиливается солидарность народных масс США с героическим китайским народом. Народные массы восторженно приветствовали решение правительства о предоставлении Китаю кредита в 25 миллионов долларов. В связи с этим на многих собраниях выражалось пожелание, чтобы эффективная помощь Китаю оказывалась и в дальнейшем. Массы решительно требуют, чтобы из Америки был запрещен вывоз оружия в Японию.

В Англии и Франции также можно отметить начавшееся серьезное движение за бойкот товаров, ввозимых из стран фашистских агрессоров и в особенности из Японии. «Манчестер гардиен» в середине декабря сообщала, что в последнее время кампания за бойкот японских товаров успешно развивается в Манчестере и его пригородах. Здесь происходили демонстрации за бойкот японских товаров. Многие магазины заказали вывески со словами: «Здесь не продаются японские товары». В Бэри — та же газета пишет — установлены пикеты возле магазинов, подозреваемых в продаже японских товаров.

В декабре 1938 г. был опубликован призыв Всеобщей конфедерации труда Франции бойкотировать японские товары. На другой же день «Юманите» привела список товаров, импортируемых во Францию из Японии. За последние недели для подготовки бойкота было проведено много массовых демонстраций. Они были организованы преимущественно Всеобщей конфедерацией труда и французской секцией «Международного об'единения за мир».

Для массового движения солидарности с китайским народом, охватившего широкие круги общественности Англии, весьма показательно новогоднее послание к Чан Кай-ши и китайскому народу, подписанное английскими политическими деятелями, публицистами, учеными и руководящими представителями религиозных кругов. Это послание было опубликовано в «Манчестер гардиен» от 2 января 1939 года. Оно гласит:

«Мы хотим поздравить вас и китайский народ с героическим отпором, которым вы в 1938 году ответили на японскую агрессию, и пожелать вам одержать победу в 1939 году... Мы полны решимости в 1939 году продолжать нашу работу в защиту Китая. Мы пошлем в Китай еще больше денег, мы расширим бойкот японских товаров и мы будем неустанно требовать, чтобы английское правительство предоставило Китаю не только экспортные кредиты, но и заем, и вместе с США запретило экспорт нефти и военных материалов в Японию».

* * *

Во всех странах мира за последние недели можно отметить огромный, небывалый еще размах движения солидарности с героическим испанским народом. Замечательные слова товарища Сталина: «...освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а — общее дело всего передового и прогрессивного человечества», многократные призывы Коммунистического Интернационала и тов. Димитрова об оказании помощи испанскому народу все глубже проникают в сознание самых широких народных масс. Героическое сопротивление испанского народа усиливающимся атакам интервентов послужило новым импульсом для оказания помощи республиканской Испании. Это движение сломило существовавшее в значительных кругах народных масс безразличное отношение к борьбе испанского народа, оно заставляет также правительства некоторых стран оказать помощь республиканской Испании в отношении доставки ей продовольствия.

Так, в США, как сообщает лондонская «Таймс» от 31 декабря 1938 г., по предложению президента Рузвельта создан комитет из 10 представителей американской общественности, который в кратчайший срок должен собрать достаточное количество средств, чтобы перемолоть 500 тыс. бушелей зерна и отправить их в Испанию для нужд гражданского населения. Французское правительство недавно удовлетворило требование, выдвинутое компартией Франции уже много месяцев назад, о продаже избытка зерна республиканской Испании: Испании продано 450 тыс. центнеров муки. Шведская пресса в начале января сего года сообщила, что председатель муниципалитета Стокгольма обратился с призывом к муниципалитетам других стран установить шефство над городами республиканской Испании и взять на себя снабжение их продовольствием, одеждой, медикаментами и т. д. Стокгольм принял на себя шефство над Мадридом.

Приводимые ниже несколько примеров характеризуют размеры помощи, оказываемой республиканской Испании народными массами в разных странах мира.

Об'единение профсоюзов Парижского района 1 января сего года передало 110 тыс. франков для республиканской Испании. В течение последних 2 месяцев во Франции собраны для Испании миллионы франков, отправлено много пароходов и грузовиков с продовольствием, одеждой и т. д.

Английские газеты сообщают об отправке из разных портов Англии в январе сего года в республиканскую Испанию 17 пароходов с продовольствием. Денежные сборы в пользу Испании, проведенные в Лондоне в дни рождественских праздников, дали 10 тыс. фунтов стерлингов. Такой же результат достигнут и в графстве Хэмпшайр. «Манчестер гардиен» отмечает превосходную работу английского Юношеского комитета помощи Испании. Этот комитет за последние 2½ года собрал 40 тыс. фунтов стерлингов. В 1938 году комитет помощи республиканской Испании в Голландии собрал на 50% денег больше чем в предыдущем году. На средства этого комитета содержатся 3 детские колонии и организовано питание для 5 тыс. испанских детей.

Особенно большой размах приняло движение солидарности с республиканской Испанией в странах Латинской Америки. Братская солидарность населения этих стран с испанским народом заставляет некоторые правительства Латинской Америки участвовать в организации помощи Испании. В парламенте Аргентины депутаты-социалисты внесли предложение, призывающее правительство по примеру правительств США и Бразилии послать республиканской Испании продовольствия и одежды на 1 млн. песет.

Профсоюз кожевников заказал бумажники с надписью: «Я помог республиканской Испании». Эти бумажники продаются по повышенной цене, а деньги, вырученные от продажи, пересылаются в Испанию.

Аргентинский комитет медицинской помощи отправил в республиканскую Испанию 39 санитарных автомашин с медицинским персоналом и медикаментами.

Комитет помощи республиканской Испании в Индии в конце декабря 1938 г. начал кампанию по сбору денег для закупки продовольствия. Как сообщают английские газеты, многие торговые организации Индии также участвуют в сборе продовольствия, хлопка и других продуктов сельского хозяйства для посылки в республиканскую Испанию.

* * *

Это мощное движение солидарности с героическими народами Испании и Китая, борющимися за свою национальную свободу и независимость, растущее сопротивление против предательской капитуляции перед фашистскими агрессорами со стороны народных масс Франции, Англии и всех стран мира — свидетельствуют о том, что силы свободы, демократии и социализма неудержимо растут и крепнут.

Сталин о Ленине

И. Сталин «О Ленине». Verlag für fremdsprachige Literatur. Moskau. Издательство литературы на иностранных языках. Москва. 1939. 72 стр.

К 15-й годовщине со дня смерти В. И. Ленина международный пролетариат, трудящиеся всего мира получают новое издание замечательной книги И. Сталина «О Ленине», переведенной на большинство языков мира. В этой небольшой по об'ему книге со сталинской глубиной и ясностью раскрыта сущность ленинизма как марксизма эпохи империализма и пролетарской революции. С исключительной силой товарищ Сталин характеризует В. И. Ленина как организатора большевистской партии нового типа, как вождя мирового пролетариата. С огромной любовью, глубиной товарищем Сталиным показан образ В. И. Ленина как гениального теоретика, вождя, стратега и тактика пролетарской революции.

В истории человечества было немало гениальных людей, отдавших свою жизнь борьбе за прогрессивные идеи человечества, но Маркс и Энгельс, Ленин и Сталин стоят на недосягаемой высоте по сравнению со всеми прогрессивными мыслителями прошлого.

Жизнь Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, вся их революционная деятельность — яркий образец гениального сочетания революционной теории с революционной практикой. В. И. Ленин учил рабочий класс тому, что «без революционной теории не может быть и революционного движения...», что «роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией» [1].

Товарищ Сталин в своей книге «О Ленине» уделяет большое внимание характеристике основ революционной теории марксизма-ленинизма, показывая, как глубоко В. И. Ленин разрабатывал революционную теорию, обогащая ее опытом революционной борьбы пролетариата. В созданном при ближайшем личном участии товарища Сталина «Кратком курсе истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)» говорится, что партия рабочего класса только тогда будет на высоте своих задач, только тогда она сможет выполнить роль организатора и руководителя пролетарской революции, когда она овладеет самой передовой теорией рабочего движения — марксизмом-ленинизмом.

> «Сила марксистско-ленинской теории состоит в том, что она дает партии возможность ориентироваться в обстановке, понять внутреннюю связь окружающих событий, предвидеть ход событий и распознать не только то, как и куда развиваются события в настоящем, но и то, как и куда они должны развиваться в будущем.
>
> Только партия, овладевшая марксистско-ленинской теорией, может двигаться вперед уверенно и вести рабочий класс вперед.
>
> И, наоборот, партия, не овладевшая марксистско-ленинской теорией, вынуждена бродить ощупью, теряет уверенность в своих действиях, не способна вести вперед рабочий класс» [2].

---

[1] В. И. Ленин. Собр. соч. Т. IV, стр. 380. Соцэкгиз. 1927.
[2] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 339. Госполитиздат. 1938.

В книге И. Сталина «О Ленине» с особой силой подчеркивается, что борьба партии большевиков за социализм всегда была борьбой с ее врагами, ибо для победы социализма необходимо было разбить теории, враждебные марксизму-ленинизму, разгромить все мелкобуржуазные партии внутри рабочего движения, разгромить всех врагов рабочего класса и трудящихся. Большевистская партия побеждала и побеждает потому, что она в борьбе против всяких попыток искажения и опошления марксизма-ленинизма охраняла и охраняет чистоту своей теории. В книге «О Ленине» товарищ Сталин показал жизненность марксистско-ленинской теории, вытекающей из правильного научного решения вопроса об отношении между революционной теорией и революционной практикой. Благодаря этой внутренней и глубокой связи с жизнью научное мировоззрение марксизма-ленинизма приобретает исключительное значение, проверяется практикой классовой борьбы, практикой социалистического строительства, мирового коммунистического движения. В книге «О Ленине» товарищ Сталин подчеркивает действенную, революционную сущность марксизма:

«Существуют две группы марксистов. Обе они работают под флагом марксизма, считая себя «подлинно» марксистскими. И все-таки они далеко не тождественны. Более того: между ними целая пропасть, ибо методы их работы диаметрально противоположны».

Первая группа, говорит товарищ Сталин, только внешне признает марксизм, не желает вникнуть в сущность марксизма, не претворяет его в жизнь, превращает марксизм в мертвые формулы. Эта группа основывает свою деятельность не на изучении конкретной действительности, а на абстрактных исторических аналогиях.

«Расхождение слова с делом — такова основная болезнь этой группы. Отсюда разочарования и вечное недовольство судьбой, которая сплошь и рядом подводит ее, оставляет «с носом». Имя этой группы — меньшевизм (в России), оппортунизм (в Европе). Тов. Тышко (Иогихес) на Лондонском с'езде довольно метко охарактеризовал эту группу, сказав, что она не стоит, а л е ж и т на точке зрения марксизма».

Характеризуя вторую группу действительных марксистов, товарищ Сталин указывает, что отличительная особенность этой группы состоит в том, что она не внешне признает марксизм, а претворяет его в жизнь.

«Этим собственно и об'ясняется,— говорит товарищ Сталин,— что в деятельности этой группы слово не расходится с делом, и учение Маркса сохраняет полностью свою живую революционную силу. К этой группе вполне подходят слова Маркса, в силу которых марксисты не могут останавливаться на том, чтобы об'яснить мир, а должны итти дальше с тем, чтобы изменить его. Имя этой группы — большевизм, коммунизм.

Организатором и вождем этой группы является В. И. Ленин».

Характеризуя Ленина как организатора Российской коммунистической партии, товарищ Сталин указывает на особые условия, в каких создавалась рабочая партия в России. В то время как на Западе — во Франции, в Германии — рабочая партия создавалась в условиях легального существования партий и профсоюзов, послебуржуазных революций, в России, наоборот, организация партии рабочего класса проходила в условиях абсолютизма, в обстановке кануна буржуазно-демократической революции. В этой обстановке все буржуазные элементы пытались использовать рабочий класс в интересах буржуазной революции. Лучшие партийные работники были сосланы цар-

ским правительством на каторгу, брошены в тюрьмы. Все эти условия требовали организации единой партии рабочего класса с ясной программой, с твердой тактикой, способной устоять против жандармерии, способной повести массы в нужный момент на борьбу.

Ленин развил план построения сплоченной и закаленной коммунистической партии рабочего класса. Борьба за единство партии, ее сплоченность, непримиримость в борьбе с врагами, ясность перспективы, уверенность в победе — вот требования, пред'являемые Лениным к революционной партии пролетариата. В это время

«меньшевики, те самые, что «лежат» на точке зрения марксизма, решали вопрос просто: так как на Западе рабочая партия вышла из беспартийных профессиональных союзов, борющихся за улучшение экономического положения рабочего класса, то в России следует проделать, по возможности, то же самое, т. е. пока ограничиться «экономической борьбой рабочих с хозяевами и правительством» на местах, не создавая общерусской боевой организации, а потом... потом, если не появятся к тому времени профессиональные союзы, созвать беспартийный рабочий с'езд и об'явить его партией».

Ленин высоко поднял знамя марксизма, отстоял революционную теорию в борьбе с врагами. Вот почему борьба Ленина против «экономистов» явилась в то же время борьбой против международного оппортунизма. Ленин первый в истории международного социализма вскрыл социальные причины и идейные истоки оппортунизма, показав, что только партия рабочего класса, опирающаяся в своей деятельности на революционную теорию марксизма, способна соединить рабочее движение с социализмом. Заслуга Ленина перед пролетариатом состоит в том, что он разоблачил опасность меньшевистского «плана» в момент его зарождения, выдвинув впротивовес ему свой план создания революционной партии пролетариата. Сущность этого плана, по характеристике товарища Сталина, состояла в следующем:

«Поставить общерусскую политическую газету, как центр стягивания партийных сил, организовать стойкие партийные кадры на местах, как «регулярные части» партии, собрать эти кадры воедино через газету и сплотить их в общерусскую боевую партию с резко обозначенными границами, с ясной программой, твердой тактикой, единой волей,— вот какой план развил Ленин в своих знаменитых книжках: «Что делать?», «Шаг вперед, два назад». Достоинство этого плана состояло в том, что он вполне отвечал русской действительности и мастерски обобщал организационный опыт лучших практиков... Победа этого плана заложила фундамент той сплоченной и закаленной коммунистической партии, равной которой не знает мир».

Товарищ Сталин подчеркивает, далее, величайшую заслугу Ленина в период первой буржуазно-демократической революции в России (1905 г.), происходившей в специфической обстановке, отличной от буржуазных революций на Западе. Обстановка революции требовала, чтобы ее возглавил пролетариат, сплотив вокруг себя революционное крестьянство, и одновременно повел борьбу против царизма и против буржуазии. И в этой обстановке меньшевики заняли оппортунистическую линию предательства рабочего класса, выдавая свое предательство за «подлинный» марксизм.

«Меньшевики, те самые, что «лежат» на точке зрения марксизма, решили вопрос по-своему: так как русская революция буржуазна, а в буржуазных революциях руководят представители буржуазии (см. «историю» французской и германской революций), то пролетариат не может быть гегемоном русской революции, руковод-

ство должно быть предоставлено русской буржуазии (той самой, которая предает революцию), крестьянство также должно быть предоставлено попечению буржуазии, а пролетариату следует оставаться в положении крайней левой оппозиции.

И эти пошлые перепевы плохоньких либералов выставлялись меньшевиками как последнее слово «подлинного» марксизма».

Не кто иной, как Ленин, разоблачил эту меньшевистскую «схему революции». В своих брошюрах «Две тактики», «Победа кадетов» Ленин развил тактический план, четко сформулировал задачи пролетариата как гегемона революции, указал путь перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

«Победа этого плана,— говорит товарищ Сталин,— положила фундамент той революционной тактике, благодаря которой потрясает ныне наша партия основы мирового империализма».

Создатели большевистской партии — Ленин и Сталин — всегда учили партию уменью сочетать передовую теорию с революционной практикой.

«Чтобы удержаться на посту вождя пролетарской революции и пролетарской партии,— говорит товарищ Сталин,— необходимо сочетать в себе теоретическую мощь с практически-организационным опытом пролетарского движения».

Так характеризует товарищ Сталин Ленина как вождя пролетарской революции, соединяющего в себе опыт революционной практики с революционной теорией, с широким политическим кругозором.

После смерти В. И. Ленина товарищ Сталин высоко поднял знамя марксизма-ленинизма. Под этим знаменем народы Советского Союза достигли величайших побед социалистического строительства.

Нельзя без чувства глубокого волнения читать речь товарища Сталина на II всесоюзном с'езде советов 26 января 1924 года «По поводу смерти Ленина». Боевым, мощным призывом к дальнейшей борьбе, к дальнейшим победам звучат шесть пунктов клятвы товарища Сталина.

В 15-ю годовщину со дня смерти великого Ленина трудящиеся Советского Союза, передовое человечество всего мира видят, что заветы Ленина выполнены. Заветы Ленина осуществлены ведущей секцией Коммунистического Интернационала — Всесоюзной коммунистической партией (большевиков) — под руководством гениального продолжателя дела Ленина, товарища Сталина.

Выполнение заветов Ленина обеспечило победу социализма в Советском Союзе, выполнение этих заветов обеспечит победу социализма на всем земном шаре.

В заключение необходимо остановиться еще на некоторых вопросах, освещенных в книге товарища Сталина «О Ленине». С большой любовью, теплотой раскрывает товарищ Сталин образ вождя международного пролетариата — Ленина как человека и друга. Описывая первую встречу с Лениным в декабре 1905 г. на конференции большевиков в Таммерфорсе (в Финляндии), товарищ Сталин отмечает простоту и скромность Ленина.

«Принято,— говорит товарищ Сталин,— что «великий человек» обычно должен запаздывать на собрания, с тем, чтобы члены собрания с замиранием сердца ждали его появления, причем перед появлением великого человека члены собрания предупреждают: «тсс... тише... он идет»... Ленин явился на собрание раньше делегатов и, забившись где-то в углу, по-простецки ведет беседу, самую обыкновенную беседу с самыми обыкновенными делегатами конференции. Не скрою, что это показалось мне тогда некоторым нарушением

некоторых необходимых правил. Только впоследствии я понял, что эта простота и скромность Ленина, это стремление остаться незаметным или, во всяком случае, не бросаться в глаза и не подчеркивать свое высокое положение,— эта черта представляет одну из самых сильных сторон Ленина, как нового вождя новых масс, простых и обыкновенных масс глубочайших «низов» человечества».

В книге «О Ленине» товарищ Сталин показывает Ленина как революционного борца. Ленин никогда не хныкал по поводу поражения и никогда не кичился победами, всегда трезво взвешивал силы противника и предупреждал партию от возможных неожиданностей. Ленин всегда был тесно связан с массами и твердо верил в их творческие способности.

«Вера в творческие силы масс—это та самая особенность в деятельности Ленина, которая давала ему возможность осмыслить стихию и направлять ее движение в русло пролетарской революции».

Характеризуя Ленина как гения революции, товарищ Сталин указывает, что Ленин всегда умел ориентироваться в самой сложной обстановке, всегда ставил смелые революционные задачи, выдвигал ясные тактические лозунги:

«Гениальная прозорливость, способность быстро схватывать и разгадывать внутренний смысл надвигающихся событий — это то самое свойство Ленина, которое помогало ему намечать правильную стратегию и ясную линию поведения на поворотах революционного движения».

Книга товарища Сталина «О Ленине» ценна особенно тем, что в ней с предельной ясностью раскрыт образ Ленина как гениального продолжателя дела Маркса и Энгельса. Эта книга поможет международному пролетариату уяснить сущность ленинизма, ибо в ней товарищ Сталин дал теоретическое обобщение идейного содержания ленинского наследства. Овладевая теорией марксизма-ленинизма, вооружающей знанием законов общественного развития, международный пролетариат под руководством Коммунистического Интернационала станет непобедимым и еще успешнее поведет борьбу за свое освобождение.

Новое издание книги товарища Сталина «О Ленине» на иностранных языках явится ценным вкладом и источником революционного опыта для всех, кто готов вести борьбу за освобождение человечества от кровавого фашизма, от капиталистического бесправия, угнетения и нищеты.

М. НАЭМИ

Политическая самозащита революционеров перед судом

Марсель Виллар «Защита обвиняет... От Бабефа до Димитрова». Международное социальное издательство. Париж. 1938. 344 стр.

Marcel Willard. «La défense accuse... De Babeuf à Dimitrov». Editions Sociales Internationales. Paris. 1938. 344 p.

В книге парижского адвоката Марселя Виллара читатель знакомится с образцами блестящего поведения революционеров на известных исторических процессах.

Мужественные борцы-революционеры, находясь в плену у классового врага, в руках «правосудия» господствующего класса, сумели превратить скамью подсудимых в трибуну, откуда раздавался голос трудящихся, сумели из обвиняемых стать обвинителями. Они смело выступали против буржуазных правительств, против классового и национального угнетения, против фашистского режима. В кровавых застенках, в фашистских тюрьмах и концентрационных лагерях, перед полицейскими и следственными властями, перед судом они с непоколебимым мужеством отстаивали дело рабочего класса, дело социализма, дело свободы и прогресса. Об этой смелой борьбе отважных революционеров рассказывает книга Марселя Виллара.

Перед читателем проходят процессы Бабефа и Бланки, процессы английских чартистов и парижских коммунаров; показана защита Маркса на процессах «Новой Рейнской газеты», защита Вильгельма Либкнехта, Бебеля, Карла Либкнехта и Розы Люксембург и других. Дальше, в послевоенный период, следуют выступления и замечательная самозащита Андре Марти, итальянских коммунистов: Грамши, Терачини и др.; немецких антифашистов: Альберта Кунца, Фите Шульце, Эдгара Андре и др.; Ракоши, Антикайнена, Анны Паукер. Почти все страны капиталистического мира представлены в этой замечательной галерее подлинных народных героев — от японского мужественного борца Ицикава до национального героя Бразилии Карлоса Престеса. С полным основанием автор называет их «ударным батальоном, самопожертвование которого открывает дорогу к дальнейшей борьбе, к конечной победе, к мировому Октябрю, к освобождению народов, к будущей цивилизации».

Каждый из этих процессов — это битва между передовым борцом революционного класса и господствующим классовым врагом. В каждом из этих сражений побеждает тактика и стратегия умелой, последовательной политической самозащиты, даже и в том случае, когда подсудимого осуждают на каторгу или на физическое уничтожение.

Центральное место в книге Марселя Виллара занимает Лейпцигский процесс против тов. Димитрова и блестящая политическая самозащита тов. Димитрова, которая превратилась в грозное обвинение против палачей и угнетателей германского народа. В этой части книги интерес читателя особенно возрастает, так как автор ведет свой рассказ не только на основании опубликованных уже материалов, писем и документов о процессе, но также и на основании личных наблюдений на суде[1]. Особый

[1] Марсель Виллар, по предложению тов. Димитрова, должен был выступить в качестве защитника на Лейпцигском процессе. Но фашистский суд не допустил Виллара, как и 7 других защитников, предложенных тов. Димитровым. Виллару было разрешено присутствовать в зале заседаний суда, но через несколько дней он был арестован и выслан фашистскими властями из Германии.

интерес представляют высказывания бывшего «лейпцигского узника», а ныне генерального секретаря Коминтерна в беседе с автором книги об уроках этого крупнейшего поражения германского фашизма.

Приводя цитаты из выступлений героев различных революционных процессов, автор не ограничивается только передачей их слов, но дает, хотя не всегда полный, анализ каждого процесса, останавливаясь преимущественно на уроках стратегии политической самозащиты.

Среди политических процессов XIX века огромное историческое значение имеют выступления Карла Маркса на процессе «Новой Рейнской газеты» в 1849 г. В процессе «Новой Рейнской газеты» Маркс участвовал в качестве подсудимого, и в своих речах он впервые дал классический образец политической самозащиты, развивая идеи «Коммунистического Манифеста», разоблачая прусскую монархию и Национальное собрание, представлявшее прусскую буржуазию.

Останавливаясь на защите Маркса на этом процессе, Виллар в своей книге (стр. 39) приводит следующее характерное место из речи Маркса перед судом:

> «Если народ упрекает за что-нибудь берлинское Национальное собрание, то именно за его желание посредничества во что бы то ни стало. Если члены этого собрания сами испытывают раскаяние, то это — раскаяние по поводу их стремления к соглашениям. Именно это стремление к соглашениям постепенно оттолкнуло от него народ, именно оно привело собрание к тому, что оно потеряло свои позиции, и когда оно же поставило собрание под удары короны, последнее не имело за собою нации. Когда же Собрание захотело, наконец, проявить волю, оно оказалось одиноким и бессильным, ибо тогда, когда это нужно было, оно воли не имело и не умело проявлять ее. Впервые проявило оно эту соглашательскую страсть, когда отреклось от революции и санкционировало теорию соглашения, когда оно с позиции революционного Национального собрания опустилось до положения двусмысленного общества соглашателей» [1].

К сожалению, Виллар не остановился на другом процессе — на «Процессе коммунистов в Кельне», и это является большим пробелом в его книге. Хотя на этом процессе Маркс не был подсудимым, но как Маркс, так и Энгельс придавали этому процессу огромное значение. Известно, что Маркс поспешил тут же после окончания процесса издать брошюру «Разоблачения по поводу Кельнского процесса коммунистов», где разоблачал все полицейские махинации, подлоги и провокации тогдашнего прусского правительства и его агентов. В этой брошюре Маркс наглядно доказывает, как надо использовать на политическом процессе все данные, все материалы, все доказательства для того, чтобы повернуть этот процесс против господствующих реакционных классов и «правосудия» этих классов.

Виллар недооценил историческое значение этих выступлений Маркса, дающих образец самозащиты на политических процессах, ограничившись тем, что поставил процесс «Новой Рейнской газеты» на один уровень с другими политическими процессами прошлого века.

В отношении позднейших политических процессов Виллар совершенно правильно взял за основу известное письмо Ленина о поведении большевиков перед судом, написанное в 1905 г. Ленин тогда писал:

> «Надо дождаться некоторых указаний опыта. А при выработке этого опыта товарищам придется в массе случаев руководиться взвешиванием конкретных обстоятельств и инстинктом революционера» [2].

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. VII, стр. 260. Госиздат. 1930.
[2] В. И. Ленин. Собр. соч. Т. VII, стр. 61. Соцэкгиз. 1931.

С тех пор прошло 34 года. За это время во всех капиталистических странах происходило немало политических процессов. Процессы последнего периода отражают борьбу трудящихся масс и всего передового человечества против его злейшего врага — фашизма. Лучше всего показал это исторический Лейпцигский процесс, происходивший пять лет тому назад.

И читатель вместе с автором книги делает выводы.

В жестокой классовой борьбе на этих процессах слабых и малодушных постигает политическая смерть, как это было с Торглером на процессе в Лейпциге. Настоящими победителями выходят достойные представители восходящего рабочего класса. Это те, которые на примере тов. Димитрова в Лейпциге своей последовательной революционной самозащитой помогают организации и мобилизации широкого общественного мнения не только в защиту отдельных личностей, но главным образом тех революционных идей и движений, за которые они борются.

Один из основных уроков этих политических процессов — это их организующая и мобилизующая роль вокруг идей и борьбы широких трудящихся масс или,— если говорить о крупных антифашистских процессах,— вокруг идей единого фронта, против фашизма, реакции, против поджигателей войны, вокруг тех идей и теорий, о которых недавно вышедшая сталинская «История ВКП(б)» пишет, что они

> «...потому собственно и возникают, что они необходимы для общества, что без их организующей, мобилизующей и преобразующей работы невозможно разрешение назревших задач развития материальной жизни общества. Возникнув на базе новых задач, поставленных развитием материальной жизни общества, новые общественные идеи и теории пробивают себе дорогу, становятся достоянием народных масс, мобилизуют их, организуют их против отживающих сил общества...» [1].

Достаточно вспомнить о той огромной роли, которую сыграли в деле организации, мобилизации, развертывания и широчайшего размаха единого антифашистского фронта во всех капиталистических странах выступления и большевистская самозащита тов. Димитрова, его блестящая победа над фашизмом в Лейпциге. Тогда поражение фашизма доказало, по словам тов. Димитрова, что «фашизм можно победить, если перед ним не отступать».

> «Для меня было совершенно ясно»,— говорил вскоре после процесса в беседе с Вилларом тов. Димитров, об'ясняя победу в Лейпциге, — «...что кампания заграницей, что мобилизация во всем мире сыграли исключительно большую роль.
>
> Я знал, что если имелась возможность спасти нас, то эта возможность могла быть только в результате отважной, последовательной, большевистской борьбы перед судом, борьбы, связанной с огромной волной возмущения провокациями, поднятой и в Германии и в других странах...»

И дальше тов. Димитров говорил:

> «Моя цель была показать угнетенным массам в тюрьмах, в концентрационных лагерях, на заводах и т. д., массам, находившимся тогда еще в состоянии некоторой депрессии, искру революционной отваги.
>
> Я хотел показать им на примере, что совсем не так уже страшно бороться против фашизма» (стр. 196—197).

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 111—112. Госполитиздат. 1938.

И действуя только так, можно было превратить этот провокационный антикоммунистический процесс в грандиозную антифашистскую демонстрацию и в полное банкротство фашизма.

Такую же тактику проводил, как это показывает книга Виллара, и японский коммунист Ицикава, когда он в 1931 г. на скамье подсудимых смело разоблачал планы японской военщины, планы разжигания новой империалистической войны. Такой же линии поведения придерживались мужественные германские антифашисты, когда после захвата власти Гитлером в ответ на смертные приговоры заявляли с поднятой головой о непрочности фашистской власти и перед лицом своих палачей защищали свою партию и свои идеи.

Книга Виллара богата примерами такой тактики:

«Кто я? Какова моя цель? — говорит перед судом финский революционер Антикайнен.— Я большевик, ответственный работник партии, входящей в Коммунистический Интернационал. В моей деятельности я руководствовался учением Маркса — Энгельса и их верных последователей Ленина и Сталина. Я боролся за интересы рабочего класса, за интересы всех трудящихся, за более счастливое человечество, за цивилизацию, против варварства, за социализм во всем мире. Я отвечаю за свою деятельность перед пролетариатом Финляндии, перед его коммунистической партией и перед Коммунистическим Интернационалом» (стр. 269).

«И не случайно, что большинство этих героев, — констатирует Марсель Виллар,— ...люди одной и той же политической закалки, что они последовательные революционеры» (стр. 339).

* * *

На VII конгрессе Коминтерна тов. Димитров в заключительном слове по своему докладу обратился к делегатам конгресса со следующими словами:

«Товарищи, как известно, самое лучшее воспитание кадров получается в процессе борьбы, в преодолении трудностей и испытаний, а также на положительных и отрицательных примерах. У нас сотни примеров образцового поведения во время забастовок, в демонстрациях, в тюрьмах, на процессах. У нас тысячи героев, но, к сожалению, и немало случаев малодушия, неустойчивости и даже дезертирства. А часто забывают примеры и того и другого, не воспитывают на них, не показывают, чему подражать, что отвергать...

Но многие ли даже из вас, делегатов конгресса, знают подробности о процессе железнодорожников в Румынии, о процессе обезглавленного фашистами Фите Шульце в Германии, о процессе мужественного японского товарища Ицикава, о процессе болгарских революционных солдат и о многих других процессах, где были показаны достойнейшие образцы пролетарского героизма?

Такие достойнейшие образцы пролетарского героизма нужно популяризировать, показывать в противовес малодушию, мещанству и всякого рода гнилости и слабости в наших рядах и в рядах рабочего класса. Нужно широчайшим образом использовать эти примеры для воспитания кадров рабочего движения» [1].

Появление книги Виллара является как раз ответом на этот призыв. Ссылаясь на указания Ленина в его письме о тактике на суде и на опыт т. Димитрова, автор подчеркивает, что нельзя применять механиче-

[1] Г. Димитров «В борьбе за единый фронт против фашизма и войны», стр. 86. Партиздат. 1937.

ски одинаковую, по шаблону, тактику во всех разнообразных случаях самозащиты.

«Нужно воспитывать наших борцов таким образом, чтобы они были способны применять свою тактику самозащиты сообразно с условиями процесса и всей обстановки».

«Нужно всегда иметь в виду прежде всего интересы рабочего класса и его партии, — вот что должно являться лейтмотивом, генеральной линией и законом самозащиты» — говорил т. Димитров автору книги (стр. 309—310).

В большинстве случаев подсудимый революционер вынужден сам вырабатывать до мельчайших подробностей свою линию поведения на протяжении всех этапов защиты, придерживаясь строго этого закона.

Но чего он не должен делать и что он обязательно должен делать во всех случаях для правильной политической самозащиты? На эти вопросы на основе опять-таки указаний Ленина и опыта приведенных в книге политических процессов, в особенности богатого уроками Лейпцигского процесса, Виллар пытается дать более или менее исчерпывающий ответ.

Первое условие — это сохранить полное самообладание, не бояться врага, не бояться за свою жизнь. Только таким поведением можно завоевать уважение даже со стороны врагов. Достаточно вспомнить, как т. Димитров сумел заставить уважать себя даже тюремщиков.

Второе условие — не давать сведений врагу, не сообщать ничего такого, чего он не должен знать.

«Нельзя давать сведений о внутренней жизни и о деятельности партии,— говорил т. Димитров.— Враг не должен ничего об этом знать. Тем более, если партия нелегальна» (стр. 316).

В качестве примера Виллар приводит случай из Лейпцигского процесса: в день, когда фашисты подожгли рейхстаг, т. Димитров находился не в Берлине, а в Мюнхене, где имел встречу с одним болгарским товарищем. Эта встреча могла доказать его алиби и имела решающее значение для опровержения обвинения. Однако он категорически отказался назвать фамилию своего товарища, так как этому товарищу и его семье угрожало преследование со стороны фашистских властей Болгарии.

По этому вопросу Ленин еще в 1905 году писал:

«Мне кажется, организационные отношения надо прямо отвести в речи, т. е. сказать, что де по понятным причинам я о своих организационных отношениях говорить не буду...» [1].

Дальше: не доверять полицейским и судебным протоколам. Тов. Димитров не подписывал ни одного протокола предварительного следствия и в своих письменных и устных заявлениях перед судом всегда подчеркивал это. Он так заканчивает свое заявление следственным властям, сделанное 30 мая 1933 года:

«В связи со всем полицейским и судебным дознанием я категорически заявляю, что несу полную ответственность за правильность только тех данных мною показаний и сведений, которые содержатся в моих письменных об'яснениях от 20 марта и 30 мая 1933 года. Но я отклоняю всякую ответственность за протоколы дознания» [2].

Подсудимому революционеру необходимо также знать законы и судопроизводство страны и уметь использовать их для своей самозащиты. Известно, с каким упорством т. Димитров, находясь в тюрьме, закован-

[1] В. И. Ленин. Собр. соч. Т. VII, стр. 60. Соцэкгиз. 1931.
[2] Г. Димитров «Перед фашистским судом», стр. 40. Партиздат. 1936.

ный в ручные кандалы, изучал законы фашистской Германии и использовал их против своих обвинителей.

«Неправильно было бы недооценивать подробности обвинения. Нельзя ограничиваться только политическими речами перед судом и замалчивать подробности обвинения: нужно разбить это обвинение полностью свидетельскими показаниями и т. д...

Нужно очень внимательно следить за всеми подробностями обвинения и процесса. Нужно следить за всем, учитывать все и использовать все предоставленные процессом возможности. Конкретные обвинения должны быть разбиты конкретными фактами»,— говорил т. Димитров в одной из своих бесед с автором (стр. 323).

«Неправильно и бесцельно было бы декламировать только коммунистические фразы и ругать суд...

Я, например, не начал с характеристики суда, как инструмента фашистской диктатуры, так как я знал, что если я начну так, я потеряю возможность продолжать мою защиту: я предпочел вести мою защиту таким образом, чтобы все убедились в том, что суд действительно является инструментом фашистской диктатуры...

...Нужно использовать все возможности, которые процесс может предоставить... не пропуская ни одной мелочи, следить за дебатами, за заявлениями суда, прокурора, свидетелей и гитлеровской печати...» (стр. 330).

Нужно также следовать ленинским указаниям в отношении защитников. Тов. Димитров в Лейпциге отказался от назначенного ему судом официального защитника. Но он сумел использовать его во всех случаях для своей политической защиты, после того как суд отверг одного за другим предложенных им 8 защитников. Виллар приводит ленинские предостережения в отношении профессиональных адвокатов, которым нельзя дать возможности скомпрометировать политическую защиту.

Лучшая тактика в политических процессах — наступательная тактика. «...Конечно, надо быть очень осторожным, чтобы не впасть в тон неуместного оправдывания...» — пишет Ленин [1]. Надо взять инициативу в свои руки и сохранить ее до конца, как это сделал тов. Димитров. Председатель фашистского суда в Лейпциге вынужден был в замешательстве напомнить подсудимому Димитрову, что председателем суда является он, а не Димитров.

И не имел ли тов. Димитров полного основания бросить суду:

«На этом процессе я не должник, а кредитор!»

В последней главе книги Виллар дает ответ на вопрос: откуда эти герои черпают свои силы?

«Из двойного резервуара, — пишет он, — один — внутренний — их политические убеждения, сила их учения; а другой — внешний — их партия, их класс, общественное мнение» (стр. 335).

Виллар показывает, откуда революционеры, большевики ленинско-сталинского закала, связанные тесными узами с народными массами, с идеалами и борьбой трудящихся масс, черпают свои силы, свое мужество и твердость перед фашистским правосудием. Находясь в лапах буржуазного правосудия и фашизма, через каменные стены фашистских тюрем, через голову своих палачей эти борцы чувствуют поддержку миллионных трудящихся масс, их борьба сливается с борьбой этих масс против реакции, фашизма и войны. Они вписали блестящие страницы в историю международного рабочего движения и в историю антифашистской борьбы.

---

[1] В. И. Ленин. Собр. соч. Т. VII, стр. 61. Соцэкгиз. 1931.

Однако надо отметить, что существенным недостатком в книге Виллара является то, что он не использовал тех замечательных примеров политической самозащиты на суде, которыми так богата история ВКП(б). Примеры, приводимые Вилларом в главе «Поведение большевиков перед царским судом», не соответствуют названию главы, так как в ней говорится не о процессах большевиков, а о процессе революционных народников в 1877 г. и о процессе «193» в 1878 году. Вместе с тем в этой главе отсутствует такой исторический пример, как суд в 1915 г. над депутатами-большевиками IV государственной думы, которых царское правительство обвиняло в «государственной измене».

В Кратком курсе истории ВКП(б) об этом процессе мы читаем:

«На суде выяснилась картина деятельности думских депутатов, которая делала честь нашей партии. Мужественно вели себя большевики-депутаты перед царским судом, превратив его в трибуну для разоблачения захватнической политики царизма.

Иначе вел себя привлеченный по этому делу Каменев. Ввиду своей трусости он при первой же опасности отрекся от политики большевистской партии. Каменев на суде заявил, что он не согласен с большевиками по вопросу о войне, и в доказательство этого просил вызвать свидетелем меньшевика Иорданского» [1].

В своей статье «Что доказал суд над Р.С.-Д.Р. фракцией?» Ленин еще тогда подробно остановился на уроках этого процесса и дал оценку поведения подсудимых с точки зрения правильного использования суда в интересах рабочего класса, в интересах последовательной большевистской борьбы против империалистической войны 1914—1918 гг. Заклеймив резко предательское поведение Каменева на суде, Ленин пишет:

«Во-вторых, суд развернул невиданную еще в международном социализме картину использования парламентаризма революционной социал-демократией» [2].

Несмотря на указанные выше пробелы, книга Виллара как первая и пока единственная попытка собрать и проанализировать накопленный богатый опыт политической самозащиты на суде явится ценнейшим пособием для каждого деятеля рабочего движения, для каждого антифашиста.

А. СЕВЭН

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 164. Госполитиздат. 1938.
[2] В. И. Ленин. Собр. соч. Т. XVIII, стр. 130. Соцэкгиз. 1931.

Книга о предательской деятельности ПОУМ

Макс Ригер «Шпионаж в Испании». Изд-во Деноель. Париж. 1938 г. 235 стр.

Max Rieger. «Espionnage en Espagne». Editions Denoël. Paris. 1938. p. 235.

Одной из характерных особенностей развязывания фашистскими агрессорами второй империалистической войны является «скрытая» война: шпионаж, диверсии, широко разветвленная агентура вредителей и убийц в тылу противника. Шпионаж и диверсия применялись и в подготовке первой империалистической войны и в ходе ее, но никогда раньше ни одна империалистическая коалиция не применяла этих методов нападения изнутри в таких широких размерах, в каких используют их сейчас фашистские поджигатели войны; они возлагают на своих агентов в тылу противника не меньшие надежды чем на свои армии на фронте.

Настоящей находкой для фашистских штабов этой «скрытой» войны явились троцкисты, превратившиеся «...в оголтелую и беспринципную банду вредителей, диверсантов, шпионов и убийц...» [1].

Книга «Шпионаж в Испании» — настоящий обвинительный акт против испанской разновидности этой фашистской агентуры, так называемой ПОУМ. Ее написал человек, который на протяжении 15 месяцев сражался за дело испанского народа в рядах интернациональных бригад. Он был дважды ранен: под Гвадалахарой и на арагонском фронте. Под пулями и снарядами германских и итальянских интервентов он прошел героический путь от рядового солдата до командира пулеметного отряда. Этот человек сам пишет о себе, что он никогда не был писателем, как никогда до Испании он не был военным. Искусству войны его научила пролетарская солидарность с борющимся испанским народом, а писательскому искусству — борьба против фашизма, против его троцкистских агентов, вносивших смуту и разложение в тыл республиканской армии. Он должен был, как он пишет, «рассказать читателю человеческую правду о борьбе испанского народа против его врагов».

В книге Макса Ригера нет ни описаний замечательного героизма испанской армии, ни пламенных призывов к борьбе. Стиль ее сух и деловит. Автор выступает в ней в роли настоящего общественного обвинителя, с документами в руках обосновывающего обвинение против так называемой ПОУМ. Неоспоримыми фактами он доказывает, что ПОУМ — это не политическая партия, не организация рабочего класса, а банда наемных убийц, шпионов и предателей на службе германских и итальянских фашистов.

Право быть общественным обвинителем автор завоевал, отдавая свою кровь за дело испанского народа, на деле доказав свою готовность отдать за него свою жизнь. Это придает книге особую ценность. Но этого недостаточно. Общественный обвинитель должен обвинять на основании фактов, документов, вещественных доказательств, путем сопоставления улик. И именно в этом сила рецензируемой книги. Страницы авторского текста перемежаются с фотографиями документов,

---

[1] И. Сталин «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников», стр. 11. Партиздат. 1937.

шифрованных писем, газет. Макс Ригер убеждает читателя неумолимой логикой, неопровержимыми фактами и уликами. Он припирает врага к стенке.

Еще задолго до военно-фашистского мятежа в Испании, 18 октября 1935 г., некто Энрико де Ангуло в своем письме к одному из руководителей испанских фашистов, Хилю Роблесу, писал, что один из барселонских «друзей», адвокат, совершающий частые поездки заграницу, предлагает свои услуги для организации постоянной связи с «русскими белогвардейцами и организациями троцкистов в Берне и Париже». К письму был приложен обстоятельный план этой шпионской работы, ставящей целью осведомление фашистов о деятельности компартии Испании и Франции, о деятельности народного фронта, МОПР и т. д. Это письмо было найдено в сейфе Хиля Роблеса в Мадриде в помещении фашистской организации «Аксион популяр агрария».

Были ли приняты услуги столь ревностного поклонника Хиля Роблеса,— официально неизвестно, но зато известно другое: в расшифрованных республиканскими органами шпионских донесениях генералу Франко ПОУМ и всем троцкистским агентам штаба Франко отводится особое и весьма значительное место. Когда в Мадриде была раскрыта крупная шпионская организация, при обыске была обнаружена карта Мадрида, покрытая как вуалью тончайшей миллиметровой сеткой, нанесенной на карту для того, чтобы фашистской артиллерии было легче бомбить расположения республиканских войск. К этой карте было приложено донесение, адресованное лично Франко, в котором один пункт был особенно тщательно зашифрован. Этот пункт гласил:

> «Во исполнение вашего приказа я лично ездил в Барселону, чтобы встретиться с Н.., руководителем ПОУМ. Я передал ему все ваши указания. Отсутствие связи между вами и им об'ясняется аварией радиостанции, которая уже возобновила свою работу, когда я еще находился там. Вы, вероятно, получили уже ответ на основной вопрос. Н... настоятельно просит вас и иностранных друзей, чтобы исключительно и единственно я был лицом, назначенным для связи с ним. Он обещал мне послать в Мадрид новых людей для активизации деятельности ПОУМ. Благодаря этим подкреплениям ПОУМ сумеет стать там как в Барселоне твердой и надежной опорой нашего движения».

А когда был арестован вожак испанских троцкистов Нин, в помещении исполкома ПОУМ в Барселоне было найдено адресованное ему лично письмо, в котором содержались такие недвусмысленные строки:

> «Супруга генералиссиме Франко находится во Франции. Помните ли вы, что в предыдущем сообщении шла речь о возможности для нее познакомиться в течение известного срока с Барселоной? Какие возможности это дало бы нам в том деле, о котором шла речь ранее?..»

Иностранные друзья... супруга генерала Франко и Нин. Не нужно обладать большой сообразительностью, чтобы понять, что «иностранные друзья» — это германские и итальянские интервенты в Испании. Макс Ригер не случайно напоминает, что этот же Нин в 1921 г. был арестован в Германии, но «почему-то» через месяц был освобожден, в то время как все остальные, арестованные вместе с ним, были осуждены на несколько лет. Макс Ригер приводит и те обстоятельства, при каких арестованный республиканскими властями за свою шпионскую деятельность Нин был в ночь на 28 июня 1937 года похищен из тюрьмы «неизвестными» в офицерской форме. В суматохе один из этих «неизвестных» обронил портфель, в котором были найдены документы, не оставляющие никакого сомнения в том, что похищение Нина было делом рук агентов германского генерального штаба.

В книге приводится любопытная фотография: стена дома и одинокая фигура прохожего, читающего надпись, сделанную на стене большими буквами: «Правительство Негрина, где Нин?» А под ней полный народного юмора, написанный кривыми и неровными буквами ответ: «В Саламанке или в Берлине». Ответ бьет без промаха, испанский народ хорошо знает, где может находиться шпион, предатель, троцкистский агент Франко и интервентов Нин.

Автор в своей книге показывает, как генерал Франко оберегал ПОУМ как особо нужную и особо полезную фашизму шпионскую организацию.

«ПОУМ,— пишет Макс Ригер,— это была организация, имевшая свои комитеты, свои журналы, свои помещения, свои транспортные средства, свои военные единицы, организация, имевшая своих руководящих членов на общественных и государственных постах. Никогда во время войны 1914—1918 гг. генеральные штабы не могли даже и лелеять подобную мечту!»

Как командир республиканского отряда Макс Ригер по собственному опыту знает и точно называет даты и места боев, проигранных исключительно из-за предательства членов ПОУМ, проникших в ряды республиканских бойцов.

Основные гнезда троцкистских бандитов находились в Каталонии. Отсюда тянулись связи троцкистских шпионов заграницу. Разгром каталонских гнезд шпионажа выбил из рук Франко ценное для фашистской разведки оружие.

В своей замечательной книге Макс Ригер приводит целый ряд документов, разоблачающих шпионскую деятельность ПОУМ, подготовку ею террористических актов против любимых героев испанской армии и интернациональных бригад, актов диверсии, совершенных этой оголтелой бандой.

Для поумовских шпионов и террористов существовало особое наименование; они значились в списках под буквой С. Один из агентов Франко, пойманный с поличным, показал на следствии по делу ПОУМ, что именно эти агенты под буквой С являлись самыми полезными и активными агентами каталонской банды шпионов. Некий Р... в своем зашифрованном письме штабу Франко сообщает:

«Нашим агентам удалось вывести из строя 25 августа три орудия 25-й дивизии в самый критический момент. Как вам уже известно, до этого им удалось испортить четыре орудия 45-й дивизии. Эта работа ведется группой С-16, руководитель которой много обещает для работы. В ответ на ваш вопрос С-16 установил, что на арагонском фронте имеется не более 90 орудий 75-миллиметрового калибра, но новых...»

Шпион Р... направил в штаб Франко донесение с пометкой «чрезвычайно важно». В этом донесении он сообщал, что, согласно полученным от ПОУМ сведениям, по железнодорожному мосту N в ближайшие дни должен пройти большой состав с военными материалами для республиканской армии. Шпион Р... предлагал как можно скорее выслать авиацию и разрушить мост, добавляя, что пока никакой зенитной артиллерии в этом районе у республиканцев нет. Через несколько дней он снова напоминает о необходимости действовать как можно скорее. Наконец, 13 сентября он получает ответ из пограничного французского города Перпиньяна, где находился шпионский передаточный пункт, о том, что бомбардировка указанного моста состоится 18 сентября. И действительно, в назначенный штабом Франко день над мостом появились три фашистских самолета. Их встретил залп республиканских зенитных орудий; один истребитель был подбит, два других спаслись бегством. Зе-

нитные орудия были доставлены вовремя, так как все эти шпионские донесения были перехвачены республиканской разведкой.

Штаб Франко не только был осведомлен о готовящемся в мае 1937 г. в Барселоне троцкистском путче, но он торопил своих агентов поднять восстание в тылу у республиканцев, тем более что в это время республиканская армия наносила на фронте тяжелые удары пресловутым «легионам» Муссолини, а республиканская авиация громила эскадрильи «Мессершмидтов» и «Гейнкелей» Гитлера. В одном из донесений фашистский агент успокаивает нервничающего генерала Франко:

«Я уже имел беседу с Ф... Подготавливается с большой энергией восстание, в котором выступит большинство активных членов ПОУМ. Пока что мы с успехом использовали недостаток продуктов для организации небольшой демонстрации, которая состоялась два дня назад».

В этом же письме фашистский агент заверяет штаб генерала Франко, что члены ПОУМ обещали, как только начнутся операции на фронте, «ликвидировать» в самом спешном порядке Модесто и Вальтера, «наиболее популярных командиров».

И не удивительно, что агенты Франко в следующем донесении жалуются на упадок их деятельности в связи с арестами вожаков поумовской банды:

«Задача активизации работы наших секретных информаторов из ПОУМ подвигается крайне медленно. Мы даже не можем определить точно всех наших информаторов, ибо их полный список известен был только «Аутору» и «Клавелю», которые, как вам известно, находятся в тюрьме в Валенсии в ожидании судебного процесса над ними».

Республиканские органы государственной безопасности нанесли меткий удар фашистским интервентам и мятежникам — самой подлой агентуре Гитлера, Муссолини и Франко.

Гестапо (германская тайная полиция) оказывала всяческую поддержку своим агентам из ПОУМ в Испании. Не даром Франко получил следующее уведомление:

«Вы спрашиваете меня,— пишет один из агентов Франко в донесении, — кто такие С-29 и С-41. В одном из моих прежних писем я уже вам сообщал, что они являются руководителями секретных информационных групп ПОУМ: Розалио Негретте (Блэквелл) и Гизелла Винтергерстер. Вальтер Шварц, которым вы интересовались особо, уже выпущен из тюрьмы, он не пришел ко мне до сих пор, безусловно, из предосторожности».

Об'единяемые одной и той же профессией — шпионажем в пользу фашизма, ненавистью к рабочему классу, не брезгающие никакими злодеяниями, троцкистские бандиты из других стран спешили на помощь ПОУМ, за которую так распинались и лидер так называемой «независимой рабочей партии» Англии Мэкстон и некоторые из реакционных лидеров II интернационала.

Так, оказались в республиканской Испании такие матерые и тесно связанные с поумовской бандой агенты Гестапо, как упоминающийся в письме к Франко англичанин Блэквелл, арестованный за подготовку убийства Негрина, и Вальтер Шварц, прожженный бандит, пользовавшийся, как это видно, особым вниманием мятежников и интервентов, и Курт Ландау, бывший секретарь обербандита Троцкого.

Картина смрадного подполья ПОУМ была бы неполной и незаконченной, если бы Макс Ригер не показал все то низкое двурушничество, всю ту дьявольскую маскировку, благодаря которым могли удержаться

на легальном положении организация ПОУМ и ее погромный листок «Баталья».

Целая серия провокаций, использование легальных возможностей для подрыва народного фронта, для борьбы против республиканской армии, против единого командования, замаскированная громкими фразами проповедь пораженчества, распространение ложных слухов, разжигание национального антагонизма под флагом «защиты» прав Каталонии, наглая клевета на правительство Негрина под видом «критики слева» — вот, по существу, к чему сводилась «политическая деятельность» так называемой газеты ПОУМ.

«...Современные троцкисты боятся показать рабочему классу свое действительное лицо, боятся открыть ему свои действительные цели и задачи, старательно прячут от рабочего класса свою политическую физиономию, опасаясь, что, если рабочий класс узнает об их действительных намерениях, он проклянет их, как людей чуждых и прогонит их от себя» [1].

Поэтому только при помощи самого наглого двурушничества, которое неустанно разоблачала славная коммунистическая партия Испании, троцкистские шпионы фашизма могли выполнять свою грязную работу. Маска трескучих «революционных» фраз не спасла этих бандитов от разоблачения, от презрения и осуждения всем народом республиканской Испании.

Макс Ригер приводит в своей книге наиболее характерные приемы демагогии троцкистско-поумовских писак. Лицемерно восхваляя доблесть защитников Мадрида, героизм республиканской армии под Гвадалахарой, у Харамы и Бельчите, троцкисты в то же время вопили о поражениях, настраивали население Каталонии против испанских беженцев, вероломно, под видом предостережения испанского народа против компромисса с Франко, протаскивали капитулянтскую мысль о заключении перемирия и т. д.

Не имея никаких корней в массах, чувствуя свое бессилие преградить путь братскому единению и сплочению всех народов Испании, поумовцы всеми силами старались подорвать братскую солидарность Каталонии с испанским народом, вели бешеную кампанию против создания единой испанской армии. Эти диверсанты и убийцы от бешенства забывали всякую осторожность, когда на их глазах укреплялся и сплачивался народный фронт Испании — эта главная основа обороноспособности и жизнеспособности Испанской республики, залог ее победы в борьбе за независимость, свободу и демократию. Троцкисты, как и все враги испанского народа, знают, что «без народного фронта испанский народ давно был бы внутренне дезорганизован, разбит и закабален фашистскими завоевателями» [2].

Еще более развязно и цинично писали и выступали троцкистские бандиты, когда им нужно было во что бы то ни стало спасать престиж своих хозяев — германских и итальянских интервентов. «Баталья» дошла до следующего заявления:

> «Народная Испания не борется за национальное освобождение. Она не борется против Германии и Италии... Пролетариат... вовсе не борется против иностранных армий для того, чтобы обеспечить неприкосновенность национальной территории и ее колоний. Иностранные армии сами по себе не являются орудием захватчиков, каким были французские армии Наполеона».

Испанский народ с величайшей гордостью вспоминает свою героическую отечественную войну против империалистических полчищ Напо-

[1] И. Сталин «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников», стр. 12. Партиздат 1937.

[2] Г. Димитров «Ко второй годовщине героической борьбы испанского народа». «КИ» № 7, стр. 15. 1938.

леона. Фашистские стратеги из генеральных штабов рейхсвера и «легионов» Муссолини под ударами славной республиканской армии Испании не раз вынуждены были вспомнить эти замечательные страницы истории испанского народа. Трудящиеся всего мира с негодованием и возмущением осуждают политику так называемого «невмешательства», выражают свою братскую солидарность с Испанией, подвергшейся чужеземной фашистской интервенции, с восхищением и любовью смотрят на Советский Союз, могущественное социалистическое государство, единственную страну, которая с первых дней интервенции в Испании протянула руку помощи испанскому народу.

Только прямые агенты Гестапо и Овра, только наемные слуги Гитлера, каким является ПОУМ со своим грязным листком «Баталья», могут клеветать на страну социализма, оплот мира, верного друга всех угнетенных и борющихся за свое освобождение народов. В книге Макса Ригера есть фотография; она изображает первую страницу «Батальи». Читателю сразу бросается в глаза напечатанное жирным шрифтом на самом видном месте и помещенное в особую рамку воззвание. Это полный текст воззвания Франко, распространявшегося на фронте. Продажный листок, именующий себя газетой, поместил это фашистское воззвание целиком, а внизу мельчайшим петитом «раз'яснил», что это делается, видите ли, для того, чтобы показать, какое жалкое представление имеют рекетисты и фалангисты об испанских рабочих.

Макс Ригер освещает в своей книге и ту предательскую роль, какую сыграли так называемые военные части ПОУМ на арагонском фронте, где троцкистские шпионы открыли республиканский фронт фашистским интервентам. «Целый ряд документов, которыми располагают республиканские власти,— пишет Макс Ригер,— позволяет нам утверждать, что тот участок, какой занимали эти части на арагонском фронте, никогда не представлял собой фронта, а был просто демаркационной линией, разделявшей две вооруженные фракции врага. Этот сектор фронта — настоящая брешь, открытая для шпионов Франко,— был, как говорят англичане, «ничьей землей», где эти шпионы могли свободно вести переговоры с военными руководителями ПОУМ».

Как троцкистские предатели открывали фронт врагам испанского народа, об этом свидетельствует замечательный документ, приводимый Максом Ригером. Это — письмо бывшего солдата батальона ПОУМ, члена так называемой «независимой рабочей партии» Англии, Фрэнкфорда, который поверил наслово своим руководителям и собственными глазами, на собственном горьком опыте убедился, какую агентуру фашизма берет под свое крылышко жалкая кучка английских друзей ПОУМ. Фрэнкфорд пишет: «Каждый вечер, примерно в 11 часов, наши товарищи часовые слышали шум и видели огни машины, направлявшейся между нашими позициями в сторону фашистов. Мы получили приказ ни в каком случае не открывать огонь по этой машине... Во время одной разведки, происходившей днем, наш патруль обнаружил у дороги, по которой обычно следовал этот автомобиль, хижину, где мы нашли обрывки бумаг, свидетельствующие о том, что здесь происходило свидание представителей наших частей и фашистов. Мы решили при первом же случае нарушить приказ и проследить за машиной, но нам это не удалось, потому что нас перебросили на другой участок фронта, в Уэску...

И это происходило в частях, называвшихся антифашистскими, в частях ПОУМ...

Однажды ночью мы заметили, что капитан Копп возвращался из фашистских окопов...

В своей политической деятельности ПОУМ тоже действовала в пользу фашизма. Доклады, которые делали нам представители ПОУМ, были пораженческими и направленными к тому, чтобы убедить нас, что

тыл трудящихся Испании будет разгромлен и что приближается эпоха террора... В этих докладах нас натравливали на трудящихся тыла, а если недоставало оружия, то нам говорили, что правительство делает это в целях поражения и разгрома частей ПОУМ.

Если бы я был более развит политически, я не дал бы себя обмануть этими невероятными подлостями, но, к сожалению, мое политическое невежество привело меня к участию в том преступлении, какое совершили фашисты против антифашистского правительства на улицах Барселоны. Тогда я убедился, что подлинной причиной недостатка оружия на фронте является тот факт, что это оружие было разворовано ПОУМ вместе с другими фашистскими элементами... Когда я вернулся на фронт, я увидел собственными глазами, как солдаты батальона ПОУМ и фашистские интервенты обмениваются табаком, газетами, вином...

С каждым днем для меня становилась ясней профашистская роль ПОУМ. Я отказался служить в отряде ПОУМ против испанского правительства, я перешел в ряды республиканской армии».

Примеру честного английского пролетария последовали и другие обманутые звонкими фразами иностранные рабочие. Испанские трудящиеся быстро распознали подлинное лицо наемных слуг фашизма. Пышные декорации были сорваны, осталась кучка шпионов, диверсантов, убийц.

Таковы факты, приводимые Максом Ригером. Эта книга после барселонского процесса ПОУМ не потеряла своей актуальности.

Троцкистская агентура фашизма лихорадочно работала во время мюнхенского предательства. Банда Жака Дорио во Франции своими попытками спровоцировать погромы, своей предательской агитацией за мюнхенскую капитуляцию перед фашистским агрессором, своей наглой проповедью пораженчества беззастенчиво показала, кому служат троцкистские шпионы и чьи поручения они выполняют. Кстати будет вспомнить и выступление Мэкстона, друга и ярого защитника ПОУМ, в палате общин по вопросу о мюнхенском соглашении. Троцкистская агентура фашизма творит свое грязное дело и в Китае в пользу японских захватчиков. Троцкизм, эта банда наемных шпионов и убийц, эта прямая агентура фашизма, должен быть до конца разоблачен в глазах рабочих масс, всех честных демократов, всех подлинных друзей Советского Союза, республиканской Испании и китайского народа.

С. КЛЭР

Уполномоченный Главлита № А—3973. Изд. № 165. Заказ № 62. Тираж 75.000 экз.
Материал сдан в набор 17/I—39 г. Подписан к печ. 2/II—39 г. 8 печ. л. 67.000 зн. в п. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, улица «Правды». 24.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ

на 1939 год

НА ЖУРНАЛ

РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ

— издание газеты „ПРАВДА“

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РУКОВОДЯЩИЙ ОРГАН РАБКОРОВ, СЕЛЬКОРОВ, ВОЕНКОРОВ и ЮНКОРОВ

ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ **XVI ГОД ИЗДАНИЯ**

Журнал «Рабоче-крестьянский корреспондент» рассчитан на рабкоров, селькоров, военкоров и юнкоров, работников заводских печатных газет, редакторов и членов редколлегий стенных газет предприятий и колхозов, а также на всех работников рабселькоровского движения.

В журнале «Рабоче-крестьянский корреспондент» печатаются руководящие статьи по вопросам рабселькоровского движения и низовой печати.

В целях широкого обмена опытом между рабселькорами и работниками низовой печати журнал уделяет большое внимание печатанию статей и корреспонденций с мест.

Журнал вводит на своих страницах с января 1939 года большой консультационный отдел **«В помощь стенгазетам и рабселькорам»**. Отдел рассчитан на редакторов, членов редколлегий стенгазет и рабселькоров. Отдел будет вестись в форме «ответов» на «вопросы» читателей.

Значительно расширяются следующие отделы журнала: **«Обзоры заводских газет», «На обсуждение», «Творчество рабселькоров», «Письма рабкоров и селькоров».**

«Рабоче-крестьянский корреспондент» является настольным пособием для рабселькоров, редакторов и членов редколлегий многотиражек и стенных газет, для всех работников рабселькоровского движения.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 мес. — 1 руб. 20 коп., на 3 мес. — 3 руб. 60 коп.,
на 6 мес. — 7 руб. 20 коп., на 11 мес. — 13 руб. 20 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: всеми предприятиями связи (городскими и районными отделами, всеми почтовыми отделениями и агентствами), а также письмоносцами, уполномоченными по распространению печати на предприятиях и в учреждениях и уполномоченными издательств политотдельских газет на транспорте. Розничная продажа журнала производится во всех киосках «Союзпечати».

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) «ПРАВДА».

Цена 1 руб.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ на 1939 год

НА ЖУРНАЛ

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

ОРГАН ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

ВЫХОДИТ 1 РАЗ В МЕСЯЦ

XXI год издания

Журнал «Коммунистический интернационал» — руководящий орган ИККИ — освещает тактические и организационные вопросы секций Коминтерна.

Журнал «Коммунистический интернационал» освещает вопросы международного революционного движения, борьбу за единый пролетарский и единый народный фронт, борьбу против фашизма и войны, экономическую борьбу рабочих, борьбу угнетенных масс колониальных и полуколониальных стран.

В журнале «Коммунистический интернационал» имеются отделы: «Международное рабочее движение», «В секциях Коминтерна», «Люди Коминтерна», «Политические заметки», «Отдел критики и библиографии» и другие.

Журнал «Коммунистический интернационал» помещает статьи руководящих товарищей ИККИ и секций Коминтерна.

В журнале «Коммунистический интернационал» публикуются постановления Исполкома Коминтерна, Интернациональной контрольной комиссии и руководящих органов секций Коминтерна.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 мес. — 1 руб.; на 3 мес. — 3 руб.;
на 6 мес. — 6 руб.; на 12 мес. — 12 руб.

Подписка принимается: всеми предприятиями связи (городскими и районными отделами, всеми почтовыми отделениями и агентствами), а также письмоносцами, уполномоченными по распространению печати на предприятиях и в учреждениях и уполномоченными издательств политотдельских газет на транспорте.

Издательство ЦК ВКП(б) «Правда»

Место для адреса подписчика журнала «Коммунистический интернационал».